W 91a/1
XXVII (6.1-2)

S 110/2 W 91a/1

90/31

СТАТИСТИКА

РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

XXVII. -27

XVIII 6/133

ВОЛОСТИ И НАСЕЛЕННЫЯ МѢСТА

1893 года.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА В.С.Н.Х. № 49311 вып. 2.

Выпускъ 2.

АМУРСКАЯ ОБЛАСТЬ.

ИЗДАНІЕ
ЦЕНТРАЛЬНАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1893.

90
31

СТАТИСТИКА

РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

XXVII.-27

XVIII 6
133

ВОЛОСТИ И НАСЕЛЕННЫЯ МѢСТА

ЦЕНТРАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
В С.-Х.
Инв № 49311 Вып. 2

1893 года.

Выпускъ 2.

АМУРСКАЯ ОБЛАСТЬ.

ИЗДАНІЕ

ЦЕНТРАЛЬНАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА

МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1893.

Печатано по распоряженію господина Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Библиотека имени В. И. Ленина
ф. 3092-36

Типографія В. Безобразова и Комп. (Вас. Остр., 8 лин., № 45).

Въ 1887 г. Господинъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ призналъ необходимымъ, согласно докладу Центральнаго Статистическаго Комитета, составить для всей Россійской Имперіи общую карту губерній и областей, съ нанесеніемъ на нее въ каждомъ уѣздѣ границъ волостей, гминъ и другихъ мелкихъ единицъ административнаго дѣленія, и, по возможности, всѣхъ существующихъ поселеній.

Для выполненія сего Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ были разосланы во всѣ уѣздныя по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и замѣняющія ихъ учрежденія губерній и областей Европейской Россіи отдѣльные экземпляры 10-ти-верстной карты (г.-м. Стрѣльбицкаго), по губерніямъ же и областямъ Азіятской Россіи — 100-верстной карты, изданія Главнаго Штаба, съ тѣмъ, чтобы кромѣ выполненія порученія Господина Министра, на этихъ картахъ также были исправлены и нанесены вновь тѣ селенія, которыя пропущены, и равно исключены поселенія уже по какимъ либо причинамъ несуществующія или неправильно нанесенныя. Независимо отъ такого исправленія и дополненія карты уѣзда было предложено составить одновременно списки всѣхъ селеній по каждой волости въ отдѣльности, съ показаніемъ наличнаго числа душъ, какъ мужскаго, такъ и женскаго пола въ каждомъ поселкѣ, а также съ указаніемъ числа дворовъ крестьянскихъ, имѣющихъ душевой надѣлъ и входящихъ въ составъ обществъ и некрестьянскихъ, имѣющихъ лишь осѣдлость въ предѣлахъ волости.

Полученныя обратно, повѣренныя и исправленныя на мѣстахъ карты и списки свѣрялись затѣмъ въ Центральномъ Статистическомъ Комитетѣ съ другими данными, имѣющимися въ его распоряженіи, и переносились на 3-хъ-верстную военнотопографическую карту, причемъ исправлялись уѣздныя границы, опредѣлялись волостныя территоріи и отмѣчались пункты, въ которыхъ находятся волостныя правленія.

Оконченныя разработкою свѣдѣнія по отдѣльнымъ губерніямъ Комитетъ печаталъ по каждой губерніи особыми выпусками, которые должны были, согласно предположенному плану, въ совокупности составить изданіе, подъ заглавіемъ «Волости и Гмины 1890 года». Такимъ образомъ въ теченіи 1892 года напечатаны и изданы свѣдѣнія по губерніямъ и областямъ Европейской Россіи и Привислянскимъ, а также и по Кавказскимъ, размѣщенныя по обширности труда въ трехъ (XV, XVI и XVII) выпускахъ «Статистики Россійской Имперіи», причемъ къ каждому выпуску приложены схематическія карты губерній, съ показаніемъ границъ волостей и пунктовъ нахожденія волостныхъ правленій.

Одновременно съ собираніемъ свѣдѣній о населенныхъ пунктахъ въ Европейской Россіи, таковыя были затребованы также изъ губерній и областей Азіятской Россіи, и на основаніи возвращенныхъ комитету—провѣренныхъ и исправленныхъ—картъ предполагалось нанести на общую карту всѣ селенія и волостныя границы. Но въ виду того, что по Азіятской Россіи имѣется лишь карта въ 100-верстномъ масштабѣ, вслѣдствіе чего въ округахъ и уѣздахъ со скученнымъ населеніемъ не представлялось возможнымъ умѣстить на картѣ всѣ селенія и границы волостей, — предположеніе Комитета объ изданіи волостей и схематическихъ картъ по Азіятской Россіи было отложено.

За симъ, когда дѣло проложенія желѣзнодорожнаго пути черезъ Сибирь обратило на себя Высочайшее вниманіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и по Его повелѣнію, для скорѣйшаго осуществленія проложенія дороги, былъ образованъ подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА Комитетъ Сибирской желѣзной дороги, г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, находя крайне важнымъ и настоятельно необходимымъ составленіе списковъ населенныхъ мѣстъ Азіятской Россіи, по крайней мѣрѣ по тѣмъ губерніямъ и областямъ, по которымъ должна пролегать Сибирская желѣзная дорога, предложилъ Центральному Статистическому Комитету составить подробную карту этой части Россійской Имперіи, показавъ на ней предначертанный Высочайшею Волею путь, съ нанесеніемъ по возможности всѣхъ селеній, свободныхъ казенныхъ земель, лѣсовъ, мѣстностей, изобилующихъ минеральными богатствами, а равно и волостныхъ границъ. Кромѣ того Комитету поручено было затребовать отъ начальниковъ губерній и областей телеграммою исправленія и повѣрки, имѣвшихся уже списковъ населенныхъ мѣстъ и издать таковые.

Во исполненіе сего Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ нынѣ составлены: во-1-хъ, общая рукописная карта Сибири въ масштабѣ 15 вер. въ дюймѣ или $\frac{1}{630.000}$ и во-2-хъ, списки волостей и населенныхъ мѣстъ означенныхъ губерній и областей, съ приложеніемъ возможно полнаго физико-географическаго и экономическаго описанія таковыхъ.

Списки населенныхъ мѣстъ, губерній и областей Азіатской Россіи, къ печатанію коихъ приступлено, издаются отдѣльными выпусками подъ заглавіемъ «Волости и населенныя мѣста» (1893 г.). Они состоятъ во-1-хъ, изъ общаго очерка губерніи или области, въ которомъ дается описаніе ея въ физико-географическомъ отношеніи, затѣмъ, излагаются свѣдѣнія о населеніи и объ источникахъ благосостоянія послѣдняго, какъ-то: земледѣліи, скотоводствѣ и другихъ промыслахъ, заводской промышленности и торговлѣ; и во-2-хъ, изъ списковъ волостей и населенныхъ мѣстъ губерніи или области, съ цифровыми данными за 1892 г., касательно числа крестьянскихъ и некрестьянскихъ дворовъ и наличнаго населенія обоихъ половъ каждаго селенія и города, о количествѣ земли, находящейся въ пользованіи крестьянъ и казаковъ по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ губернаторовъ и изъ Главнаго Управленія Казачьихъ войскъ и, гдѣ было возможно, данныя о числѣ крупнаго и мелкаго скота.

Въ виду того, что по нѣкоторымъ губерніямъ и областямъ имѣлись болѣе, а по другимъ менѣе подробныя свѣдѣнія, однородность графъ и рубрикъ въ отдѣльныхъ выпускахъ, къ сожалѣнію, не можетъ быть выдержана.

Кромѣ того, по губерніямъ и областямъ и ихъ отдѣльнымъ уѣздамъ приведены цифровыя данныя о пространствѣ суши и значительныхъ внутреннихъ водъ, по г.-м. Стрѣльбицкому, частью же вычисленныя вновь, въ случаѣ измѣненія административныхъ границъ, и показана густота сельскаго населенія на кв. версту.

Къ каждому выпуску «Волостей и населенныхъ мѣстъ» приложена схематическая карта, съ обозначеніемъ волостныхъ границъ, пунктовъ волостныхъ правленій и нанесеніемъ всѣхъ селеній, какія можно было умѣстить на этихъ небольшихъ картахъ. По отпечатаніи отдѣльныхъ выпусковъ, изъ нихъ предположено составить три тома: въ I-й войдутъ—области Акмолинская и Амурская, уже отпечатанныя, Забайкальская, Иркутская, Приморская, Семипалатинская, Семирѣченская, Тургайская и Якутская; во II-й томъ—губерніи: Тобольская и Енисейская и въ III-ій—Томская; къ каждому тому будутъ приложены, кромѣ картъ губерній и областей, алфавитный указатель волостей и населенныхъ мѣстъ.

Составленіе 15-ти-верстной карты было возложено на картографа Центральнаго Статистическаго Комитета Надворнаго Совѣтника Петровскаго, при участіи и подъ руководствомъ котораго производится также разработка и составленіе списковъ населенныхъ мѣстъ.

Директоръ Центральнаго Статистическаго Комитета
Н. Тройницкій.

15 Декабря 1893 года.

АМУРСКАЯ ОБЛАСТЬ.

ОБЩІЙ ОЧЕРКЪ.

Амурская область заключается между 91° и 104° восточной долготы и 47° и 56° сѣверной широты и соотвѣтствуетъ по широтѣ южной половинѣ Европейской Россіи, на югъ отъ Москвы до Кавказа и Крымскаго полуострова, и части средней и западной Европы, ограниченной съ юга приблизительно параллелью, идущею черезъ Буда-Пештъ, Зальцбургъ и Орлеанъ. Расположенная въ умѣренномъ поясѣ, Амурская область принадлежитъ къ южнѣйшимъ мѣстностямъ восточной Сибири. По направленію отъ запада къ востоку она лежитъ между Забайкальской и Приморской областями. Южная часть области, на протяженіи 1658 верстъ, окаймляется рѣкою Амуромъ, составляющимъ нашу естественную границу съ Манджуріей; на востокѣ Амурская область отдѣляется отъ Приморской въ меридіональномъ направленіи съ ю. на с. на протяженіи около 350 верстъ отъ рѣки Амура условной границею, переходящей затѣмъ въ естественную, образуемую хребтами Ямъ-алинь и Становымъ; съ сѣвера Амурская область примыкаетъ къ Якутской по склонамъ Становаго или Яблоноваго хребта, а съ запада отдѣляется условной границею отъ Забайкальской области.

Поверхность Амурской области исчисляется въ 393.366 кв. верстъ, или 8.128 кв. миль. Наибольшее протяженіе территоріи области 1.000 слишкомъ верстъ, протяженіе же съ сѣверо-востока на юго-западъ въ разныхъ мѣстахъ различно, отъ 300 до 550 верстъ. По величинѣ территоріи Амурская область занимаетъ послѣднее мѣсто въ ряду сибирскихъ областей и губерній, въ сравненіи же съ административно-территоріальными подраздѣленіями Европейской Россіи пространство ея очень велико: оно равно пространству, занимаемому губерніями: Нижегородской, Пензенской, Тамбовской, Владимірской, Рязанской, Московской, Тульской, Калужской, Орловской и Смоленской. Изъ иностранныхъ государствъ она ближе всего подходитъ къ Испаніи, такъ какъ пространство, ею занимаемое, составляетъ 0,9 всего пространства послѣдней.

По строенію поверхности Амурская область представляетъ страну гористую. Горные хребты, выполняющіе своими отрогами Амурскую область, состоятъ изъ двухъ наиболѣе главныхъ цѣпей: 1) *Становаго* или *Яблоноваго хребта*, отдѣляющаго Амурскую область отъ Якутской и образующаго водораздѣлъ между бассейнами Амура и Лены, и 2) *Буреинскаго хребта*, называемаго также Малымъ Хинганомъ или Доуссе-алинь, служащаго водораздѣломъ рѣкъ, впадающихъ въ средній Амуръ, отъ рѣкъ, впадающихъ въ нижній Амуръ и въ Охотское море.

1) *Становой* хребетъ получилъ свое названіе отъ завоевателей Сибири въ

XVII вѣкѣ, встрѣтившихъ въ этомъ хребтѣ непрерывную преграду дороги съ ю. па с.; названіе же *Яблонова* хребта, по принятому въ общежитіи мнѣнію, принадлежитъ Становому хребту въ Забайкальской области въ юго-западной части его только до сѣверныхъ ключей и притоковъ Байкала. По занимаемому пространству Становой хребетъ принадлежитъ къ обширнѣйшимъ горнымъ цѣпямъ земнаго шара, имѣя въ длину болѣе 4000 верстъ, а отроги его выполняютъ большую часть восточной Сибири. Высочайшая точка хребта, находящаяся въ юго-восточной части его,—гора Сохонда или Чоконда, доходящая до 8.259 футовъ, не переходитъ однакоже за линію вѣчныхъ снѣговъ. Съ вершины этой горы открывается величественный видъ на громоздящіяся внизу горы и на подернутыя туманной синевой равнины Монголіи. Отъ сѣверныхъ истоковъ Байкала до истоковъ Силимджи и Буреи (притоковъ Амура) Становой хребетъ носитъ названіе *Главнаго Станового* хребта. Это огромный хребетъ, состоящій изъ круто-пирамидальныхъ и совершенно обнаженныхъ вершинъ (гольцевъ), раздѣляющихся одна отъ другой настолько тѣсными и глубокими ущельями, что для подъема сквозь тѣснины на хребетъ тунгусы бываютъ вынуждены развьючивать оленей. Около ключей Гилюя, Темтена и Канама находится цѣлый рядъ вершинъ; самыя высокія изъ нихъ: Атычанъ, Туптуръ, Эвата, Урпала, Чулбангра, Бругингра и Лукингра достигаютъ 6000 и 7000 футовъ надъ поверхностью океана, высота же перевaловъ и переходовъ равняется 2000—3500 футовъ. Означенныя вершины слѣдуетъ считать самыми высокими точками Главнаго Становаго хребта. Въ долинѣ р. Гилюя склоны горъ не очень круты, но болотисты и покрыты малорослой лиственницей; ближе къ устью Гилюя находятся по берегамъ высокіе и скалистые обрывы, а мѣстами откосы, покрытые скуднымъ лѣсомъ. У Зеи гористая мѣстность понижается и переходитъ въ луговую. Миддендорфъ указываетъ еще на высокія вершины въ восточномъ предѣлѣ Становаго хребта, достигающія наибольшей высоты въ горѣ Кёхъ-Хаѣ, у истоковъ Нары. Становой хребетъ не достигаетъ снѣговой линіи, но въ сѣверной его половинѣ, благодаря сырому, холодному климату и обилію воды, снѣга держатся большую часть года, а въ долинахъ образуются нерѣдко накипни или ледяные пласты. Господствующая горная порода всего хребта — гранитъ. Голыя вершины (гольцы) только мѣстами покрыты разноцвѣтными лишаями или стелющимся кедровымъ сланцемъ и опираются на широкое основаніе нижнихъ ступеней горъ, одѣтыхъ дремучимъ хвойнымъ лѣсомъ, который въ Сибири носитъ названіе «тайги» и спускается съ горъ черной полосой въ глубь долинъ. Сѣверные склоны Становаго хребта вообще круче южныхъ, а потому они опускаются въ долины средняго теченія Лены значительными гористыми уступами, изрѣзанными извилистыми и крутыми падями. Вообще характеръ Становаго хребта угрюмъ, его отроги, вдаваясь между притоками Амура и Зеи, придаютъ и берегамъ этихъ рѣчекъ, въ верхнемъ ихъ теченіи, тотъ же мрачный характеръ и дѣлаютъ ихъ трудно доступными.

2) *Буреинскій* хребетъ или иначе *Малый Хинганъ*, обширный, но мало извѣстный хребетъ Амурской области, служитъ водораздѣломъ рѣчныхъ областей Тугура и Амгуни съ одной стороны и Силимджи (лѣваго притока Зеи) и Буреи съ другой стороны. Хребетъ этотъ имѣетъ меридіональное направленіе и простирается въ длину на 500 верстъ. Подобно Становому хребту не достигая нигдѣ до снѣговой линіи, хребетъ этотъ и по высотѣ своей относится къ одной кате-

горіи съ Становымъ хребтомъ, а именно высота его перевалов равняется 2000—3000 футовъ, а высота вершинъ достигаетъ 4000 — 5000 футовъ. Вершины эти представляются гольцами, совершенно обнаженными отъ лѣсной растительности, густо покрывающей скаты хребта. Восточная сторона хребта несравненно круче западной. Только одинъ европейскій путешественникъ—Миддендорфъ переходилъ черезъ Буреинскій хребетъ; путемъ ему служилъ плоскій, но скалистый и болотистый перевалъ, ведущій съ р. Керби (системы Амгуни) на р. Бурею. Рѣки эти прорываются черезъ узкія, скалистыя ущелья, поросшія густымъ лѣсомъ и потому трудно проходимыя. Южная и наиболѣе извѣстная оконечность Буреинскаго хребта прорывается Амуромъ на протяженіи 160 верстъ. Господствующія вершины лѣваго берега Амура у тунгусовъ носятъ названія *Лагарь-аулъ* и *Мургиль* и находятся въ трехъ дняхъ пути отъ береговъ рѣки; высота ихъ, по свидѣтельству Радде, не превосходитъ 3500 футовъ абсолютной высоты. Вѣтвь хребта Мургиль, оканчивающаяся близъ выхода Амура изъ Малаго Хингана, извѣстна подъ названіемъ *Мо-хада* (худыя горы). Собственно у береговъ Амура нѣтъ ни одной горы Малаго Хингана, которая бы возвышалась надъ уровнемъ рѣки выше 1000 футовъ. Гольцевъ, выдающихся своими вершинами надъ линіей лѣсной растительности также незамѣтно, а горы представляются въ видѣ холмовъ одинаковой высоты, изрѣзанныхъ глубокими долинами и идущихъ въ разныхъ направленіяхъ.

Отъ обоихъ главныхъ хребтовъ отдѣляется много побочныхъ вѣтвей. У верховьевъ Гилюя отъ Станового хребта отходитъ невысокій лѣсистый кряжъ *Нюжжа*, служащій водораздѣломъ Амура отъ рѣки Ура, а затѣмъ отъ рѣки Зеи. Сѣвернѣе этого кряжа, также у вевховьевъ Гилюя, отдѣляется отъ Станового хребта другой болѣе высокій отрогъ, который сначала называется *Тукарингра*, а затѣмъ, перейдя на лѣвый берегъ Зеи, носитъ названіе хребта *Джагду* или *Джакчу*. Этотъ хребетъ соединяется съ хребтомъ *Джугдыръ*, который въ свою очередь служитъ соединительнымъ звеномъ между Становымъ и Буреинскимъ хребтами и наполняетъ своими отрогами всю страну у верховьевъ Зеи, а на востокъ весь Удскій край. Отъ восточной части Станового хребта, у вершины Кёкъ-Хай, съ двойнымъ изгибомъ на востокъ отдѣляется хребетъ подъ названіемъ *Ямъ-алинь* или *Силимждинскихъ* горъ и даетъ по направленію къ Охотскому морю вѣтвь *Меванджу*. Затѣмъ у верховьевъ Буреи отъ Буреинскаго хребта отдѣляется на западъ цѣпь, которая называется *Тураномъ* и служитъ водораздѣломъ между средними притоками Зеи и Буреи, а у верховьевъ Тырмы тянется къ юго-востоку цѣпь *Ванда*. отроги которой *Мургиль* (см. выше) образуютъ своими продолженіями лѣвую сторону горнаго корридора, составляющаго русло Амура между станицами Пашковой и Екатерино-Никольской.

Во всѣхъ водораздѣлахъ рѣчныхъ областей Амура и Зеи разбросаны плоскіе хребты, выполняющіе весь край плоскогоріями, образующими площадь со склономъ по направленію къ Тихому океану. На сѣверѣ по этимъ плоскогоріямъ проходятъ горы, мѣстами довольно высокія и крутыя, не имѣющія иногда между собой видимой связи, а являющіяся скорѣе разрозненными цѣпями или даже просто отдѣльными высотами (сопками). Такія плоскогорія занимаютъ верхнюю часть долины Зеи и Нора и среднее теченіе Силимджи, а также правый берегъ Зеи, внизъ отъ устья Ура. По мѣрѣ удаленія отъ гребня станового хребта и его развѣтвленій, характеръ плоскогорій все болѣе и болѣе обнаруживается, и наконецъ они переходятъ

въ большинствѣ случаевъ крутымъ уступомъ въ Зейскую и Амурскую луговую низменность.

Зейская луговая низменность идетъ по лѣвому берегу Зеи отъ выхода ея изъ ущелій до самаго устья и занимаетъ пространство на востокъ до хребта Турана, а по Амуру до Малаго Хингана. Эта мѣстность наиболѣе изслѣдована и отчасти уже заселена; она представляетъ собою исключительно степную равнину, поросшую кое-гдѣ перелѣсками изъ дубняка, черной и бѣлой березы и лещины.

Амурская луговина, болѣе низменная и болѣе пышная по своей растительности, расположена на лѣвомъ берегу Амура отъ Малаго Хингана до устья Дондона. Чѣмъ дальше внизъ по Амуру, тѣмъ равнина представляется низменнѣе, постепенно появляются вдоль береговой полосы сплошныя болота, занимающія большія пространства, возвышенныя же сухія мѣста попадаются рѣже.

Къ этой луговой мѣстности должно причислить и открывающуюся въ нее долину р. Амгуни, образующую обширную травянистую равнину въ 75 верстъ шириной, низменную, болотистую и безлѣсную.

Геологическое строеніе. *Гранитныя породы* составляютъ основу всѣхъ главныхъ горныхъ цѣпей области, но чѣмъ далѣе къ сѣверу, тѣмъ толще становятся слои осадочныхъ породъ, известняковъ, песчаниковъ и глинъ, и тѣмъ рѣже видны подъ осадочными породами кристаллическія, измѣнившія положенія послѣднихъ; вообще же кристаллическія породы являются преобладающими надъ осадочными. Наиболѣе распространены граниты, гнейсъ и сіенитъ; слюдяные, тальковые и глинистые сланцы попадаются также въ большомъ количествѣ; рѣже порфиры и трахиты. Изъ *осадочныхъ* системъ въ краѣ встрѣчаются девонская, юрская и третичная. Первую нашли на южномъ склонѣ Становаго хребта въ известковой полосѣ, которая тянется отъ верховьевъ Зеи черезъ верховья Олдоя къ Шилкѣ. Затѣмъ мощныя отложенія юрскаго періода встрѣчаются въ Амурской области у устья Олдоя, лѣваго притока Амура, и въ особенности въ мѣстностяхъ выше Албазина и ниже его до станицы Вагановой, а также въ верхнемъ теченіи Буреи. Что же касается третичной системы, то она встрѣчается по среднему теченію Амура отъ Цагаяна до М. Хингана, по теченію Буреи верстъ на 100 отъ устья и по Зеѣ до впаденія въ нее Силимджи. Вообще эта система составляетъ принадлежность плоскогорій и низменностей Амура. Выходы *вулканическихъ породъ* находятся въ области между станицами Кумарской и Бибиковой и въ углу сліянія Амура съ Уссури.

Изъ *ископаемыхъ богатствъ* области въ настоящее время наиболѣе заслуживаютъ вниманія *золотоносныя розсыпи* и *залежи каменнаго угля*. Начало открытія золотоносныхъ богатствъ въ Амурской области положено горнымъ инженеромъ Аносовымъ, который въ теченіи 12 лѣтъ (съ 1854 по 1866 г.), подвергаясь страшнымъ лишеніямъ, трудился надъ изслѣдованіемъ минеральныхъ богатствъ области. Въ то время Амурскій край вообще представлялъ невѣдомую для промышленности страну, отдаленную отъ населенныхъ мѣстъ на 500 верстъ. Занимаясь поисками золота въ Амурской области, инженеръ Аносовъ не только открылъ капитальныя розсыпи, положившія начало золотопромышленности на Амурѣ, но и указалъ всѣ тѣ золотоносные узлы, по которымъ теперь расположены пріиски и производится усиленная развѣдка. По географическому положенію золотоносныя розсыпи Амурскаго края могутъ быть раздѣлены на пять группъ, лежащихъ въ

слѣдующемъ порядкѣ отъ запада къ востоку. 1) *Верхнеамурская*, золотоносный узелъ ея пріисковъ находится на водораздѣлѣ между Амуромъ и Зеею, въ окрестностяхъ Албазина въ 100 в. отъ Амура; это — самая старая группа, открытая Аносовымъ. 2) *Зейская* группа пріисковъ золотоносной полосы расположена въ верховьяхъ Зеи по притокамъ ея Гилюю, Брянтѣ и др. и представляетъ одну изъ богатѣйшихъ въ настоящее время; она указана также Аносовымъ. Разработка золотыхъ розсыпей въ этомъ районѣ, гдѣ на всемъ пространствѣ между Гилюемъ и Брянтой нѣтъ ни одной рѣчки, гдѣ бы не стоило производить добычу золота, началась въ 1873 г., а въ 1883 г. здѣсь открыто коренное мѣсторожденіе золота. 3) *Силимджинская* группа расположена по р. Силимджѣ, здѣсь въ 1874 г., по указаніямъ Аносова, была открыта цѣлая свита розсыпей. 4) *Буреинская* группа, открытая въ 1875 г., находится на системѣ верхняго теченія р. Нимана, праваго притока Буреи. Розсыпи здѣсь были обнаружены въ 600 в. отъ впаденія Буреи въ Амуръ, и, такъ какъ пріиски эти оказались весьма богатыми, слава о нихъ проникла въ промышленныя сферы и привлекла въ этотъ пустынный край массу золотоискателей. 5) *Хинганская* группа, образовавшаяся только за нѣсколько послѣднихъ лѣтъ, селится по Хингану. Начало поискамъ по Хинганскому хребту положилъ Набатовъ, но, затративъ значительный капиталъ, не добился никакихъ благопріятныхъ результатовъ и прекратилъ на второмъ году свою поисковую дѣятельность. Послѣ него мѣстность эта много лѣтъ оставалась нетронутою, но съ 1866 г. на Хинганъ устремилась цѣлая масса золотоискателей: туда направились и первенствующія золотопромышленныя компаніи и отдѣльные предприниматели: съ этою же цѣлью образовались новыя товарищества на паяхъ, съ паями въ 100 р. и менѣе.

Въ послѣднее время открыта *золотосодержащая* площадь при казачьемъ поселкѣ Игнатьево въ 22 верстахъ отъ Благовѣщенска и въ 5-ти отъ Амура. Кромѣ розсыпей, въ области найдены кряжи съ рудами золота по хребтамъ въ окрестностяхъ Джалинды и Гилюя.

На китайской сторонѣ Амура, противъ ст. Игнашино, въ 15 вер. отъ рѣки, съ 1884 года производилась усиленная добыча золота въ мѣстности, называемой Желтугою, прославившейся своимъ богатствомъ.

Каменноугольныя залежи. Извѣстно нахожденіе угольныхъ пластовъ на рѣкѣ Зеѣ и въ горахъ противъ устья Силимджи. На рѣкѣ Буреѣ обнажается отъ трехъ до четырехъ вертикальныхъ пластовъ угля, толщиною отъ одного до двухъ футовъ; заключающійся въ нихъ уголь хорошихъ качествъ. Между пластами угля лежитъ песчаникъ и глинистый сланецъ: въ послѣднемъ заключаются хорошо сохранившіеся отпечатки хвойныхъ растеній, доказывающіе принадлежность этихъ осадковъ къ юрской системѣ. На протяженіи 150 в. отъ вышеуказаннаго обнаженія до устья р. Нимана въ нѣсколькихъ мѣстахъ наблюдается залеганіе тѣхъ же пластовъ песчаника и глинистаго сланца, съ угольными припластами до одного фута толщиною. Сверхъ того каменноугольныя залежи встрѣчаются по среднему теченію Амура: на рѣкѣ Аргуни въ прибрежной полосѣ Амура отъ устья Олдоя до станицы Черняевой; въ горѣ Цагаянъ; въ 20 верстахъ выше Благовѣщенска въ обнаженіяхъ праваго берега, въ руслѣ Амура и на островахъ. Между находящимися по Амуру каменноугольными отложеніями болѣе другихъ обращаетъ на себя вниманіе открытое въ 9 в. отъ станицы Иннокентіевской, гдѣ на протяженіи двухъ верстъ

можно прослѣдить два слоя бураго угля толщиною отъ 3 до 5 футовъ, лежащіе между слоями песчаника и твердой глины желтовато-сѣраго цвѣта. Уголь этотъ состоитъ изъ остатковъ хвойныхъ деревъ и весьма новаго происхожденія, что слѣдуетъ заключить по множеству остатковъ въ глинистомъ сланцѣ листьевъ, плодовъ и другихъ частей растеній, близко подходящихъ къ нынѣшнимъ растеніямъ. Каменный уголь находится еще во многихъ мѣстахъ Малаго Хингана.

При поискахъ золота въ верховьяхъ Купури, притока Зеи, обнаружены мѣсторожденія *серебросвинцовыхъ* рудъ, а по Хинганскому хребту признаки *серебряныхъ рудъ*. Залежи *мѣдной* и *желѣзной руды* (бурый желѣзнякъ) открыты въ нѣкоторыхъ кряжахъ по Амуру, Зеѣ и Буреѣ и въ Хинганскихъ горахъ. Руды эти содержатъ отъ 50—80% желѣза, а таковыя руды вообще признаются доброкачественными. По тѣмъ же кряжамъ открыты признаки нефти.

Кромѣ рудъ и минеральныхъ богатствъ въ притокахъ Силимджи открытъ жемчугъ, который оказался довольно крупнымъ, и его добыча обѣщаетъ въ будущемъ цѣнный промыселъ.

Наконецъ, въ области существуетъ минеральный источникъ на лѣвомъ берегу Амура при ст. Игнашино въ 800 в. отъ Благовѣщенска. Щелочно-желѣзныя воды этого источника считаются весьма цѣлебными и посѣщаются въ лѣтнее время больными.

Воды. Главная рѣка области *Амуръ*, служащая на протяженіи 1.700 верстъ до устья Уссури государственною границею между Россіею и Китаемъ, образуется отъ сліянія рѣкъ Шилки и Аргуни, которыя соединяются у Усть-Стрѣлки. Въ свою очередь Шилка составляется изъ рѣкъ Ингоды и Онона. Происхожденіе русскаго названія *Амуръ* нѣкоторые объясняютъ тѣмъ, что казаки, впервые открывшіе эту рѣчную систему, перенесли, по незнанію, на всю рѣку имя небольшаго ея притока Эмура, противъ устья котораго было основано одно изъ первыхъ русскихъ укрѣпленій (впослѣдствіи Албазинъ); другіе же производятъ названіе Амура отъ испорченнаго русскими гольдскаго или гиляцкаго слова Мангу или Маму, имени, которымъ туземцы обозначаютъ нижнее теченіе Амура.

Начавшись подъ 48° с. ш. Амуръ дѣлаетъ первую дугу къ сѣверу, доходя до 53° 20′ с. ш., затѣмъ образуетъ вторую дугу къ югу по параллели 48° широты и впадаетъ въ Татарскій проливъ подъ 53° 8′ с. ш.; такимъ образомъ въ своемъ теченіи рѣка находится два раза подъ однимъ и тѣмъ же градусомъ сѣверной широты.

Уже у сліянія Шилки и Аргуни Амуръ имѣетъ ширину отъ 250 до 300 саж. Отсюда до устья Амазара или Большой Горбицы (перваго значительнаго своего лѣваго притока) Амуръ течетъ, на протяженіи 50 верстъ, между лѣсистыми горами, поросшими преимущественно лиственницею, и горы круто опускаются въ его воды. Ниже устья Амазара, сопровождающія теченіе Амура горы раздвигаются и только мѣстами падаютъ крутыми утесами къ рѣкѣ, причемъ въ общемъ ширина рѣчной долины не превышаетъ $1^1/_2$—$2^1/_2$ верстъ при ширинѣ русла не болѣе $^1/_2$ версты. За Албазиномъ Амуръ выходитъ изъ горнаго массива Б. Хингана, но характеръ мѣстности остается прежній, такъ какъ рѣка течетъ вдоль отроговъ Нюкжи и другихъ хребтовъ. Мѣстами русло рѣки расширяется, образуя множество острововъ, мѣстами стѣсняется высокими береговыми утесами. Ширина рѣки доходитъ до

400 с. Послѣ впаденія Зеи у Благовѣщенска характеръ рѣчной долины измѣняется: Амуръ вступаетъ въ обширную равнину и на протяженіи нѣсколькихъ сотъ верстъ течетъ по мѣстности низменной и безлѣсной. Вслѣдствіе отсутствія растительности на берегахъ особенно бросаются въ глаза своею зеленью острова поросшіе большею частью тальникомъ и кустарниками; лѣса же виднѣются лишь по гребнямъ отдаленныхъ горъ. По мѣрѣ приближенія къ устью Буреи начинаютъ показываться горы съ отлогими скатами, покрытыми лиственнымъ лѣсомъ; Амуръ съуживается, ускоряетъ теченіе и около 370 в. ниже Благовѣщенска снова вступаетъ въ горную страну, прорывая преграждающій ему дальнѣйшій путь къ ю.-в. Малый Хинганскій хребетъ. Ущелье, образуемое прорывомъ Амура черезъ этотъ хребетъ, имѣетъ 160 в. длины и представляетъ самую живописную мѣстность всего теченія рѣки. Горы, подступая къ самому берегу рѣки, опускаются въ ея воды часто отвѣсными скалами и въ рѣдкихъ мѣстахъ оставляютъ впереди себя узкую береговую полосу, такъ что на всемъ этомъ разстояніи долина Амура представляется какъ бы лежащей среди каменнаго корридора. Богатая южная растительность, густо одѣвая горы, образуетъ нерѣдко зеленыя стѣны или высится съ утесовъ, то справа, то слѣва, надъ русломъ рѣки.

По выходѣ изъ Хингана Амура, горы мало по малу теряются изъ вида и мѣстность переходитъ въ необозримую равнину, покрытую рѣдкими группами деревьевъ, множествомъ озеръ, болотами и богатою травянистою растительностію. Рѣка расширяется и разбивается на множество протоковъ, образуя архипелагъ острововъ; берега ея обрывисты и подмыты водой. Въ 150 верстахъ ниже выхода своего изъ М. Хингана Амуръ соединяется съ р. Сунгари и поворачиваетъ къ с.-в. По впаденіи желто-бѣлыхъ, мутныхъ водъ Сунгари, въ руслѣ легко различить двѣ полосы отдѣльно текущихъ водъ рѣкъ: Черной и Молочной. Затѣмъ воды ихъ мало по малу смѣшиваются и придаютъ водѣ Амура въ дальнѣйшемъ теченіи желтый цвѣтъ. Равнина сопровождаетъ теченіе Амура до впаденія въ него съ правой стороны р. Уссури. Ширина рѣки въ этомъ мѣстѣ измѣняется отъ 500 до 1500 с. Послѣ впаденія Уссури, Амуръ течетъ въ предѣлахъ Приморской области, разбиваясь на множество притоковъ и образуя среди огромнаго числа острововъ настоящій лабиринтъ водныхъ каналовъ (протоковъ), изъ котораго, при незнакомствѣ съ рѣкой, трудно выбраться. Острова здѣсь несравненно больше острововъ лежащихъ выше по теченію, но бѣдны растительностью, съ обрывистыми, осыпающимися песчаными берегами. Между устьями притоковъ Хунгари и Горыни теченіе рѣки стѣсняется высокими лѣсистыми горами, которыя подымаются параллельными грядками по обѣимъ сторонамъ Амура, по правому берегу горы эти продолжаются и ниже устья Горыни, по лѣвому же онѣ идутъ только до озера Кизи. Берега рѣки въ этомъ мѣстѣ густо поросли хвойнымъ лѣсомъ, который придаетъ мѣстности мрачный и непривѣтливый видъ, мало разнообразящійся бѣгущими изъ ближайшихъ падей по щебню прибрежья свѣтлыми водами ручьевъ и рѣчекъ. Миновавъ Горынинскій хребетъ, Амуръ идетъ однимъ широкимъ русломъ, дробясь затѣмъ вновь на множество протоковъ, по низменности, ширина которой колеблется между 20 и 25 верстами. За устьемъ Горыни по лѣвому берегу Амура разстилается равнина, изрѣзанная протоками рѣки, большая часть которыхъ въ малую воду высыхаетъ. Длина этой низменности 150 верстъ, а ширина отъ 50 до 75 верстъ. За Софійскомъ рѣка вновь дробится на безчисленное множество про-

токовъ. Встрѣтивъ при озерѣ Кизи въ береговомъ хребтѣ непреодолимое препятствіе къ соединенію съ океаномъ, Амуръ принимаетъ все болѣе и болѣе сѣверное направленіе и катитъ свои воды на протяженіи почти 300 верстъ (отъ Кизи) у подножья горъ, въ разстояніи отъ моря 20—80 верстъ—единственный примѣръ въ положеніи рѣчныхъ долинъ. По впаденіи Амгуни, одного изъ большихъ притоковъ лѣваго берега нижняго теченія Амура, между $52^1/_2$ и 53^0 с. ш. горы подходятъ вновь къ лѣвому его берегу, такъ что обѣ стороны рѣки опять становятся гористыми и сопровождаютъ теченіе ея до впаденія въ море, образуя сѣверный мысъ лимана — Табахъ, а горы праваго берега образуютъ у его устья — южный мысъ Пронге. Сумрачно смотрятъ въ этихъ мѣстахъ высокіе, гористые берега рѣки, затянутые мрачной зеленью хвойныхъ дремучихъ лѣсовъ. Ниже устья Амгуни Амуръ поворачиваетъ почти подъ прямымъ угломъ на востокъ къ морю и, обогнувъ скалу Тыръ, опускающуюся отвѣсно въ воды его русла на правомъ берегу, ускоряетъ значительно свое теченіе и вливается въ Татарскій проливъ однимъ русломъ, образуя лиманъ до 12 верстъ ширины.

Длина теченія Амура, принимая за верховье ея Ононъ и Шилку, 4000 верстъ; изъ нихъ до 3000 верстъ приходится собственно на Амуръ отъ Усть-Стрѣлки до устья, а 1000 в. на Шилку и Ононъ; если же принять за начало Аргунь, то длина рѣки составитъ 4.500 верстъ. Ширина рѣки весьма разнообразна и колеблется отъ 125 сажень до 2-хъ и болѣе верстъ, не считая протоковъ и острововъ. Среднее паденіе на версту отъ Усть-Стрѣлки до Благовѣщенска около 1 фута; отъ Благовѣщенска до Николаевска—въ общемъ лишь $^1/_4$ фута. Глубина рѣки также не равномѣрна: попадаются мѣста въ 50 и даже 210 футовъ глубиною (противъ Николаевска), но въ мелководье, на перекатахъ, бываетъ не болѣе $2^1/_2$ — 3 футовъ, чѣмъ сильно затрудняется судоходство.

Вообще правый берегъ Амура выше лѣваго; то же свойство береговъ замѣчается и у всѣхъ лѣвыхъ притоковъ его. Особенность Амура и всѣхъ притоковъ его та черта, что разливы ихъ бываютъ не весной, при вскрытіи рѣкъ отъ льда, а лѣтомъ въ іюлѣ и августѣ, вслѣдствіе обильныхъ и частыхъ лѣтнихъ дождей. Во время половодья прибыль воды бываетъ настолько значительна, что она поднимается иногда на 7 сажень выше средняго уровня и въ короткое время производитъ сильныя опустошенія. Въ это время Амуръ представляетъ поражающую картину: цѣлыя озера мутной воды въ нѣсколько верстъ ширины подходятъ къ береговымъ скатамъ горъ, образуя здѣсь сильные прибои, и только кое-гдѣ изъ нихъ торчатъ вѣрхушки деревьевъ; вода своимъ напоромъ вырываетъ съ корнями столѣтнія деревья и, разрушая попадающіяся ей на пути строенія, съ шумомъ несетъ въ мутныхъ волнахъ обломки ихъ, цѣлые стога сѣна и пр.

Въ мелководье, позднею осенью, берега Амура представляютъ другое зрѣлище: береговые скаты отдѣляются отъ воды широкими песчаными пространствами, усѣянными галькою или покрытыми возвышенными холмами. Въ виду сильныхъ разливовъ Амура многія станицы расположены далеко отъ береговъ рѣки, на крутыхъ безводныхъ ея протокахъ, и, несмотря на значительное разстояніе, во время половодья эти далекіе обрывы затопляются.

Покрывается рѣка льдомъ медленно. Напримѣръ, у Благовѣщенска небольшія, тонкія льдины начинаютъ показываться около половины октября, а рѣка окончательно замерзаетъ лишь въ послѣднихъ числахъ этого мѣсяца. Вскрытіе

Амура происходитъ въ послѣднихъ числахъ апрѣля и сопровождается лишь незначительною прибылью воды.

Притоки Амура въ верхнемъ его теченіи до впаденія Зеи незначительны вслѣдствіе того, что водораздѣльные хребты держатся довольно близко береговъ рѣки. Болѣе замѣчательны съ лѣвой стороны: *Амазаръ*, берущій свое начало въ Становомъ хребтѣ и впадающій въ Амуръ въ 50 в. ниже сліянія Шилки съ Аргунью; длина его 300 в.; *Олдой*, начинающійся на южномъ склонѣ тѣхъ же горъ; имѣетъ длину до 200 в. и течетъ въ верхней половинѣ по горной долинѣ, заросшей лиственничнымъ, березовымъ и еловымъ лѣсомъ, а въ нижней—по широкой, открытой равнинѣ, и *Урка*, а съ правой—*Албазиха* и *Кумара*.

Въ среднемъ теченіи Амуръ принимаетъ въ себя въ предѣлахъ области съ лѣвой стороны двѣ значительныя рѣки: *Зею* и *Бурею* и нѣсколько небольшихъ, между которыми заслуживаетъ вниманія *Самара* по мощнымъ залежамъ желѣзныхъ рудъ въ ея долинѣ. Изъ рѣкъ, впадающихъ въ Амуръ съ правой (китайской) стороны, въ среднемъ его теченіи, замѣчательны многоводная *Сунгари*, пробѣгающая, какъ нѣкоторыя полагаютъ, болѣе 2.000 верстъ, и *Уссури*, лежащая цѣликомъ на нашей территоріи, длиною въ 750 верстъ.

Зея (Дже) беретъ начало изъ южныхъ склоновъ Становаго хребта. Общее направленіе ея до устья Ура къ ю.-з., а отъ устья Ура къ ю.-ю.-в. Сначала Зея течетъ въ междугорныхъ долинахъ, но далѣе выходитъ на плоскогоріе. Въ 32 в. выше устья праваго своего притока Гилюя, рѣка течетъ еще въ ровныхъ берегахъ по необозримымъ лугамъ и имѣетъ 300 с. ширины, но затѣмъ высокія горы подходятъ съ обѣихъ сторонъ къ руслу рѣки, падая къ нему крутыми скатами, которые прорѣзаны поперегъ глубокими оврагами. Длина ущелья, черезъ которое протекаетъ р. Зея, болѣе 50 в.; ширина долины не превышаетъ $1^1/_2$ в., а ширина рѣки съуживается до 100 с. Теченіе рѣки чрезвычайно стремительно, и въ руслѣ ея много скалъ. *Гилюй* также прорывается черезъ дикое ущелье на соединеніе съ Зеею. Ниже его устья горы раздвигаются, и Зея выходитъ на низменную равнину; паденіе здѣсь незначительно, и теченіе медленно. Горы однако же продолжаютъ сопровождать рѣку, то справа, то слѣва подходя къ ея руслу, а мѣстами сжимая его съ обѣихъ сторонъ утесами. Вершины этихъ горъ покрыты рѣдкимъ лѣсомъ, прибрежныя же пространства удобны для земледѣлія. Отъ устья р. *Силимджи*, одного изъ значительныхъ лѣвыхъ притоковъ рѣки, картина береговъ измѣняется: горы удаляются, и Зея, до самого устья, течетъ по совершенно безлѣсной равнинѣ, поросшей высокою и густою травою, перемѣшанною съ кустами дикихъ розъ. Длина ея около 1.100 в., въ общемъ же ширина ея доходитъ до 600 с. Зея судоходна на протяженіи до 800 верстъ. Кромѣ вышеуказанныхъ Гилюя и Силимджи, наиболѣе замѣчательны притоки праваго берега — *Брянта*, берущая начало въ скалистомъ обнаженномъ отрогѣ Становаго хребта, имѣетъ 150 в. длины; *Уръ*, имѣющій длины 250 в., а главное русло шириною въ 45 с.; протекаетъ по холмистой мѣстности съ небольшими озерами, со множествомъ топей, поросшихъ травою, и въ среднемъ теченіи очень извилистъ и раздѣляется на нѣсколько рукавовъ; въ Зею впадаетъ двумя рукавами, отстоящими одинъ отъ другаго на 17 в., и *Умлеконъ*. Между лѣвыми притоками слѣдуетъ назвать: *Кунури*, *Депъ*, *Тогда* и *Томъ*.

Бурея (иначе Нимань-бира или Ніоманъ-бира), называемая казаками Быстрою,

Библиотека имени В. И. Ленина

образуется изъ двухъ вѣтвей: *Буреи* и *Нимани*, берущихъ начало въ отрасляхъ Малаго Хингана. До сліянія Бурея имѣетъ 200, а Нинанъ 250 в. длины. Бурея на всемъ своемъ протяженіи сохраняетъ направленіе къ ю.-з. Нинанъ же течетъ сначала къ ю.-в., и только въ самой нижней части къ ю.-з. Собственно Бурея начинается въ весьма гористой мѣстности двумя истоками. Съ правой стороны рѣки горы поднимаются выше лѣсной растительности и, по мнѣнію Шварца, достигаютъ 5000 футовъ абсолютной высоты. При сліяніи двухъ истоковъ Буреи, она имѣетъ 60 с. ширины, но ниже сжимается до 40 с. Берега рѣки круты, особенно правый; мѣстами обрывистые утесы падаютъ непосредственно къ рѣкѣ, и, хотя лѣвый берегъ мѣстами отлогъ и горы отходятъ отъ него на значительное пространство, тѣмъ не менѣе долина рѣки все еще стѣсняется горами. Отъ устья р. Люкдикана горы начинаютъ раздвигаться, и долина вмѣсто прежнихъ 300 с. достигаетъ $2^1/_2$ в. ширины. Рѣка дробится здѣсь на множество рукавовъ и наконецъ сливается съ Нинаномъ. *Нинанъ* беретъ начало также двумя истоками въ не менѣе гористой мѣстности. Долина Нимана тѣснѣе, чѣмъ долина Буреи; такъ напр., 15 в. выше Нимакана рѣка имѣетъ только 50 с. ширины, а ниже впаденія Нимакана рѣка имѣетъ 80 с. Нинанъ столь же многоводенъ, какъ и Бурея, такъ что трудно рѣшить, какую изъ двухъ вѣтвей принимать за главную, хотя русскіе считаютъ Нинанъ притокомъ Буреи и соединенную рѣку называютъ Буреею; туземцы же всю рѣку называютъ Ніомани-бира. Длина соединенной рѣки не превышаетъ 350 в., а длина всей, если считать за истокъ Нинанъ, составляетъ 600 в. Горы сопровождаютъ и теченіе соединенной рѣки, постепенно понижаясь; такъ гора Шеваки въ рѣчной области Буреи, извѣстная по идоламъ, находящимся на ея вершинѣ и жертвоприношеніямъ, совершаемымъ здѣсь соболиными охотниками, имѣетъ 1270 футовъ абсолютной высоты. Берега Буреи чрезвычайно лѣсисты, что до крайности затрудняетъ путь по ней. Верстахъ въ 10 ниже впаденія *Тырмы*, значительнѣйшаго притока Буреи слѣва, хвойный лѣсъ смѣняется лиственнымъ. Начиная отъ устья Тырмы, Бурея катится по совершенной равнинѣ и часто дѣлится на рукава, образуя много острововъ. Паденіе здѣсь $^1/_2$ фута на версту. Въ нижнемъ теченіи своемъ Бурея судоходна. На плоскогорьяхъ въ области встрѣчаются озера, но незначительныя.

Климатъ. Климатъ Амурской области континентальный и отличается своею эксцессивностью, т. е. значительной амплитудой колебаній температуры, именно разница между самымъ холоднымъ и самымъ теплымъ временами года доходитъ до 48^0, при средней годовой температурѣ въ Благовѣщенскѣ въ $-0{,}8^0$ R. Зима въ Амурской области весьма продолжительна и отличается сильными холодами, лѣто же, продолжающееся немного болѣе трехъ мѣсяцевъ, очень жарко. Сильное вліяніе на температуру области оказываетъ крайне неравномѣрное распредѣленіе по временамъ года выпадающихъ осадковъ, которое объясняется господствующими въ теченіе всего лѣта влажными южными вѣтрами. Изъ общей ихъ годовой высоты въ 491,9 мм. на лѣтніе мѣсяцы приходится 407,4 мм., а на остальныя времена года только 54,5, такъ что, количество осадковъ, выпадающихъ въ каждый теплый мѣсяцъ, въ Благовѣщенскѣ, превышаетъ въ 10,4 раза количество осадковъ каждаго холоднаго мѣсяца. Наибольшая часть осадковъ приходится на долю іюня и августа мѣсяцевъ, въ теченіе которыхъ число дождливыхъ дней доходитъ до 40, тогда какъ въ продолженіе года таковыхъ бываетъ отъ 68 до 90.

Самое продолжительное время года въ Благовѣщенскѣ представляетъ собою зима, которая, если считать за начало ея время, когда термометръ показываетъ температуру ниже 0°, длится шесть мѣсяцевъ, съ конца сентября по конецъ марта; но, если за зиму считать только то время, пока стоитъ ледъ на рѣкахъ, то продолжительность ея уменьшится, до пяти съ половиною мѣсяцевъ или 173 дней. Уже въ концѣ сентября температура на столько понижается, что стоячія воды и мелкія рѣчки замерзаютъ; на Амурѣ же сало появляется въ мѣстности около Албазина приблизительно 3-го, а въ Благовѣщенскѣ около 8-го сентября; окончательно Амуръ становится: въ верхнемъ своемъ теченіи между 15-мъ и 25-мъ октября, а у Благовѣщенска между 22-мъ октября и 5-мъ ноября. Морозы бываютъ на столько сильны, что толщина льда на Амурѣ достигаетъ $1^3/_4$—$2^1/_4$ аршина, озера же и малыя рѣчки промерзаютъ до дна, такъ что жители, лишенные воды, бываютъ вынуждены привозить домой ледъ и оттаивать его для питья и варки пищи. Самые сильные морозы въ окрестностяхъ Благовѣщенска доходятъ до —32° R., на пріискахъ Ниманской К° до — 40° R. За среднюю же температуру зимы можно считать —20° R. Снѣгъ выпадаетъ обыкновенно только въ началѣ зимы и со второй половины февраля, когда онъ идетъ хлопьями; въ продолженіи же зимы его почти не бываетъ и лишь иногда идетъ настолько мелкій снѣгъ, въ видѣ крупы, что онъ сдувается первымъ вѣтромъ, въ виду чего въ Благовѣщенскѣ рѣдкую зиму приходится ѣздить на саняхъ. Такое отсутствіе снѣжнаго покрова на землѣ имѣетъ очень неблагопріятныя для сельскаго хозяйства послѣдствія: земля промерзаетъ на 3—$3^1/_2$ аршина въ глубь, причемъ верхніе слои даютъ трещины; поэтому весной приходится долго ждать, пока земля оттаетъ и станетъ возможнымъ пахать. Кромѣ того отсутствіе зимой снѣга было причиной того явленія что почти по всей области перестали сѣять озимые хлѣба: при неоднократныхъ опытахъ они постоянно вымерзали. Впрочемъ, надо замѣтить, что не повсемѣстно зима столь малоснѣжна, такъ, въ гористыхъ мѣстностяхъ области снѣгъ выпадаетъ въ такомъ количествѣ, что золотоискатели и инородцы могутъ ходить лишь на лыжахъ и ѣздить только на собакахъ. Въ этихъ мѣстахъ снѣгъ держится до мая. Случается также, что значительное количество снѣга выпадаетъ въ концѣ зимы въ мѣстности между Зеей и Буреей, но здѣсь онъ, хотя и достигаетъ полуаршинной глубины, въ позднее время года, скоро стаиваетъ. Въ общемъ зима въ Амурской области чрезвычайно ровная, тихая, безъ оттепелей и неразрывныхъ съ ними гололедицъ; морозы увеличиваются и падаютъ постепенно, въ виду всего этого она, несмотря на свою относительную суровость, переносится легко.

Съ конца февраля погода начинаетъ дѣлаться теплѣе и въ исходѣ марта бываютъ иногда уже совсѣмъ теплые дни, хотя ночи остаются еще настолько холодными, что нерѣдко замерзаетъ земля. Въ Благовѣщенскѣ около 10-го, а въ Албазинѣ около 16-го апрѣля, начинается вскрытіе рѣкъ и дней черезъ 8 Амуръ совершенно очищается отъ льда. Температура постепенно повышается и къ половинѣ мая устанавливается теплая погода. Вмѣстѣ съ этимъ появляются сильные вѣтры и погода становится перемѣнчевой: число ясныхъ дней значительно уменьшается, нерѣдко даже въ теченіи одного дня небо нѣсколько разъ покрывается тучами. Если за весну считать промежутокъ времени, когда температура колеблется между 0° и + 12° R., то окажется, что продолжительность ея въ Благовѣщенскѣ равняется двумъ мѣсяцамъ, по верхнему же теченію Амура она нѣсколько короче,

продолжаясь не болѣе 50 дней. Хотя пахать начинаютъ у Благовѣщенска около 15-го, а у Албазина около 20-го апрѣля, но всходы яровыхъ хлѣбовъ до половины мая почти незамѣтны, входить же въ силу они начинаютъ только со второй половины мая, причемъ развитіе ихъ идетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ большій запасъ влаги сохранился въ землѣ отъ предыдущей осени. Несмотря на установившуюся уже теплую погоду, утренники продолжаются около Благовѣщенска и ниже его до 20-хъ чиселъ мая, а выше даже до конца мѣсяца. Въ это же время начинаютъ распускаться деревья, хотя нѣкоторыя, какъ напримѣръ черемуха и боярышникъ, даютъ почки еще въ 20-хъ числахъ апрѣля. Въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ бываютъ сильныя грозы.

Теплая погода держится все лѣто, хотя ночи въ первой половинѣ іюня и бываютъ довольно холодны. Во второй половинѣ этого мѣсяца температура достигаетъ уже своего maximum'а въ $+30^0$ R. въ тѣни; въ это же время появляются юго-восточные вѣтры и съ ними дожди, наиболѣе частые и интензивные въ іюлѣ и августѣ: на послѣдній приходится до 23 дождливыхъ дней. Наиболѣе сильныя грозы, напротивъ, бываютъ въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ. Воздухъ становится на столько влажнымъ, что бѣлье въ комодахъ покрывается плѣсенью, а двери и окна забухаютъ. Душныя въ началѣ и серединѣ лѣта ночи съ конца іюля начинаютъ свѣжѣть, а въ началѣ августа по верхнему теченію Амура, Зеи и Буреи температура по ночамъ опускается до 0^0. Особенность лѣта Амурской области составляетъ явленіе, извѣстное подъ названіемъ *гизгаръ* или *хмары*. Явленіе это—сухой туманъ, держащійся въ теченіи нѣсколькихъ дней, причемъ мгла его настолько сильна, что даетъ возможность смотрѣть прямо на солнце, представляющееся краснымъ шаромъ; на горизонтѣ въ это время замѣчается особая лиловая полоса, въ которую солнцѣ и погружается до его заката. Во время описаннаго явленія термометръ показываетъ одну и ту же температуру въ тѣни и на солнцѣ. Въ концѣ августа наступаетъ настолько холодная погода, что деревья начинаютъ желтѣть; въ августѣ бываютъ туманы, нерѣдко затрудняющіе пароходное движеніе, а въ сентябрѣ появляются инеи. Средняя температура лѣта $+15{,}32^0$ R., продолжительность же его въ Благовѣщенскѣ, при указанной температурѣ, равняется приблизительно 106 днямъ.

Осень въ области наступаетъ очень неравномѣрно, такъ, по верхнему теченію Амура первые утренники замѣчаются въ первой половинѣ августа, около Благовѣщенска не ранѣе сентября, въ Хинганѣ въ концѣ августа, а по Амуру ниже ст. Екатерино-Никольской не ранѣе первой половины сентября. Такимъ образомъ и продолжительность этого времени года не вездѣ одинакова; если принять за осень промежутокъ времени, когда термометръ показываетъ отъ $+12^0$ R до 0^0, то окажется, что въ Благовѣщенскѣ она длится около 39 сутокъ, если же за конецъ осени принять время покрытія рѣкъ льдомъ, то продолжительность ея увеличится до 60 сутокъ. Нерѣдко въ сентябрѣ наступаютъ ясные солнечные дни (бабье лѣто), когда становится настолько тепло и сухо, что дозрѣваютъ даже нѣкоторые хлѣба; по ночамъ же температура опускается до 0 и ниже, а утренники въ концѣ сентября переходятъ уже въ легкіе заморозки. Появляются сѣверные и сѣверо-восточные вѣтры, по утрамъ бываютъ частые туманы и инеи; деревья теряютъ листву. Въ среднихъ числахъ октября температура въ теченіи дня рѣдко поднимается до 0^0, а большею частью колеблется отъ -5^0 до -15^0 R., по ночамъ же морозы доходятъ до -20^0 R. Средняя температура осени равна $-3{,}81^0$ R.

Указанное обиліе осадковъ въ лѣтнее время въ связи съ суровою безснѣжною зимою вредно отзывается на сельскомъ хозяйствѣ. Масса воды отъ частыхъ и обильныхъ дождей, не будучи въ состояніи достаточно быстро скатиться или впитаться въ землю, особенно въ мѣстахъ, гдѣ преобладаетъ глинистая почва, застаивается на ея поверхности, способствуя роскошному росту травъ, которыя приэтомъ однако теряютъ въ своемъ качествѣ, становясь водянистыми и мало питательными. Въ виду этого послѣдняго обстоятельства скотъ приходится прикармливать, коровъ — мукой, а лошадей — овсомъ, что вызываетъ значительные расходы. Дождливое же лѣто служитъ причиною и того, что хорошіе сорта хлѣбовъ, напримѣръ, пшеницы въ области не вызрѣваютъ, а остальные хлѣба, хотя обыкновенно и доходятъ, но нерѣдко начинаютъ прорастать въ снопахъ. Отличаясь, подобно травѣ, роскошнымъ развитіемъ вегетативныхъ органовъ, т. е. соломы, здѣшніе хлѣба по качеству своего зерна уступаютъ хлѣбамъ многихъ мѣстностей Сибири и Россіи. Излишней влажности мѣстности слѣдуетъ приписать и чрезмѣрное изобиліе въ данной мѣстности камаровъ и мошекъ (гнуса), недающихъ покоя ни животнымъ, ни людямъ.

Надо, впрочемъ, замѣтить, что, благодаря постепенному истребленію лѣсовъ здѣсь и по правому берегу Амура, какъ путемъ вырубки, такъ и пожарами, которые часто происходятъ отъ пускаемыхъ населеніемъ на пашняхъ паловъ, влажность воздуха постепенно уменьшается.

Флора. Несмотря на суровость климата, оказывающую весьма сильное вліяніе на развитіе растительнаго и животнаго царства, и распространенію здѣсь ихъ представителей изъ болѣе южныхъ странъ, флора Амурской области, какъ и всего Приамурскаго края, отличается большимъ богатствомъ формъ и роскошнымъ развитіемъ отдѣльныхъ особей. По теченію Амура встрѣчаются интересные и новые виды растеній, совершенно чуждые внутренней континентальной Азіи и обличающіе близость океана; виды эти представляютъ переходъ къ флорѣ Сѣверной Америки. Невысокія вершины и скаты горныхъ хребтовъ повсюду покрыты густыми лѣсами; даже въ степныхъ мѣстахъ значительныя пространства заняты лѣсной растительностью, появляющейся повсюду по теченію рѣкъ, гдѣ попадается намывная почва. Чѣмъ выше мѣстность, тѣмъ лѣсъ становится гуще; нерѣдко здѣсь попадаются непроходимые дебри изъ вѣковыхъ деревьевъ, наглядно показывающіе необыкновенную мощность мѣстной растительности края.

Въ сѣверныхъ частяхъ области, примыкающихъ къ Становому хребту и его отрогамъ, преобладающими лѣсными породами являются хвойныя: *лиственница* (Larix dahurica), *ель* (Picea obovata Led. и Picea ajanensis), *сибирская пихта* (Abies sibirica Led.), *сосна* (Pinus silvestris), и по вершинамъ горъ *кедровый стланецъ* (Pinus pumila). Одну изъ главныхъ примѣсей къ этимъ хвойнымъ лѣсамъ составляетъ *береза* (Betula alba) въ нѣсколькихъ разновидностяхъ. Къ этимъ лѣснымъ породамъ въ долинахъ Амура присоединяются *сибирскій кедръ* (Pinus cembra) и множество разнообразныхъ лиственныхъ деревьевъ и кустарниковъ. Около Албазина появляется особая порода *дуба* (Quercus mongolica), не растущаго во всей Сибири до Урала; затѣмъ встрѣчаются нѣсколько видовъ *клена* (*Acer*), также чуждаго Сибири, нѣсколько видовъ *липы* (*Tilia*), далѣе *дикая виноградая лоза* (Vitis amurensis), особое *пробковое дерево* (Philodendron amurensis), *греческій орѣшникъ* (Juglans mandshurica), *ясень* (Fraxinus mandshurica), *илимъ* (Ulmus montana), *сирень* (Syringa

amurensis), *плющъ* (Hedera senticosum), особо вьющееся растеніе Maximoviczia amurensis, *панаксъ* (Panax sessiliflorum) и т. д.

Деревья въ Амурскихъ лѣсахъ достигаютъ громадныхъ размѣровъ. Такъ напримѣръ, лиственницы, кедры и сосны попадаются въ 100 футъ вышины, при 3—4 футахъ въ діаметрѣ; ели — въ 80 футъ вышины, при 2—3 футахъ въ діаметрѣ; липы и клены—въ 30—50 футъ; ясень и вязъ—въ 70 футъ; пробковое дерево — въ 30—50 футъ и въ 1—2 фута въ діаметрѣ; греческій орѣшникъ въ 50—80 футъ, при 3—4 футахъ въ діаметрѣ; дикій виноградъ въ 15 футъ, при толщинѣ стебля въ гусиное перо и т. д.

Проходящіе меридіонально хребты—Большой Хинганъ на западѣ и Сихэтэалинь на востокѣ—составляютъ какъ бы естественную границу собственно Амурской флоры, а пересѣкающій область по срединѣ меридіональный хребетъ Малый Хинганъ дѣлитъ ее на два отдѣла: къ западу лежащую флору верховьевъ Амура или *Даурскую* и къ востоку лежащую флору или *Манджурскую*. По характеру растительнаго покрова пространство вдоль теченія Амура, отъ Усть-Стрѣлки до впаденія Уссури, можно раздѣлить на слѣдующіе отдѣлы:

1. Начиная съ низовьевъ Шилки и Аргуни до Албазина, въ мѣстности главнаго хребта Большаго Хингана, господствующими породами являются хвойный лѣсъ даурскихъ породъ и сѣверныя лиственныя деревья. На возвышенностяхъ преобладаетъ лиственница, къ которой по сухимъ мѣстамъ присоединяется сосна; на ровныхъ мѣстахъ произрастаетъ черная и бѣлая береза, съ примѣсью черемухи, осины и одиноко стоящихъ лиственницъ. Отличительную черту лѣсовъ описываемой мѣстности составляетъ медленный ростъ ихъ и отсутствіе подлѣсья, вслѣдствіе чего они рѣдки въ настоящее время и не могутъ быть густыми и въ будущемъ; кустарники состоятъ изъ шиповника, таволги, богульника и разныхъ сѣверныхъ породъ тальника, сибирской яблони, боярышника и черемухи. Луговъ здѣсь мало, но и тѣ которые имѣются, за исключеніемъ занимающихъ низменные острова, скудно покрыты невысокою травою. Расположенные среди скалъ и лѣсистыхъ горъ, луга эти по множеству горькихъ ароматическихъ растеній носятъ одинаковый характеръ со степями Дауріи, и у казаковъ извѣстны подъ названіемъ «степей».

2. Отъ Албазина до устья Зеи, гдѣ мѣстность становится менѣе гористой, хвойныя породы, по мѣрѣ приближенія къ Зеѣ, постепенно замѣняются лиственными, а ниже Албазина появляется дубъ, хотя и малорослый. Только начиная отъ устья Кумары, разница въ растительности выступаетъ болѣе рельефно; здѣсь въ лѣсахъ, растущихъ между горъ, ютится липа, а въ долинѣ встрѣчаются одиноко стоящіе вязы и ясени. Хотя лѣсъ въ этомъ районѣ и не отличается богатствомъ древесныхъ породъ, но по его опушкамъ замѣчаются уже болѣе южныя формы. Наряду съ этимъ въ долинахъ съ торфяной почвой, покрытыхъ сочною зеленью сѣверныхъ травъ, произрастаютъ сѣверныя породы деревьевъ, а по лѣвому берегу Амура на возвышенной равнинѣ, спускающейся уступами къ Зеѣ, преобладаетъ флора центрально-азіатскихъ плоскогорій. Въ общемъ эта мѣстность, славящаяся своими луговыми пространствами, имѣетъ по своему растительному покрову нѣкоторое сходство съ Дауріей.

3. Значительныя измѣненія въ составѣ флоры замѣчаются лишь по впаденіи рѣки Зеи въ Амуръ. Отъ устья Зеи до устья Буреи мѣстность по теченію Амура представляетъ исключительно луговую степь, изрѣдка покрытую лѣсомъ, въ кото-

ромъ господствуетъ дубъ и черная береза. Болѣе сухія степныя мѣста этой части области отличаются преобладаніемъ легуминозныхъ и зонтичныхъ растеній, впрочемъ не особенно богатыхъ видами, а также пестротою цвѣтовъ, между которыми не послѣднюю роль играютъ лиліи и орхидеи. На болѣе низменныхъ и влажныхъ мѣстахъ злаки и другія растенія вытягиваются въ ростъ человѣка, отличаясь въ тоже время необыкновеннымъ развитіемъ листьевъ. Перевитыя во всѣхъ направленіяхъ вьющимися растеніями эти травы образуетъ мѣстами непроходимыя заросли. За устьемъ Буреи снова попадается лѣсъ изъ дуба и черной березы. Чѣмъ ближе подвигаешься къ Малому Хингану, тѣмъ чаще встрѣчаются южныя породы деревьевъ. Особенностью флоры на Маломъ Хинганѣ является смѣсь древесной растительности юга и сѣвера, такъ, въ долинѣ между горъ растетъ пробковое и орѣховое дерево, а по скатамъ горъ и ихъ невысокимъ вершинамъ кедръ, ель и даже лиственница. Всѣ возвышенности покрыты величавымъ лѣсомъ въ значительной степени состоящимъ изъ дуба, превосходно здѣсь произрастающаго.

Въ прибрежныхъ мѣстахъ растительность настолько богата и густа, что пробраться черезъ нее можно лишь съ большимъ трудомъ, тѣмъ болѣе что кустарники здѣсь перевиты дикой виноградной лозой и вьющимся растеніемъ Maximoviczia amurensis. Изъ породъ древесной и кустарной растительности для этой мѣстности характерны паклень (Acer Ginnala) вышиною до 10 ф. и панакса (Panax Sessiliflorum), обращающій на себя вниманіе, какъ своими листьями, имѣющими форму пяти пальцевъ, такъ и черными плодами, приросшими къ стеблямъ по нѣсколько вмѣстѣ. По мѣрѣ удаленія отъ берега Амура въ глубь области, растительность становится все роскошнѣе: тѣ же древесныя породы, которыя на берегу Амура представляютъ изъ себя низкорослыя и часто корявыя и подувысохшія деревца, верстахъ въ 6—7 въ глубь страны являются уже стройными красивыми деревьями. Въ особенности поразительно различіе между даурскою березою и монгольскимъ дубомъ, произростающими близъ названной рѣки и далѣе въ глубь страны, гдѣ они достигаютъ вышины въ 60 ÷ 70 футъ. Въ меньшей степени это касается ясени и липы. Пробковое дерево и осина, наоборотъ, свойственны повидимому лишь прибережью и ростъ ихъ на Хинганѣ незначителенъ.

4. Далѣе за Малымъ Хинганомъ внизъ по теченію Амура простирается луговая степь, среди которой изрѣдка попадаются отдѣльныя, но рослыя деревья. Мѣстами на невысокихъ горахъ праваго берега встрѣчаются лиственные лѣса изъ дубовъ и черныхъ березъ, съ примѣсью илима, липы, клена, пробковаго дерева, а по сѣвернымъ косогорамъ и осины. Въ полутѣни, между стволами деревьевъ, отстоящихъ другъ отъ друга на сажень и болѣе, почву почти исключительно покрываетъ Lespedeza bicolor, во время цвѣтенія буквально усѣянная красными цвѣтками, а среди этихъ кустарниковъ растутъ разныя травы вышиною до 5 футъ, въ числѣ коихъ встрѣчаются почти всѣ мѣстныя луговыя растенія, причемъ не послѣднее мѣсто занимаютъ Vicia, Biotia и Sanguisorba. Лѣсистыя горы къ рѣкѣ обрываются отвѣсными скалами, а вдоль низменнаго берега тянутся заросли ивы. Эта ивовая опушка состоитъ отчасти изъ кустарной ивы, отчасти изъ толстыхъ деревьевъ, которыя часто подмыты водой и, наклонившись въ разныя стороны, образуютъ безпорядочно нагроможденный валежникъ. Далѣе въ глубь страны тянутся луговыя пространства.

Фауна. Какъ флора, фауна Амурскаго края характеризуется меж[illegible] рочимъ

тѣмъ, что среди ея представителей встрѣчаются какъ типичныя животныя сѣвера, напр. сѣверный олень, такъ и обитатели юга, какъ тигръ, западныя формы (ёжъ) на ряду съ восточными (енотовидная собака). Болѣе сильное распространеніе сѣверныхъ породъ къ югу, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ, лежащихъ подъ тою же широтою въ Европѣ и Западной Азіи, составляетъ характерную особенность края въ географическомъ отношеніи. Преобладающій элементъ фауны Амурской области составляютъ животныя, свойственныя гористымъ и лѣсистымъ мѣстностямъ. Между млекопитающимися, которыхъ найдено около 85 видовъ, заслуживаютъ особаго вниманія слѣдующія:

1) *Лось* или *сохатый* (Cervus alces L.) водится въ большей части Амурскаго края. Избѣгая открытыя мѣстности, это животное встрѣчается въ большомъ количествѣ въ лѣсахъ, растущихъ на Становомъ хребтѣ. 2) *Изюбръ* (Cervus elaphus L.), хотя и распространенъ по всему Амурскому краю, но встрѣчается не особенно часто. Животное это играетъ важную роль въ экономической жизни мѣстныхъ жителей, доставляя имъ мясо, идущее въ пищу, и шкуру; главный же доходъ, доставляемый изюбромъ, получается отъ продажи его роговъ (пантовъ), пара которыхъ, если животное убито весною и растущіе рога наполнены кровью, цѣнится въ 120 — 150 и болѣе рублей. Сбываютъ ихъ китайцамъ, которые приписываютъ имъ цѣлебныя свойства. 3) *Сѣверный олень* (Cervus tarandus L.) встрѣчается въ верхнемъ теченіи Амура, а также въ верховьяхъ Зеи, Силимджи и Буреи; отсюда южная граница его распространенія, круто спускаясь къ югу по хребту Малаго Хингана, переходитъ ниже устья Уссури на Сихэтэ-алинь. 4) *Косуля* (Cervus capreolus L.) наиболѣе распространена въ среднемъ теченіи Амура, хотя и въ верховьяхъ его на столько многочисленна, что добыча ея составляетъ одинъ изъ главныхъ источниковъ существованія ороченъ. 5) *Антилопа* (Antilope crispa Temm.) изрѣдка попадается въ Амурской области по западнымъ склонамъ Малаго Хингана. 6) *Кабарга* (Moschus moschiferes L.) водится преимущественно въ горномъ поясѣ Станового хребта и въ верховьяхъ Амура до Кумары. Охотятся за нею ради мускуснаго мѣшка, цѣна которому отъ 2 до 3 р. с.; мѣшки имѣютъ главный сбытъ въ Китай и Японію. 7) *Кабанъ* (Sus scropha ferox L.) встрѣчается въ Амурской области повсемѣстно, особенно же онъ многочисленъ въ мѣстахъ, поросшихъ дубомъ и орѣшникомъ. 8) *Бѣлка* (Sciurus vulgaris L.) водится во всѣхъ лѣсахъ по Амуру, причемъ чѣмъ мѣстность богаче хвойнымъ лѣсомъ, тѣмъ ея больше. 9) *Бурундукъ* (Tamias Striatus L.) по всей Амурской области. 10) *Тигръ* (Felis tigris) попадается только въ юго-восточной части области. Центромъ же его распространенія служатъ собственно мѣстности, находящіяся къ югу отъ Амура и расположенныя по теченію рѣкъ Сунгари и Уссури, гдѣ онъ доходитъ до самаго прибрежья Японскаго моря. Тигръ встрѣчается обыкновенно въ низкихъ мѣстахъ, по берегамъ рѣкъ, поросшихъ кустарникомъ или густою высокою травою, причемъ скитается въ одиночку, охотясь за оленями и кабанами, составляющими его любимую пищу, но также и за собаками инородцевъ, которыхъ послѣдніе держатъ ради охоты и въ качествѣ перевозочнаго животнаго. Страхъ инородцевъ передъ тигромъ на столько великъ, что они привыкли смотрѣть на него какъ на неземное существо и избѣгаютъ говорить о немъ; за тигромъ никогда не охотятся, а если иногда его [illegible] то только случайно или въ силу крайности. Большіе тигры имѣютъ до 5½ [illegible] длины, а, такъ какъ климатъ Амурской области весьма суровъ

то шерсть у нихъ гуще и длиннѣе, чѣмъ у тигровъ, живущихъ въ болѣе южныхъ широтахъ. Обыкновенная цѣна тигровой шкуры 9 — 10 р. с., но иногда въ продажѣ встрѣчаются шкуры, оцѣниваемыя въ 60 до 100 р. с. Въ первыя пять лѣтъ по водвореніи казаками убито только около Екатерино-Никольской станицы пять тигровъ. Въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ и тигръ, водится *барсъ* (Felis Irbis Pall.), имѣющій пятнистую шкуру; величиною онъ менѣе тигра и попадается рѣже. 11) *Рысь* (Felis lynx L.) встрѣчается вездѣ, но мѣстности, наиболѣе извѣстныя по промыслу рыси расположены по верхнему теченію Амура, особенно по рр. Амазару, Олдою, Пангѣ; изобилуетъ этимъ животнымъ и Малый Хинганъ. 12) *Волкъ* (Canis lupus L., C. alpinus Pall.) распространенъ тамъ, гдѣ и косуля, составляющая его главную пищу. 13) *Лисица* (Canis vulpes L.) встрѣчается повсемѣсто въ области, но чаще въ степныхъ мѣстахъ, такъ какъ избѣгаетъ горы. 14) *Canis procyonoides Gray* очень походитъ видомъ и окраскою шерсти на енота; попадается это животное близъ Амура, изрѣдка у Кумары, чаще же всего въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, исключительно въ степныхъ мѣстахъ. 15) *Соболь* (Mustella Zibellina L.); этотъ небольшой звѣрекъ былъ, можно сказать безъ преувеличенія, главнымъ путеводителемъ и двигателемъ первыхъ нашихъ піонеровъ-казаковъ въ ихъ наступательномъ движеніи на востокъ. Этому же звѣрьку мы обязаны и нашимъ первымъ знакомствомъ съ Амуромъ и завоеваніемъ прилегающаго къ нему края казаками въ XVII столѣтіи. Въ Амурскомъ краѣ соболь встрѣчается всюду, гдѣ и бѣлка, но болѣе всего въ сѣверовосточныхъ частяхъ края, поросшихъ хвойными лѣсами. 16) *Горностай* (Mustella erminea L.) въ гористыхъ мѣстностяхъ. 17) *Выдра* (Lutra vulgaris Briss.) водится по всему Амуру, но болѣе въ рѣчкахъ Становаго хребта и Малаго Хингана. 18) *Россомаха* (Gullo borealis Nils.) встрѣчается тамъ же, гдѣ и олень, котораго она преслѣдуетъ 19) *Барсукъ* (Meles Taxus Schreb.) попадается довольно часто, особенно въ среднемъ и южномъ теченіи Амура. 20) *Медвѣдь* (Ursus arctos L.) распространенъ вездѣ; другой видъ его Ursus tibethnus, представляющій изъ себя —болѣе смирное животное, водится на Маломъ Хинганѣ.

Птицы Амурскаго края также весьма разнообразны, хотя еще не хорошо изслѣдованы. Всего здѣсь пока найдено 328 видовъ пернатыхъ, между ними: 33 вида *хищныхъ* (Rapares), 18 видовъ *лазящихъ* (Scansores), 128 видовъ *пѣвчихъ* или *воробьиныхъ* (Oscines), 17 видовъ *куриныхъ* (Gallae), 64 вида *голенастыхъ* (Grallatores), и 68 видовъ *плавающихъ* (Natatores).

Особенное богатство и разнообразіе въ формахъ пернатыхъ замѣчается въ мѣстахъ, гдѣ Амуръ прорѣзываетъ горную цѣпь Малаго Хингана, а также въ пунктахъ сліянія съ Амуромъ огромныхъ водныхъ бассейновъ Сунгари и Уссури.

Изъ рыбъ Амурскаго бассейна до сихъ поръ открыто свыше 50 видовъ; большая часть ихъ принадлежитъ исключительно этому бассейну. Отличительную черту рыбной фауны Амура составляетъ богатство *карповыхъ* и *лососевыхъ* породъ и бѣдность *окуневыхъ*; и здѣсь мы сталкиваемся съ тѣмъ же явленіемъ на которое мы указали при разсмотрѣніи высшихъ животныхъ края, именно, что сѣверныя формы попадаются въ Амурѣ одновременно съ южными. Между *осетровыми* заслуживаетъ вниманія *калуга* (Huso amurenses Pall.), достигающая до 30—50 пудовъ, *осетръ Оренка* (Sturio Schrenkii Brandt.)—до 10 пуд., а также *косатка*, мѣстная форма стерляди (Acipenser ruthenus L.) — до 1 пуда. Лососевые породы, составляя главную пищу населенія нижняго, и отчасти средняго, А[illegible]ютъ

весьма важную роль въ экономіи края. Изъ относящихся сюда породъ замѣчательны: *горбуша* (Trutta proteus Pall.), получившая свое названіе отъ горба, который появляется у нея на спинѣ во время метанія икры, и *кета* (Trutto lagocephalus Pall.). Первая рыба достигаетъ $1^1/_2$ ф. длины; ходъ ея продолжается съ конца іюня до конца августа; вторая имѣетъ въ длину отъ 2 до 3 ф. при 8—15 фунт. вѣса и появляется въ рѣкахъ отъ половины іюля до конца августа.

Изъ остальныхъ встрѣчающихся здѣсь рыбъ назовемъ слѣдующія: *сомъ*, *липокъ*, *таймень*, *налимъ*, *амуръ*, *сазанъ*, *хайрюзъ*, *корюшка*, *моксунъ*, *бѣлая рыбица верхоглядъ*, *щука*, *конекъ*, *карась*, *окунь* и *сигъ*.

Вслѣдствіе крайне суроваго климата Амурской области пресмыкающихся здѣсь въ общемъ весьма немного; больше ихъ въ южныхъ частяхъ края, хотя и здѣсь число видовъ ихъ не велико. Кромѣ весьма извѣстныхъ сѣверно-европейскихъ видовъ пресмыкающихся: обыкновенной лягушки (Rana temporaria L.), ящерицы (Lacerda vivipara) и гадюки (Vipera berus), здѣсь были найдены еще четыре—пять видовъ лягушекъ и ящерицъ, и кромѣ того весьма ядовитыя змѣи Hrigonocephalus intermedius Strauch. и Nrigonocephalus Blomhoffii Boye.

Изъ *ракообразныхъ* извѣстно десять видовъ, и между ними мелкая порода рѣчныхъ раковъ (Astacus dahuricus), которые не встрѣчаются въ другихъ рѣкахъ Сибири и впервые попадаются въ рр. Ононѣ и Шилкѣ. Затѣмъ, *молюсковъ* пока опредѣлено 63 вида и *червей* 10 видовъ, между которыми отмѣтимъ обыкновенную піявку (Hirudo medicinalis).

Изъ *насѣкомыхъ* извѣстно 470 видовъ *жесткокрылыхъ* (Coleoptera) и множество *двукрылыхъ* (Diptera). Изъ послѣднихъ оводы, комары, мошки, представляютъ въ лѣтнее время для людей и животныхъ такой бичъ, отъ котораго нѣтъ никакихъ средствъ спасенія. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ слѣпень (Tulunus) и оводъ (Vestrus) появляются въ такомъ множествѣ, что буквально осыпаютъ лошадей, и несчастныя животныя, покрытыя кровью, ложатся на землю, чтобы треніемъ заглушить боль отъ уколовъ. Пчелы водятся въ здѣшнихъ лѣсахъ въ дикомъ состояніи и мѣстные жители собираютъ ихъ медъ въ значительномъ количествѣ, но правильнаго пчеловодства на Амурѣ еще не существуетъ.

Изъ *чешуекрылыхъ* (Lepidoptera) найдено въ краѣ 212 видовъ; между ними особенно замѣчательна великолѣпная темно-лиловая бабочка Vanessa Maackii; затѣмъ изъ *паукообразныхъ*—134 и, наконецъ, изъ *многоногихъ*—7 видовъ.

Историческій очеркъ. Рѣчная область Амура была открыта впервые въ 1643 г., когда снаряженный якутскимъ воеводою старшина Василій Поярковъ съ 130 казаками, поднимаясь по рѣкамъ Алдану, Угуру и Гонаму, достигъ Станового хребта. Перейдя черезъ водораздѣлъ, Поярковъ спустился по рр. Бряндѣ и Зеѣ на Амуръ, проплылъ все его теченіе до устья и затѣмъ моремъ и р. Леною вернулся въ Якутскъ; но экспедиція эта не оставила прочныхъ слѣдовъ своего пребыванія на Амурѣ. Честь занятія Амура принадлежитъ Ерофею Хабарову, который, пробравшись со своею партіею въ 1649 и 1650 гг. на Амуръ, началъ завоеваніе этого края разрушеніемъ даурскихъ городковъ, встрѣчавшихся ему ниже Албазина; въ продолженіи двухъ лѣтъ онъ завладѣлъ почти всѣмъ теченіемъ Амура. Разбитые казаками, туземцы обратились за помощью къ манджу-китайцамъ и съ тѣхъ поръ

завязалась между русскими и манджурами упорная и продолжительная борьба за обладаніе Амуромъ. Начиная съ этого времени до 1689 года не прекращались попытки отважной казацкой вольницы утвердиться къ югу отъ Становаго хребта, дважды за этотъ, сравнительно небольшой, періодъ времени русскіе были вынуждены очистить все теченіе Амура.

Въ 1689 г. Нерчинскій трактатъ надолго положилъ предѣлъ русской колонизаціи Амурскаго края, такъ какъ, послѣ его заключенія, всѣ занятыя русскими земли были очищены, и Амуръ почти на два столѣтія какъ-бы пересталъ существовать для Россіи. Открытіе въ 1849 году русскимъ транспортомъ «Байкалъ», состоявшимъ подъ командой капитана Невельскаго, амурскаго лимана и самаго устья Амура шлюпкою того же транспорта подъ командой лейтенанта Козакевича, побудило правительство приступить къ возможно подробному изслѣдованію устья Амура, Татарскаго пролива и острова Сахалина. Съ этою цѣлью была снаряжена, подъ начальствомъ того же Невельскаго, экспедиція и одновременно съ этимъ было занято устье Амура, къ чему не встрѣтилось никакихъ препятствій въ виду того, что китайское правительство не имѣло притязаній не только на низовья Амура, но и на все пространство между теченіемъ Уссури и Восточнымъ океаномъ. Въ 1850 г. въ заливѣ Счастія, къ с. отъ амурскаго лимана, было заложено Петровское зимовье, а засимъ послѣдовательно были построены: Николаевскій постъ — на самомъ прибрежьѣ Амура, при впаденіи его въ лиманъ, Маріинскій — при озерѣ Кизи и въ соотвѣтствующемъ этому пункту морскомъ заливѣ де-Кастри — Александрійскій. Постройка означенныхъ поселеній въ низовьяхъ Амура повлекла за собою открытіе воднаго сообщенія съ Забайкальскимъ краемъ; самый рѣшительный шагъ въ этомъ отношеніи былъ сдѣланъ генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири Муравьевымъ, который въ 1854 году положилъ начало русскому плаванію отъ Стрѣлки до устья Амура. Съ этого времени начинается колонизація края, которая шла настолько успѣшно, что уже въ 1856 году пространство между Николаевскимъ и Маріинскимъ постами было заселено государственными крестьянами, а въ 1857 году пространство между Стрѣлкою и Зею забайкальскими казаками. Вмѣстѣ съ симъ въ Приамурскій край былъ направленъ цѣлый рядъ ученыхъ экспедицій для его изслѣдованія.

Оставалось только закрѣпить обладаніе приамурскими землями путемъ дипломатическихъ сношеній. Начатые въ 1851 г. по сему предмету переговоры съ Китаемъ въ теченіи 6-ти лѣтъ не привели ни къ какимъ результатамъ. Лишь въ 1857 году, благодаря настойчивости и энергіи генералъ-губернатора Муравьева, китайскій уполномоченный подписалъ Айгунскій договоръ, установившій владычество Россіи на лѣвомъ берегу Амура. Послѣднія затрудненія, поставленныя китайцами при ратификаціи Айгунскаго и Тянъ-Цзинскаго договоровъ въ 1858 и 1859 годахъ, вызвали заключеніе въ 1860 г. Пекинскаго договора, въ который вошли всѣ условія Айгунскаго трактата и которымъ, кромѣ того, установлено дальнѣйшее разграниченіе обѣихъ имперій рѣкою Уссури и чертою, проведенною русскою пограничною коммисіею отъ верховьевъ Уссури до Японскаго моря. Путемъ означенныхъ договоровъ Россія пріобрѣла огромную территорію и удобное сношеніе съ Охотскимъ и Беринговымъ морями, а главное цѣлый рядъ бухтъ, замерзающихъ на гораздо болѣе короткое время, нежели бухты названныхъ морей.

Съ прорытіемъ въ 1868 году Суэзскаго канала и съ развитіемъ европейской

торговли и колонизаціи на берегахъ Восточнаго океана значеніе вновь пріобрѣтеннаго края сильно возрасло. Открывшаяся возможность поддерживать постоянное сообщеніе между Одессой и Владивостокомъ повлекла учрежденіе правильныхъ рейсовъ Добровольнаго флота, а это обстоятельство оказало сильное вліяніе на экономическое положеніе края. Дѣло въ томъ, что съ этихъ поръ все необходимое для Приамурскаго края стали доставлять моремъ, а не гужемъ черезъ всю Сибирь, въ виду чего самая жизнь сдѣлалась дешевле; вмѣстѣ съ тѣмъ само собой ослабѣла экономическая зависимость края отъ остальной Сибири. Возрастающее значеніе Приамурскаго края въ политическомъ значеніи и быстрое его развитіе вызвали переустройство мѣстнаго управленія: 16 іюня 1884 года Высочайшимъ повелѣніемъ было учреждено Приамурское генералъ-губернаторство, въ составъ котораго вошли области: Приморская, Амурская, Забайкальская и островъ Сахалинъ.

Колонизація. Начало заселенія и организаціи всего Приамурскаго края предшествовало формальному его присоединенію къ Россіи и совпало со временемъ дѣятельности Амурской экспедиціи, начавшейся въ 1850 г.

Первыми переселенцами въ Амурскую область были казаки; въ 1856 г. лѣвый берегъ Амура, отъ сліянія Шилки съ Аргунью, былъ заселенъ забайкальскими казаками, правильное же заселеніе области началось въ 1858 году.

Водворяемые изъ Забайкалья въ Амурской области казаки неохотно покидали хлѣбородные берега Шилки и Онона и потому многіе богатые, предпочитая остаться на родинѣ, нанимали за себя охотниковъ, побольшей части очень бѣдныхъ людей, которые и отправлялись за нихъ въ Амурскую область, что не могло не отозваться на ходѣ заселенія края. Самое переселеніе совершалось на счетъ казны, но такъ какъ, при этомъ, количество груза, которое переселенцамъ предоставлялось брать съ собой, было ограничено извѣстной нормой, то почти всѣ, кто имѣлъ возможность, отправлялись въ путь на собственныхъ плотахъ, забравъ съ собой нетолько весь свой инвентарь, но и хлѣбъ и скотъ. Правда такіе хозяева, по прибытіи на мѣсто, сразу оказывались въ лучшемъ положеніи, чѣмъ бѣдняки, но все не тѣ не другіе не были подготовлены къ колонизаціи края, такъ какъ не имѣли никакого представленія о топографическихъ, почвенныхъ и климатическихъ условіяхъ своего новаго мѣстожительства. Надо замѣтить, что съ цѣлью образованія по Амуру непрерывной линіи кордоновъ и станцій почтовыхъ и пароходныхъ мѣста для казачьихъ поселковъ назначались на разстояніи 20—25 верстъ одинъ отъ другого. При такомъ размѣщеніи нѣкоторые поселки казаковъ попадали въ мѣстности, совершенно негодныя для земледѣлія, въ лѣсныя чащи и т. п., въ виду чего, несмотря на оказываемую имъ Правительствомъ помощь скотомъ, лошадьми и хлѣбомъ новоселы долгое время не могли достигнуть даже средняго благосостоянія. Не въ лучшемъ положеніи оказывались и тѣ казаки, которые попадали на обширныя луговыя пространства, представлявшія богатый сѣнокосъ и годныя для пахоты, несмотря на видимыя удобства подобныхъ мѣстъ; какъ только въ серединѣ лѣта начинались дожди, такъ вся мѣстность затоплялась водою; такія наводненія повторялись много разъ въ первые же годы русской колонизаціи. Разливы Амура, затопляя поля и деревни переселенцевъ, сносили избы, стога сѣна, портили хлѣбъ и вообще наносили громадный уронъ неустановившемуся хозяйству. Вслѣдствіе такихъ невзгодъ переселенцы были вынуждены переносить селенія и пашни на болѣе высокія мѣста, свозить туда же только что скошенное сѣно и

принимать различныя предупредительныя мѣры и, несмотря на все это, жить въ вѣчномъ страхѣ, что еще болѣе сильное наводненіе причинитъ новыя бѣды и вновь заставитъ искать болѣе удобное мѣсто.

Кромѣ того, продолжительные проливные дожди часто отнимали всякую надежду на урожай; скотъ, выросшій на сухихъ степныхъ пастбищахъ, ходилъ цѣлые дни среди высокой сочной травы болотистыхъ луговъ и возвращался домой еще болѣе отощавшимъ; масса его погибла, пока, съ теченіемъ времени, не выработалась новая раса, болѣе приспособленная къ мѣстнымъ условіямъ. По этимъ причинамъ только немногіе изъ основанныхъ вначалѣ поселковъ остались на прежнихъ мѣстахъ, нѣкоторые изъ нихъ были перенесены на новыя, изъ третьихъ наконецъ, жители, по мѣстному выраженію, «раскочевались», т. е. разошлись въ разныя стороны.

Теперь же казаки мало по малу освоились съ климатомъ и мѣстными условіями подыскали себѣ болѣе удобныя мѣста для веденія сельскаго хозяйства и положеніе ихъ стало улучшаться. Этому не мало содѣйствовало и общее развитіе края, такъ какъ вмѣстѣ съ нимъ для поселянъ открылись новыя, и часто довольно крупныя, статьи дохода, въ видѣ почтовой гоньбы, перевозки грузовъ на пріиски, доставки дровъ для пароходовъ и т. п. Наименѣе удовлетворительно положеніе казаковъ, живущихъ по верхнему теченію Амура, такъ какъ долина Амура здѣсь весьма не широка, удобнаго для пашни мѣста не много и хлѣбопашество, въ силу климатическихъ условій, недостаточно вознаграждаетъ за потраченные труды; но и тутъ, благодаря находящимся вблизи пріискамъ, поселяне имѣютъ побочные заработки.

Въ 1859 году въ Амурскомъ краѣ появились переселенцы — крестьяне изъ внутреннихъ губерній, въ числѣ 110 душъ обоего пола. Въ первое время охотниковъ къ переселенію изъ Россіи на казенный счетъ явилось очень много, но такой способъ заселенія края, въ виду значительности требовавшихся на этотъ предметъ денежныхъ средствъ, уже въ 1862 году былъ оставленъ.

Въ настоящее время, по Высочайше утвержденному 26 марта 1881 года положенію Сибирскаго Комитета, водвореніе крестьянъ въ Амурской области производится или обществами, не менѣе 15 семействъ, или отдѣльными семействами, съ отводомъ имъ земли по разсчету до 100 десятинъ на семью. Какъ обществамъ, такъ и семействамъ, земли отводятся въ пользованіе на 20 лѣтъ, безъ взноса податей, съ правомъ выкупать отведенные земельные участки и пріобрѣтать новые, по три рубля за десятину, причемъ данная на пріобрѣтенную землю выдается безъ взиманія пошлинъ. По истеченіи 20 лѣтъ всѣ переселенцы обязаны платить особую поземельную подать, а тѣ изъ нихъ, кои не выкупили земли въ собственность, еще и оброчную подать. Правительство оставило однако за собой право, измѣнить черезъ 20 лѣтъ послѣ утвержденія этихъ правилъ, трехрублевую плату за десятину земли при покупкѣ ея въ собственность. Сверхъ сего въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ по водвореніи всѣ переселенцы, русскіе подданные, освобождаются отъ денежныхъ и натуральныхъ земскихъ повинностей.

При передачѣ во владѣніе, равно какъ и при продажѣ въ собственность, земель, расположенныхъ по берегамъ рѣкъ, ставится непремѣнными условіями для арендаторовъ и покупателей: 1) безпрепятственный со стороны владѣльцевъ береговой полосы пропускъ къ рѣкѣ, для цѣлей сельско-хозяйственныхъ, владѣльцевъ

тѣхъ земель, кои расположены за береговыми участками; 2) безпрекословное дозволеніе проводить по землямъ ихъ, если то будетъ признано мѣстными властями нужнымъ и необходимымъ, всевозможныя дороги, какъ для надобностей мѣстнаго населенія, такъ и для цѣлей общегосударственныхъ; 3) обязательное представленіе лицами, просящими объ отводѣ участковъ, заключающихъ въ себѣ земли, уже распаханныя посторонними лицами, письменныхъ удостовѣреній отъ сихъ послѣднихъ, о неимѣніи съ ихъ стороны препятствій на передачу распаханной ими земли. Исключеніе допускается только въ томъ случаѣ, если лица, прежде распахавшія землю, уже владѣютъ земельными участками или имъ въ настоящее время отводятся таковые въ собственность въ размѣрѣ до 400 десятинъ каждому; 4) воспрещеніе новымъ владѣльцамъ закрывать проселочныя дороги, проходящія по отводимымъ имъ землямъ, и 5) продажа одному лицу въ собственность, за установленную въ 3 рубля за десятину плату, не болѣе 400 десятинъ земли.

Каждая семья переселенцевъ, прибывшихъ въ область, зачисляется въ общество старожиловъ, если общество имѣетъ запасъ земли, безъ пріемнаго приговора, если же таковаго запаса у общества нѣтъ, то по пріемному приговору. При явкѣ переселенцевъ въ составѣ 15 и болѣе семей и при желаніи ихъ составить особое поселеніе, тотчасъ же образовывается изъ нихъ отдѣльное общество, дается, по ихъ желанію, названіе поселенію, къ которому они и причисляются, указывается мѣстонахожденіе выбраннаго ими участка земли и намѣчается пунктъ для возведенія построекъ. Въ виду недостатка удобныхъ сѣнокосныхъ мѣстъ по всему району крестьянскихъ поселеній, при отводѣ крестьянамъ надѣловъ покосовъ разныхъ видовъ нарѣзается не болѣе 10% общаго количества земли; въ такомъ же размѣрѣ допускается нарѣзка сѣнокоса при отдачѣ участковъ во временное пользованіе и при продажѣ ихъ въ полную собственность.

Всѣ переселенцы слѣдуютъ въ Амурскую область на свои собственныя средства и никакихъ субсидій отъ Правительства не получаютъ. Рѣшившись переселиться, крестьяне ликвидируютъ свои дѣла и хозяйство на родинѣ, продаютъ все имущество и затѣмъ, запасшись обязательно увольнительнымъ приговоромъ и паспортами, съ открытіемъ навигаціи, въ половинѣ апрѣля, отправляются въ путь; до Благовѣщенска они добираются приблизительно въ 4—5 мѣсяцевъ, если ихъ средства позволяютъ имъ двигаться безостановочно. Каждая семья, среднимъ числомъ изъ 6 душъ, затрачиваетъ на переселеніе отъ 400 до 500 руб., или приблизительно по 80 рублей на душу. Нерѣдко въ пути одна семья должаетъ другой и въ такомъ случаѣ расплата производится на мѣстѣ. Одиночки между переселенцами — явленіе рѣдкое, а переселяются большею частію цѣлыми семьями съ дѣтьми и даже съ грудными младенцами, причемъ обыкновенно достигаютъ до мѣста назначенія безъ потерь членовъ семьи.

Всѣ переселенцы перечисляются только по личной явкѣ ихъ въ область: по прибытіи въ Благовѣщенскъ прежде всего они должны явиться со всѣми документами въ Канцелярію Гражданскаго Управленія, гдѣ и получаютъ всѣ необходимыя указанія.

Въ первое время по присоединеніи области возрастаніе пришлаго осѣдлаго населенія шло довольно быстро; къ концу пяти лѣтъ населеніе области простиралось до 17.966 душъ (въ томъ числѣ 12.612 душъ казачьяго сословія и 3.088 крестъ-

янскаго); въ 1869 году оно возросло до 23.357 душъ, (въ томъ числѣ казачьяго 13.713 душъ, крестьянскаго—5.835 душъ).

Въ теченіи втораго десятилѣтія ростъ населенія происходилъ менѣе энергично и къ 1879 г. оно увеличилось всего до 35.727 душъ (казачьяго 15.075 и крестьянскаго 7.281 душа). За время съ 1879 по 1889 годъ населеніе удвоилось, такъ что въ послѣднемъ году численность его простиралась 72.341 д., не считая манджуръ, (въ томъ числѣ казачьяго сословія 17.528 душъ, и крестьянскаго 20.560 душъ). Въ настоящее время въ Амурской области числится до 75.784 душъ, въ томъ числѣ казаковъ 17.697 и крестьянъ 26.419 душъ.

Точныхъ свѣдѣній о движеніи переселенцевъ въ область по годамъ до 1883 года не имѣется; по отрывочнымъ же даннымъ можно заключить, что за нѣкоторые годы изъ области отчислялось болѣе, чѣмъ въ нее причислялось. За тридцатилѣтній періодъ съ 1859 по 1888 годъ естественный приростъ крестьянскаго населенія численностію въ 20.560 душъ об. п. равнялся 5.238 душамъ, между тѣмъ какъ благодаря иммиграціи извнѣ населеніе за это время увеличилось на 15.322 душъ об. п.

Естественный приростъ населенія происходилъ въ общемъ довольно правильно; лишь въ теченіи первыхъ трехъ лѣтъ заселенія области и въ 1868 году, когда свирѣпствовали оспа и скарлатина, смертность превышала рождаемость и приростъ населенія выразился отрицательной величиной.

Указанное выше уменьшеніе приращенія крестьянскаго населенія за второе десятилѣтіе, съ 1869 по 1878 годъ, объясняется, во-1-хъ, тѣмъ, что за этотъ періодъ времени область вынесла два наводненія, бывшія въ 1872 и 1876 годахъ, и два неурожая, совпавшихъ съ наводненіями; подъ вліяніемъ такихъ неблагопріятныхъ условій въ средѣ крестьянскаго населенія явилось стремленіе переселяться въ Приморскую область и на мѣста прежняго жительства, и, во-2-хъ, тѣмъ, что масса крестьянъ перечислилась въ городскіе обыватели, цифра которыхъ за это время увеличилась почти въ 2,5 раза, возросши съ 3,344 душъ до 8.139 душъ.

Въ каждой крестьянской семьѣ слѣдуетъ считать круглымъ числомъ 6,4 души, изъ нихъ мужскаго пола 3,4 и женскаго 3,0 души; годныхъ работниковъ, если таковыми считать лицъ въ возрастѣ отъ 16 до 60 лѣтъ, на семью приходится 1,6, если же къ рабочимъ отнести и подростковъ отъ 12 до 15 лѣтъ, которые въ крестьянскомъ быту въ дѣйствительности являются таковыми, то на каждую семью въ среднемъ придется 2 работника.

На основаніи указаній, сдѣланныхъ мѣстными жителями — старожилами, по климатическимъ и почвеннымъ условіямъ удобными для хлѣбопашества можно считать мѣстности, лежащія въ тридцати-верстномъ разстояніи отъ Амура, начиная отъ станцы Черняевой до устья р. Уркана, отсюда по лѣвому берегу р. Зеи по направленію къ устью р. Норы, далѣе черезъ р. Силимджу по прямой линіи къ р. Буреѣ, къ Пайканскому складу, принадлежащему Ниманской золотопромышленой компаніи, отсюда по прямой линіи черезъ р. Амуръ. Площадь эта заключаетъ въ себѣ приблизительно 80.000 квадратныхъ верстъ; довольно обстоятельно изслѣдованъ районъ, занимаемый крестьянскими поселеніями въ долинѣ между рр. Зеею и Буреею и вглубь отъ берега Зеи, выше р. Томи, къ сѣверу до р. Силимджи; эта площадь опредѣляется приблизительно въ 22.000 квадратныхъ верстъ. На основаніи произведенныхъ осмотровъ вглубь по р. Зеѣ, верстъ на 200

выше Благовѣщенска, въ 1889 — 90 годахъ, было признано возможнымъ отвести въ этой мѣстности для будущихъ переселенцевъ вполнѣ удобной земли до 300.000 десятинъ и образовать отдѣльныя поселенія на 3.015 дворовъ, съ надѣломъ по 100 десятинъ на семью. Мѣстности, назначенныя для этихъ поселеній слѣдующія:

въ Завитинской волости:

1)	по рѣкѣ Харѣ на	80 дворовъ
2)	» » Кибрѣ »	50 »
3)	» » Дiѣ »	50 »
4)	» » Райчихѣ	30 »
5)	» » Камышинкѣ на	50 »
6)	» » Завитой на (лѣвой сторонѣ) въ 15 в. выше Платовой—на	800 »
7)	» » Завитой (на лѣвой сторонѣ) выше дер. Бѣлоярской—на	50 »
8)	» » Завитой (на правой сторонѣ) противъ д. Петропавловки—на	50 »
9)	» » Тамъ же противъ деревни Краснаго-Яра—на	25 »

въ Гильчинской волости:

10)	между дер. Тамбовкой, Ильиновкой и Верхне-Полтавкой — на	50 »

въ Ивановской волости:

11)	по рѣкѣ Будундѣ (оба берега выше дер. Зориной) — на	100 »
12)	» » Бѣлой, противъ Климовки — на	50 »

въ Томской волости:

13)	» » Бѣлой, выше Вознесенской (Возжаева) — на	450 »
14)	между рр. Томью и Бирмой, вглубь отъ р. Зеи по ключамъ и озерамъ	950 »
15)	между Бирмой и Силимджой, по берегу р. Зеи и вглубь примѣрно на 30 верстъ — на	950 »
	Итого	3.015 »

Самыя плодородныя земли расположены между рр. Зеей и Буреей; центръ этой мѣстности представляетъ долина р. Гильчинъ, длина теченія которой около 90 верстъ. Долина Гильчина широка и возвышается въ обѣ стороны отъ рѣки очень медленно; отъ нея по всѣмъ направленіямъ тянется ровная мѣстность до р. Будунды — въ одну сторону и до р. Завитой — въ другую. Въ направленіи къ рѣкѣ Завитой лежатъ двѣ неширокія долины рр. Грязнушки и Дима. Почва Гильчинской долины состоитъ изъ суглинистаго чернозема отъ 5 до 8 вершковъ глубины, подпочва изъ темно-сѣраго суглинка отъ 3 до 5 вершковъ глубины, а глубже находится сѣрая глина; къ сѣверу отъ р. Будунды и къ востоку отъ Завитой плодородіе почвы постепенно уменьшается.

Намѣчено также для продажи въ частную собственность, въ мѣстности между дер. Платовой и Кутиловой, ближе къ р. Завитой, 10.000 десятинъ; земли эти, по недостатку воды, не представляются удобными для отвода подъ особыя селенія.

Кромѣ сего, въ настоящее время обмежеваны земли 49 селеній, коимъ нарѣзано 351.163 десят. 876 саж.; по числу семействъ этихъ селеній, въ этой площади оказывается излишнихъ 66.063 десятины, т. е. на 660 дворовъ; сюда назначено прирѣзать еще 81.881 десятину, или на 818 дворовъ. Необмежеванныхъ крестьян-

скихъ селеній считалось въ томъ же году 39; въ нихъ числилось 1.219 дворовъ. При обмежеваніи ихъ земельныхъ угодій было признано возможнымъ къ ихъ нормальному надѣлу въ 121.900 дес. прирѣзать запасныхъ земель до 143.500 десятинъ.

Такимъ образомъ, при существовавшихъ уже въ 1889 году, и большею частію обмежеванныхъ селеніяхъ, оказалось запаса готовой земли для будущихъ переселенцевъ 291.444 дес. на 2.914 дворовъ, а если прибавить къ нимъ еще вышеуказанныя 300.000 десятинъ, то всей вполнѣ годной для хлѣбопашества и сельскихъ промысловъ земли, не считая участковъ, предназначенныхъ для продажи частнымъ лицамъ, въ области имѣется приблизительно на 6.000 семей. Если принять во вниманіе, что путемъ приселенія крестьянское населеніе области ежегодно увеличивается на 377 семейства, то всей намѣченной для заселенія и частію уже обмежеванной земли хватитъ на 16 лѣтъ, въ теченіе которыхъ возможно будетъ обстоятельно изслѣдовать земельныя угодія всего выше означеннаго района, заключающаго въ себѣ до 80.000 квадратныхъ верстъ. Въ 1890 году обмежевано было уже 60 селеній, коимъ отведено, по установленной нормѣ надѣла въ 100 десятинъ на семью, 439.207 десятинъ, съ прирѣзкою 81.063 десятинъ на счетъ будущаго расширенія селеній; необмежеванными въ этомъ году оставались 34 крестьянскихъ поселенія, заключающихъ 714 дворовъ.

По дѣйствительному числу 4.070 крестьянскихъ семей (къ 1890 году) нужно считать въ ихъ пользованіи 407.000 десятинъ. Затѣмъ, во временномъ безплатномъ пользованіи отдѣльныхъ лицъ считается 8.859 десятинъ и въ арендномъ содержаніи 10.230 десятинъ. Казенными оброчными статьями являются: сѣнокосные луга вблизи золотыхъ пріисковъ, для потребностей которыхъ и арендуются,—ключи, удобные для устройства водяныхъ мельницъ, а также небольшое количество известковыхъ залежей. Первые два вида угодій сдаются въ аренду за плату отъ 30 коп. до 1 рубля за десятину, известковыя же залежи даютъ до 50 р. за десятину. Наконецъ, путемъ покупки разными лицами пріобрѣтено въ собственность 25.003 десятины. Такимъ образомъ, въ области установилось три вида пользованія государственной землей, кромѣ крѣпостнаго владѣнія.

Пользуясь спокойно своими стодесятинными надѣлами, безъ платежа поземельной и оброчной податей, а до 1887 г. и земскихъ сборовъ, крестьянскія общества еще не приступали къ выкупу своихъ земельныхъ надѣловъ, отдѣльные же домохозяева изъ крестьянъ, а равно и лица другихъ сословій, воспользовались, какъ мы видѣли, правомъ пріобрѣсти въ собственность участки казенной земли за плату въ 3 р. за десятину.

Пріобрѣтеніе земли въ собственность началось съ 1866 года; въ теченіи первыхъ 10 лѣтъ за отдѣльными лицами было укрѣплено 1.918 дес., съ 1877 по 1887 годъ 11.547 дес. и за 1888 и 1889 годы — 11.416 дес. Изъ общаго количества земель, составляющихъ частную собственность,—25.003 дес., крестьяне владѣютъ 5.786 дес., мѣщане—13.212 дес. и разночинцы 6.005 дес. Изъ 240 собственниковъ 135 человѣкъ принадлежатъ къ мѣщанскому сословію, 85 человѣкъ—къ крестьянскому, 13—къ привиллегированному; 7-ю участками владѣютъ золотопромышленныя компаніи, земли коихъ находятся въ нѣкоторомъ разстояніи отъ р. Зеи, при складахъ компаній, верстахъ въ 700 отъ Благовѣщенска.

Самый крупный участокъ въ 1.006 дес. 588 саж. пріобрѣтенъ дворяниномъ

Бенкендорфомъ; засимъ два участка имѣютъ 600 десятинъ, а остальные не достигаютъ и этихъ размѣровъ.

Временно пользующихся 100 десятинными участками считается 79 человѣкъ, изъ нихъ: 10 крестьянъ, 3 купца, 2 чиновника, остальные 74 человѣка принадлежатъ къ Благовѣщенскимъ мѣщанамъ.

Населеніе Амурской области, со включеніемъ китайскихъ подданныхъ, проживающихъ въ ней постоянно въ силу Айгунскаго договора, простирается въ настоящее время до 89.784 душъ об., такъ что на квадратную версту приходится немного болѣе 0,2 души, а на квадратную милю около 11 человѣкъ.

Сгруппировалось населеніе главнымъ образомъ по теченію рѣки Амура и отчасти по нижнимъ теченіямъ рѣкъ: Зеи, Буреи, Томи, Дима, Завитой, Будинды и Бѣлой, хотя и здѣсь оно очень рѣдко, внутреннее же пространство области, если не считать незначительнаго количества бродящихъ тамъ тунгусовъ, а также рабочихъ и служащихъ на пріискахъ, совершенно пустынно. Наибольшей густоты населеніе достигаетъ около г. Благовѣщенска на пространствѣ приблизительно 27.940 квадратныхъ верстъ или 570 квадратныхъ миль ($^1/_{14}$ часть всей территоріи области), но и здѣсь населеніе лишь относительно густо: на квадратную милю приходится 42 человѣка, не считая манджуръ, занимающихъ сплошную полосу земли по берегу Амура отъ устья Зеи до станицы Низменной.

Остальная часть населенія, проживающая внѣ этой части области, придвинулась къ самой р. Амуру; здѣсь на линейную версту протяженія берега приходится отъ 5 до 21 человѣка; впрочемъ, такая плотность населенія замѣчается лишь въ Екатерино-Никольскомъ станичномъ округѣ.

Населеніе 89.784 душъ об. п. распадается на слѣдующія группы:

	м. п.	ж. п.	Всего.
Казаки	9.255	8.442	17.697
Крестьяне	13.728	12.658	26.419
Горожане (г. Благовѣщенска) . . .	15.492	4.983	20.475
Рабочіе и служащіе на пріискахъ. .	—	—	5.957
Корейцы	533	470	1.003
Манджуры	—	—	14.000
Инородцы	—	—	4.233

Казаки живутъ въ станицахъ, мѣстами по крутому отвѣсному, мѣстами по ровному берегу Амура; маленькіе необшитые деревянные дома станицъ, имѣющіе не болѣе 2—3 оконъ, выстроены всѣ по одному образцу и тянутся надъ рѣкою въ одну линію. На самомъ берегу передъ домами расположены огороды и бани; на дворѣ, находящемся позади домовъ и представляющемъ едва огороженное пространство, стоитъ амбаръ, но и то далеко не у всѣхъ; построекъ для скота почти никто не имѣетъ. Вообще, видъ станицъ чрезвычайно однообразный и не производитъ впечатлѣнія зажиточности и домовитости обитателей. Въ центрѣ станицы или на ея окраинѣ стоитъ на возвышенномъ мѣстѣ небольшая церковь, а не вдалекѣ отъ нея группа болѣе крупныхъ домовъ для священника, сотеннаго командира, правленія и училища. По наружному виду казаки, въ особенности же казачки, напоминаютъ монголовъ, что объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что большинство изъ нихъ или ведетъ свой родъ отъ бурятъ или представляетъ помѣсь русскихъ съ бурятами и тунгусами. Но все же казаки отличаются отъ бурятъ рос-

томъ, цвѣтомъ лица и типомъ самаго лица: разрѣзъ глазъ болѣе правильный, носъ выше и острѣе.

Всѣ станицы распредѣлены между десятью станичными округами: *Игнашинскимъ*, *Албазинскимъ*, *Черняевскимъ*, *Кумарскимъ*, *Екатеринискимъ*, *Иннокентіевскимъ* и *Поярковскимъ*, входящими въ составъ Амурскаго коннаго полка, со штабомъ въ г. Благовѣщенскѣ, и *Раддевскимъ*, *Екатерино-Никольскимъ* и *Михайло-Семеновскимъ*, составляющими Амурскій пѣшій полубатальонъ, штабъ котораго помѣщается въ станицѣ Екатерино-Никольской.

Всѣхъ казачьихъ дворовъ въ Амурской области насчитывается 2.487, изъ нихъ 2.473 двора исповѣдаютъ православную вѣру и 14 дворовъ старообрядцевъ; кромѣ этого въ станицахъ числится 2 двора молоканъ, 11 дворовъ римско-католическаго исповѣданія, 1 дворъ лютеранскаго и 4 іудейскаго.

Крестьянское населеніе сосредоточено въ мѣстности между низовьями Зеи и Буреи. Происходя изъ разныхъ губерній, переселенцы и въ новое мѣстожительство перенесли всѣ черты и особенности своего быта на родинѣ. Малороссы живутъ въ выбѣленныхъ снаружи и крытыхъ соломою хатахъ, обращенныхъ маленькими окнами во дворъ, дворы огораживаютъ плетнями; ѣздятъ и работаютъ на волахъ и содержатъ множество свиней; одежда ихъ та-же, что и въ Малороссіи. У великороссовъ дома бревенчатые, рубленные на двѣ половины, раздѣляющіяся большими холодными сѣнями; по наружному виду дома ихъ больше и лучше малороссійскихъ хатъ, внутри же содержатся не такъ чисто.

Наиболѣе рослыми и хорошо сложенными представителями крестьянскаго населенія являются молокане; особенно развиты въ физическомъ отношеніи женщины. Молокане живутъ скученно и притомъ большими семьями, въ виду чего легче имѣютъ возможность найти себѣ заработокъ и въ общемъ богаче остальнаго населенія; благосостоянію ихъ также много способствуетъ ихъ трезвость. Не признавая постовъ, молокане питаются лучше другихъ. Хорошимъ ростомъ и крѣпкимъ тѣлосложеніемъ отличаются также и переселенцы изъ Орловской и Тамбовской губерній, напротивъ переселенцы изъ Вятской и Пермской губерній значительно уступаютъ имъ не только по своему физическому, но и по умственному развитію. Между послѣдними встрѣчается очень много старовѣровъ. Малороссы средняго роста и сухощавы, а женщины ихъ, хотя и небольшаго роста, но физически хорошо развиты. Будучи ревностными членами православной церкви, они строго соблюдаютъ посты, а потому бо́льшую половину года питаются растительною пищею. Хотя въ общемъ у жителей Амурской области мясо, какъ пищевой продуктъ, встрѣчается чаще, чѣмъ у крестьянъ Европейской Россіи, но, за исключеніемъ молоканъ и духоборовъ, большинство крестьянскаго населенія питается растительною пищею, которая состоитъ изъ хлѣба (ярицы), гречневой крупы, буды (проса), гороха и овощей съ прибавленіемъ молока.

Все крестьянское населеніе раздѣлено въ административномъ отношеніи на шесть волостей: *Амурско-Зейскую*, *Гильчинскую*, *Завитинскую*, *Ивановскую*, *Томскую* и *Черемховскую*. Всѣхъ крестьянскихъ дворовъ считается 3,426, изъ нихъ 112 дворовъ духоборовъ, 416—молоканъ, 204—старообрядцевъ, 94—безпоповцевъ, около 200—раскольниковъ, а остальные принадлежатъ къ православной церкви.

За 1889 и 1890 г.г. численность раскольниковъ обоего пола увеличилась на 2.449 душъ, достигнувъ въ 1890 общаго числа въ 10.249 душъ, изъ коихъ

болѣе половины принадлежитъ къ молоканской сектѣ. Такое увеличеніе численности раскольниковъ объясняется, съ одной стороны, естественнымъ приростомъ, а главное постояннымъ переселеніемъ раскольничьихъ семействъ изъ внутреннихъ губерній имперіи и Сибири. Несмотря на этотъ постоянный притокъ въ область раскольниковъ, въ средѣ ихъ не замѣчается, ни стремленія къ совращенію православныхъ, ни враждебнаго настроенія противъ православнаго духовенства и свѣтской власти, дѣйствующихъ на утвержденіе въ области православія.

Переселившіеся въ Амурскую область *корейцы* живутъ въ деревнѣ *Благословенной*, лежащей на р. Самарѣ и основанной въ 1872 г. Сохранивъ языкъ, обычаи, способы культуры и всѣ особенности домашняго быта своей родины, корейцы, живущіе на русской территоріи, исповѣдываютъ православную вѣру и обращаютъ на себя особенное вниманіе тою старательностью и любовью къ порядку, которыя проглядываютъ во всемъ ихъ быту, а главное въ культурѣ полей.

По внѣшнему виду своему деревня Благословенная рѣзко отличается отъ русскихъ деревень. Она состоитъ изъ отдѣльныхъ жилищъ, такъ называемыхъ «фанзъ», раздѣленныхъ между собою участками полей, большею частью огороженныхъ; между этими полями проходятъ улицы и переулки. Всѣ фанзы имѣютъ почти одинаковое устройство: онѣ состоятъ изъ трехъ частей: средняя, самая большая, служитъ помѣщеніемъ для семьи и въ тоже время кухней; здѣсь находятся два котла для варки пищи и очагъ для чайника; второе отдѣленіе представляетъ чистую половину—отчасти пріемную, отчасти комнату хозяина; эти два отдѣленія отапливаются при помощи особыхъ дымоходовъ изъ печки, проходящихъ подъ нарами; наконецъ, третье отдѣленіе, темное, дѣлится на двѣ половины: въ одной помѣщается особая ступа для толченія крупы и разныя хозяйственныя принадлежности, другая же служитъ помѣщеніемъ для скота, который въ Кореѣ загоняется на ночь въ фанзы для безопасности отъ звѣрей. Въ первыхъ двухъ отдѣленіяхъ дѣлаются окна съ одностворчатой рѣшетчатой рамкой, заклеенной сквозной бумагой, причемъ такія окна иногда служатъ и дверью; иногда же дверь устраивается особо. Каждая фанза находится внутри небольшаго двора, на которомъ размѣщаются различныя, хотя миніатюрныя, но содержимыя въ большой чистотѣ и порядкѣ, пристройки. Поля корейцевъ расположены, по большей части, тутъ же вокругъ фанзъ, что представляетъ очень большое удобство при веденіи хозяйства.

Деревня Благословенная заключаетъ въ себѣ 162 двора съ населеніемъ, какъ указано выше, въ 1.003 души.

Живущіе по лѣвому русскому берегу Амура китайскіе подданные—*манджуры* оставлены здѣсь, по Айгунскому договору, въ количествѣ 14.000 душъ подъ управленіемъ китайскихъ властей. Береговая полоса, занятая манджурскимъ населеніемъ, расположена на протяженіи 66-ти верстъ вдоль Амура, отъ впаденія въ него р. Зеи до станицы Низменной, вглубь же страны населенные пункты и разработанныя земли тянутся верстъ на 20-ть. Все пространство, заселенное китайскими подданными, составляетъ около 1.400 кв. верстъ; такимъ образомъ, на квадратную версту здѣсь приходится около 10 душъ, а на квадратную милю 490 д.. Все манджурское населеніе живетъ осѣдло и сгруппировано въ 63-хъ селеніяхъ, заключающихъ въ себѣ 1266 дворовъ, такъ что на каждый дворъ приходится среднимъ числомъ немного болѣе 11 душъ. Въ числѣ населенныхъ манд-

журами пунктовъ встрѣчаются довольно значительные, содержащіе до 200 домовъ и до 2.500 душъ об. п., нѣкоторые же, напротивъ, состоятъ изъ отдѣльныхъ фанзъ.

Изъ наиболѣе крупныхъ манджурскихъ селеній по берегу Амура, по направленію съ сѣвера на югъ, находятся: *Большая* и *Нижняя Хони-Хорха*, *Тугдунъ*, *Бордо*, *Старый Айгунъ*, *Бира*, *Була-Манга* и *Тулхада*, а на восточной окраинѣ этой полосы: *Малый* и *Большой Алинъ*, *Тугдунъ Алинъ*, *Хеди-Шанъ*, *Большой* и *Малый Гильчинъ*. По укоренившемуся обычаю манджуръ не только деревни, но даже каждая отдѣльно стоящая фанза, окружены рощею тополей, вязовъ и илимовъ, такъ что встрѣчающіяся въ этой мѣстности, вообще бѣдной древесною растительностью, группы деревьевъ указываютъ обыкновенно на существующее или прежде существовавшее здѣсь манджурское поселеніе. Устройство селеній манджуръ имѣетъ очень большое сходство съ корейскими, только распланировка ихъ деревень менѣе правильна, такъ какъ среди китайскаго населенія каждый строится, гдѣ ему угодно, не обращая ни малѣйшаго вниманія на сосѣдей. Характерною чертою быта манджуръ служитъ совершенное отсутствіе у нихъ храмовъ для всенароднаго богослуженія, общихъ жертвоприношеній и самаго духовенства; за то почти у каждаго домохозяина имѣется на огородѣ особая божница, всякій молится, какъ знаетъ и когда хочетъ. Кромѣ того слѣдуетъ замѣтить, что у манджуръ почти не имѣется праздниковъ: они работаютъ круглый годъ, который дѣлится у нихъ на лунные мѣсяцы, и празднуютъ только *бѣлый мѣсяцъ* или новый годъ, бывающій у нихъ въ концѣ января или въ началѣ февраля мѣсяца, а также день окончанія полевыхъ работъ, который выпадаетъ на августъ мѣсяцъ. Питаются манджуры исключительно растительною пищею и потому скотоводствомъ почти не занимаются, не держатъ даже коровъ, а у кого онѣ есть, то ими пользуются въ качествѣ рабочаго скота; коровъ не доятъ, молока и масла въ пищу не употребляютъ, а послѣднее замѣняется масломъ растительнымъ — кунжутнымъ. Родомъ пищи слѣдуетъ объяснить и малосильность, которою отличаются манджуры. Всѣ они отличаются трезвостью и пьютъ только особый напитокъ *ханьшинъ*, который представляетъ изъ себя дурно приготовленную водку. Табакъ курятъ всѣ, не только мужчины и женщины, но даже дѣти, а потому растеніе это встрѣчается на всѣхъ огородахъ. Между манджурами есть много курильщиковъ опіума.

Инородцы, живущіе въ Амурской области, принадлежатъ всѣ къ одному тунгузскому племени, составляющему часть монгольскаго; отъ манджуръ они отличаются болѣе правильными чертами лица. Мѣстные инородцы дѣлятся на три народности, на: *оленныхъ тунгусовъ*, *манегровъ* и *орочень*. Всѣхъ инородцевъ въ настоящее время насчитывается въ области 4.233 души. Инородцы ведутъ кочевой образъ жизни и занимаются исключительно охотою, ради чего все время проводятъ въ тайгѣ. Вооруженіе ихъ составляетъ винтовка, въ рѣдкихъ случаяхъ дробовикъ кремневый. Всѣ инородцы безъ исключенія стрѣляютъ съ сошекъ. Къ жилымъ мѣстамъ они выходятъ изъ тайги не болѣе раза въ годъ, какъ для продажи своей добычи, такъ и для покупки пороха и свинца.

Всѣ три племени инородцевъ имѣютъ отдѣльные раіоны для кочевьевъ, такъ: собственно *оленные тунгусы* кочуютъ по Силимджѣ и Нииану, спускаясь къ Амуру до Хинганскаго хребта. Для сбыта своихъ произведеній они устраиваютъ ярмарки (Больдусоръ) на р. Большой Бирѣ, а иногда по р. Кильмѣ и при Ниманскихъ золотыхъ пріискахъ. Кочевья *манегровъ* находятся по правому берегу Зеи, начиная

отъ р. Неры, притока Зеи, приблизительно въ 200 верстахъ выше Благовѣщенска, и до Дена, а отсюда по всему таежному раіону до Амура. Иногда они выходятъ къ станицамъ Черняевой, Перемыкиной, Аносовой и Кумарѣ. Добытую пушнину и шкуры, преимущественно отъ козуль, сохатаго, изюбря, а также панты, представляющіе самый цѣнный товаръ, они сбываютъ на ярмаркѣ по р. Голубой близь р. Неры.

Болѣе дикимъ племенемъ являются оленеводы *орочены*, кочующіе въ верховьяхъ Зеи и по р. Уркану. Для сбыта своихъ произведеній они иногда являются къ Верхне-Амурскимъ золотымъ пріискамъ и отсюда передвигаются къ Амуру, гдѣ посѣщаютъ станицы Албазинскую и Игнашинскую. Нерѣдко орочены перекочевываютъ изъ Амурской области въ Манджурію.

Земледѣліе. Главное занятіе населенія Амурской области составляетъ земледѣліе; имъ занимается не только все крестьянское и казачье населеніе, но и значительная часть мѣщанъ г. Благовѣщенска.

Болѣе точныя свѣдѣнія о хлѣбопашествѣ крестьянъ имѣются лишь съ 1861 года. Въ этомъ году на 845 душъ крестьянскаго населенія было высѣяно 1.431 пудовъ хлѣба или иначе на каждую семью приходилось $^1/_3$ десятины посѣва. Такое отношеніе между численностью населенія и количествомъ посѣва держалось до 1864 года; затѣмъ вмѣстѣ съ приростомъ населенія и размѣры посѣва стали увеличиваться, дойдя въ 1871 году до нормы 8 десятинъ на семью; въ 1881 году каждая семья засѣвала уже среднимъ числомъ 9 десятинъ.

Въ настоящее время главнымъ образомъ засѣваются ярица, пшеница, овесъ, ячмень и гречиха; въ прежнее время въ числѣ культурныхъ растеній нѣкоторое значеніе имѣла и озимь, но въ послѣдніе годы, приблизительно съ 1879 г., ее почти перестали сѣять. Немаловажное значеніе имѣетъ также картофель. О количествѣ посѣвовъ и урожаевъ за 1888, 1889 и 1890 года даетъ нѣкоторое понятіе таблица на стр. 31.

Въ среднемъ за три указанные года урожай яровыхъ хлѣбовъ былъ самъ 5,6и картофеля самъ 7,1. Кромѣ вышеуказанныхъ сортовъ хлѣба въ Амурской области засѣвается въ небольшомъ количествѣ просо (буда), кукуруза и масличныя растенія.

За все время существованія области полные неурожаи посѣтили край два раза: въ 1876 году, когда, вслѣдствіе наводненія рр. Амура и Зеи, на каждый высѣянный пудъ хлѣба было собрано лишь 1,62 п., и въ 1885 году, когда почти столь же плохой сборъ (самъ 1,25) былъ обусловленъ сильной засухой; урожай ниже средняго—самъ 3,5—имѣлъ также мѣсто въ годъ сильнаго разлитія Амура, въ 1872 г. Самыми лучшими и надежными хлѣбными растеніями слѣдуетъ признать пшеницу, ярицу и гречу, затѣмъ ячмень и овесъ, хотя въ крестьянскомъ хозяйствѣ первое мѣсто занимаетъ овесъ, а за нимъ уже другіе хлѣба.

Изъ приведенной ниже таблицы посѣвовъ и урожаевъ за 1888 — 1890 года видно также, что изъ общаго количества высѣяннаго за указанное время хлѣба— 1.086.854 пудовъ до $^2/_3$ или 634.401 пудовъ приходится на долю крестьянскаго населенія и 353.908 пудовъ, или около $^1/_3$, на долю казачьяго, остальное же количество высѣяно частными владѣльцами и корейцами. Въ прежнее время, напротивъ, когда крестьяне составляли лишь небольшую часть населенія они по абсолютному количеству высѣваемаго ими хлѣба естественно уступали казакамъ.

ХЛѢБА.		У крестьянъ.			У казаковъ.			У частныхъ владѣльцевъ.			У корейцевъ дер. Благословенной.		
		Посѣяно.	Собрано.	Урожай самъ.	Посѣяно.	Собрано.	Урожай самъ.	Посѣяно.	Собрано.	Урожай самъ.	Посѣяно.	Собрано.	Урожай самъ.
		Пудовъ.			Пудовъ.			Пудовъ.			Пудовъ.		
Яровицы.	1888 г.	61.899	378.959	6,1	38.637	172 456	4,4	13.579	83.557	6,1	—	—	—
	1889 г.	61.653	342.108	5,5	42.169	162.760	3,8	6.135	51.605	8,4	—	—	—
	1890 г.	74.311	486.360	6,6	44.953	222.451	4,9	8.118	48.425	5,9	—	—	—
Пшеницы.	1888 г.	45.392	294.784	6,5	22.476	110.024	4,9	7.537	44.768	5,9	—	—	—
	1889 г.	52.783	325.541	6,1	24.632	113.750	4,6	8.137	60.770	7,4	—	—	—
	1890 г.	69.412	532.498	7,6	27.090	148.488	5,5	6.460	47.095	7,3	—	—	—
Овса . .	1888 г.	71.123	384 759	5,4	33.397	163.635	4,9	16.556	111.960	6,7	767	10.840	14,1
	1889 г.	67.032	391.830	5,8	38.946	170.713	4,4	14.170	94.385	6,6	848	10.205	12,0
	1890 г.	81.217	541.601	6,6	40.665	143.102	3,5	11.402	78.670	6,9	198	8.180	41,8
Ячменя . .	1888 г.	2.006	11.991	5,9	1.924	9.215	4,7	186	1.105	6,0	—	—	—
	1889 г.	2.845	19.923	7,0	2.401	10.456	4,4	700	3.235	8,0	—	—	—
	1890 г.	4.688	26.133	5,6	2.717	19.663	7,3	107	410	3,0	—	—	—
Гречиха .	1888 г.	14.701	77.325	5,3	11.655	54.849	4,7	1.398	7.174	5,1	117	643	5,5
	1889 г.	17.488	26.140	1,5	11.924	29.969	2,5	1.425	7.250	5,0	40	—	—
	1890 г.	7.871	28.652	3,6	10.322	48.116	4,7	953	7.745	5,0	112	100	8,3
Картофель	1888 г.	15.866	116.204	7,3	19.634	131.770	6,7	5.908	47.970	8,0	830	3.233	3,9
	1889 г.	17,585	111.219	6,3	24.010	122.138	5,4	6.713	53.900	8,0	1.818	4.375	2,4
	1890 г.	21.026	212.731	10,1	20.805	151.597	7,3	6.238	54.480	8,7	2.423	4.605	2,0
Всего . .	1888 г.	210.987	1.264.022	6,1	127.723	641.949	5,05	45.164	296.534	6,3	1.714	14.716	7,8
	1889 г.	219.366	1.216.761	5,1	144.082	609.766	4,2	36.980	271.145	7,3	2.706	14.580	5,4
	1890 г.	258.525	1.827.975	7,07	146.552	733.417	5,0	33,278	233.825	7,3	2.633	12.885	4,8

Изслѣдованія на мѣстѣ въ 1891 г. показали, что указанное выше бо́льшее участіе крестьянъ въ посѣвѣ хлѣба обусловливается не только большею численностью ихъ сравнительно съ казаками, но и болѣе значительными размѣрами запашекъ средняго пахаря, такъ, при одномъ и томъ же числѣ рабочихъ, (1,5 души), на крестьянскій дворъ приходится 12 десятинъ пашни, а на казачій — только 6. За то, какъ мы увидимъ ниже, по богатству рогатымъ скотомъ и лошадьми преимущество остается на сторонѣ казаковъ.

I. По волостямъ:

Наименованія волостей.	Населеніе				Скотъ			Десятинъ пашни.
	селеній	дворовъ	жителей об. п.	полныхъ работниковъ	рогатаго скота	лошадей	овецъ	
Томская	25	692	4.960	1.032	2.907	3.126	—	4.965½
Черемховская	12	488	3.310	798	3.614	1.887	—	4.959
Ивановская	12	962	5.629	1.022	5.176	2.598	—	9.136½
Гильчинская	10	459	3.570	886	2.432	2.912	1.302	9.831½
Тоже на заимкѣ	—	61	436	106	725	1.119		4.240
Завитинская	17	527	3.816	992	3.400	2.921	332	5.260½
Всего въ 5-ти волостяхъ	76	3.189	21.721	4.836	17.254	14.563	1.634	38.393
На дворъ приходится	—	—	7	1,5	5,4	4,6	—	12,0

II. По станичнымъ округамъ:

Наименованія станичныхъ округовъ.	Населеніе					Скотъ			Десятинъ пашни.
	поселковъ	дворовъ	жителей об. пола.	полныхъ работниковъ	состоящихъ на службѣ	рогатаго скота	лошадей	овецъ	
Поярковскій	6	361	2.636	538	58	2.785	2.111	143	2.427
Иннокентіевскій	10	215	1.832	326	38	1.648	1.763	6	1.381
Радде	4	133	972	204	24	782	846	3	603
Екатерино-Никольскій	8	375	2.505	594	64	3.051	2.910	55	2.079
Всего въ 4-хъ округахъ	28	1.084	7.945	1.662	184	8.266	7.630	207	6.490
На дворъ приходится	—	—	7,3	1,5	—	7,6	7,0	—	6,0

Главную причину бо́льшихъ запашекъ крестьянъ сравнительно съ казаками слѣдуетъ искать въ томъ обстоятельствѣ, что они переселяются въ Амурскую область большею частью изъ земледѣльческихъ губерній, въ виду чего хлѣбопашество составляетъ, такъ сказать, ихъ прирожденное занятіе, между тѣмъ какъ казаки никогда не были хорошими пахарями, будучи всегда болѣе склонны къ занятіямъ охотою, рыболовствомъ и т. п.; къ тому же они были водворены въ области не по своему желанію.

Несмотря на развитіе земледѣлія въ области, собираемаго въ ней хлѣба не хватаетъ для продовольствія мѣстнаго населенія; недостатокъ этотъ покрывается покупкою хлѣба у сосѣднихъ манджуръ. Золотопромышленныя компаніи и интендантское вѣдомство покупаютъ у нихъ ежегодно свыше 300.000 пудовъ разнаго хлѣба, главнымъ образомъ пшеницы, овса и гречи.

Если исключить неурожайные годы, то цѣны на хлѣбъ и другія культурныя растенія стояли въ области послѣднее десятилѣтіе приблизительно слѣдующія: мука *ярчная* стоила отъ 90 к. до 1 р. 95 к. пудъ, мука *пшеничная* отъ 1 р. 07 к. до 2 р. 50 к., цѣны на *крупу гречневую* представляли значительныя колебанія, опускаясь иногда до 68 к. за 1 п. и поднимаясь въ отдѣльные годы до 3 р. 25 к. (1877 г.); средней цѣной этого продукта можно считать 1 р. 38 к.; *просо* продавалось среднимъ числомъ по 1 р. 33 к. (колебанія цѣнъ отъ 50 к. до 2 р. 20 к.), *овесъ* по 70 коп. (колебанія отъ 30 к. до 1 р. 75 к.), *горохъ* 1 р. 02 к. (колебанія отъ 50 коп. до 1 р. 80 к.) и, наконецъ, средней цѣной на *картофель* можно принять 54 коп. (колебанія отъ 30 коп. до 1 руб.).

Обработка земли производится плугами при помощи лошадей и воловъ. Съ каждымъ годомъ однако въ краѣ все болѣе и болѣе расширяется, при содѣйствіи мѣстной администраціи, примѣненіе усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій: плуговъ, жней, молотилокъ и вѣялокъ, которыя выписываются чрезъ посредство коммиссіонерства «Работникъ». Въ настоящее время американскою торговою фирмою «Эмери» открытъ складъ земледѣльческихъ орудій въ самомъ Благовѣщенскѣ. По имѣющимся свѣдѣніямъ, на покупку земледѣльческихъ орудій хлѣбопашцами области израсходовано въ 1889 году около 11.000 рублей, а въ 1890 году до 9.000 рублей. Несмотря, однакожъ, на этотъ видимый прогрессъ, полевое хозяйство находится у русскихъ въ общемъ въ гораздо худшемъ состояніи, чѣмъ у манджуръ, не пользующихся новѣйшими земледѣльческими орудіями; эта отсталость русскаго хозяйства объясняется, какъ будетъ указано ниже, экстенсивностью его, выражающейся въ стремленіи, какъ крестьянъ, такъ и казаковъ, захватить какъ можно больше земли, причемъ однако о выработкѣ пригодныхъ способовъ для ея воздѣлыванія они вовсе не заботятся.

Полеводство казачьяго и крестьянскаго населенія Амурской области представляется приблизительно въ слѣдующемъ видѣ. Во всѣхъ *казачьихъ* поселеніяхъ земля нигдѣ не раздѣлена между членами общества и каждый имѣетъ право распахивать любой свободный участокъ, причемъ вполнѣ естественно, что болѣе зажиточные захватываютъ лучшіе участки и въ большемъ количествѣ, а бѣднымъ остаются худшіе. Впрочемъ, у казаковъ, живущихъ по Амуру ниже Благовѣщенска, такой порядокъ не вызываетъ ни недоразумѣній, ни возраженій, въ виду доста-

точнаго запаса свободныхъ земель. Совершенно въ другомъ положеніи находятся казаки, поселенные въ предѣлахъ области по верхнему теченію Амура: земли, годной для хлѣбопашества, въ этомъ районѣ гораздо меньше, а потому и основы землепользованія и полеводства здѣсь иныя. На этомъ основаніи хозяйство казачьяго населенія можетъ быть подраздѣлено на хозяйство нижняго и хозяйство верхняго районовъ.

Казаки, занимающіе районъ расположенный по *нижнему теченію* Амура, поднимаютъ залогъ осенью, причемъ болѣе зажиточные и на слѣдующій годъ еще не сѣютъ, а вспахиваютъ дважды, засѣваютъ же только на третій годъ, послѣ чего сѣютъ уже безъ пара и удобренія нѣсколько лѣтъ подрядъ, до тѣхъ поръ, пока земля не истощится. Первыми хлѣбами засѣваются яровая рожь и пшеница; онѣ занимаютъ поля въ теченіи первыхъ четырехъ лѣтъ, послѣ нихъ сѣется овесъ, а затѣмъ обыкновенно греча, которая менѣе истощаетъ почву. На жниво отъ гречихи можно вновь посѣять пшеницу или ярицу. Такимъ образомъ, земля обрабатывается въ среднемъ лѣтъ десять, хотя срокъ этотъ и находится конечно въ прямой зависимости отъ качества почвы, такъ, глинистыя почвы могутъ воздѣлываться лѣтъ 15—20, тогда какъ песчаныя почвы заливной долины нерѣдко выпахиваются окончательно лѣтъ черезъ восемь. Кромѣ того число лѣтъ обработки пашни зависитъ и отъ зажиточности домохозяевъ, такъ какъ болѣе богатые предпочитаютъ, для полученія лучшихъ урожаевъ, поднимать залоги, болѣе же бѣдные вынуждены пользоваться старыми полями; къ тому же для распашки цѣлины нерѣдко необходимо впречь въ плугъ 5—6 лошадей или быковъ, которыхъ у бѣдняка не имѣется. Вслѣдствіе этого въ области можно встрѣтить поля, которыя воздѣлываются чуть ли не 30 лѣтъ сряду. Разъ заброшенныя поля, однако, поднимаются вновь только въ силу необходимости.

По оффиціальнымъ даннымъ въ этомъ раіонѣ всѣмъ казачьимъ населеніемъ обрабатывается 5.151 десятина, что составляетъ среднимъ числомъ 5,3 десятины на семью. Отдѣльныя мѣстности представляютъ впрочемъ значительныя уклоненія отъ этой нормы, такъ въ Михайлово-Семеновской станицѣ на семью приходится всего 3,5 десятины, въ поселкѣ Бабстовскомъ напротивъ средняя пропорція пахатной земли не менѣе 8,6 дес. Впрочемъ и цифры, указывающія на среднее количество запашки въ различныхъ казачьихъ поселеніяхъ почти лишены значенія, такъ какъ въ одномъ и томъ же селеніи болѣе зажиточные засѣваютъ по 15—20 десятинъ, а семьи малосильныя довольствуются 2 — 3 десятинами. Слѣдуетъ еще прибавить, что здѣсь не были приняты въ разсчетъ заимки отдѣльныхъ казаковъ, вблизи которыхъ также имѣются пашни и притомъ часто довольно обширныя.

Въ описываемомъ раіонѣ воздѣлываются исключительно яровые хлѣба, между которыми первое мѣсто занимаютъ *ярица*, *пшеница* и *овесъ*. Первые два хлѣба высѣваются на лучшихъ и лучше обработанныхъ земляхъ и притомъ рано весною. Эти хлѣба идутъ на продовольствіе мѣстнаго населенія и лишь весьма небольшая часть ихъ сбывается сосѣднимъ инородцамъ.

Въ частности же по количеству собираемаго хлѣба описываемый районъ можетъ быть подраздѣленъ на двѣ половины: на *западную*, гдѣ хлѣбъ родится въ такомъ количествѣ, что его не только хватаетъ для мѣстнаго потребленія, но даже

остается избытокъ, который продается въ болѣе бѣдныя деревни и на *восточную* — гдѣ хлѣба не хватаетъ даже для собственнаго продовольствія.

Засѣваемый въ значительномъ количествѣ *овесъ* отчасти расходуется на мѣстѣ, отчасти идетъ въ Хабаровскъ, гдѣ находитъ сбытъ по рублю за пудъ; въ деревняхъ же цѣна овса колеблется между 50 и 80 коп. за пудъ.

Ячмень и *гречиха* не имѣютъ здѣсь большаго значенія, отчего и засѣваются въ незначительномъ количествѣ.

При постоянномъ стремленіи казаковъ захватывать новыя земли въ этой мѣстности часто можно встрѣтить поля, раскинувшіяся на 10 — 15 верстъ отъ поселенія. Эта обширность казачьихъ пашней и ихъ отдаленность отъ домовъ имѣетъ слѣдующія неблагопріятныя для сельскаго хозяйства послѣдствія: во 1-хъ, требуетъ затраты массы времени на проѣзды туда и обратно, во 2-хъ, вынуждаетъ населеніе содержать много лошадей, прокормленіе которыхъ обходится не дешево, и въ 3-хъ, черезъ это, при недостаткѣ рабочихъ рукъ, затягивается уборка хлѣба. Все это служитъ причиною, почему казаки, несмотря на свой упорный, постоянный трудъ, не могутъ достигнуть видимаго благосостоянія.

Въ районѣ, расположенномъ по *верхнему теченію Амура*, казаки живутъ въ условіяхъ, менѣе благопріятныхъ для веденія сельскаго хозяйства, чѣмъ въ предыдущемъ районѣ. Долина Амура въ описываемой мѣстности значительно уже и горы довольно близко подходятъ къ рѣкѣ, а потому и удобной для пашни земли здѣсь меньше: у поселенныхъ здѣсь казаковъ считается 2.099 десятинъ пашни, или среднимъ числомъ по 4,3 десятины на семью. Это отношеніе, впрочемъ, сильно колеблется, такъ какъ находится въ прямой зависимости отъ характера мѣстности, а главнымъ образомъ отъ степени развитія побочныхъ заработковъ. Распредѣленіе пахатной земли между отдѣльными хозяевами здѣсь настолько же неравномѣрно, какъ и во всей области.

Вновь расчищенныя поля обрабатываются, въ среднемъ, подрядъ отъ 4 до 6 лѣтъ; самые лучшіе участки даютъ 8 — 9 урожаевъ, а худшіе только по два или по три. Въ виду истощенія почвы и недостаточности удобной земли, казаки этого района мѣстами примѣняютъ здѣсь, такъ называемое, зеленое удобреніе, состоящее въ томъ, что полю даютъ зарости травой, а затѣмъ запахиваютъ эту траву; причемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поля подъ паромъ запахиваются два раза въ годъ, весною и осенью, а въ промежутокъ на нихъ выпускаютъ скотъ; въ другихъ же такія поля вспахиваютъ одинъ разъ, а иногда и совсѣмъ не пашутъ, давая лишь черезъ годъ отдыхать. Слѣдуетъ замѣтить, что послѣдняя система хозяйства не достигаетъ своей цѣли поднять производительныя силы земли, такъ какъ, по отзывамъ жителей, для этого было бы необходимо оставлять поле вылежаться подъ паромъ продолжительное время, что, при недостаткѣ пахатной земли, является неудобнымъ. Болѣе бѣдная же часть населенія, имѣющая мало земли и скота, обрабатываетъ и засѣваетъ землю столько лѣтъ подрядъ, пока представляется возможность получить хотя бы небольшой урожай.

Засѣваютъ здѣсь тѣ же самые злаки: *яровую рожь*, *пшеницу* и *овесъ*. Мѣстами казаки этого района ввели въ сѣвооборотъ *озимую рожь*. *Ячмень* и *гречиха* почти

не имѣютъ значенія въ хозяйствѣ, какъ и въ вышеуказанномъ районѣ, особенно гречиха, которая, вслѣдствіе раннихъ утренниковъ очень часто вымерзаетъ.

Во многихъ поселкахъ этой мѣстности, собственнаго хлѣба не хватаетъ для мѣстныхъ нуждъ населенія, причемъ недостающая часть его привозится главнымъ образомъ изъ Забайкалья. Цѣна за пудъ муки здѣсь отъ 1 рубля до 1 р. 50 к., а иногда стоимость ея доходитъ и до 3 р. 50 к.

При избыткѣ надѣльной земли, у *крестьянъ* установились тѣ же способы полеводства, какъ и у казаковъ, т. е. каждый пашетъ гдѣ хочетъ и на какомъ угодно пространствѣ и кромѣ того имѣетъ возможность оставлять за собой извѣстные участки цѣлинъ въ видѣ запасной земли. Хотя такой порядокъ землепользованія при необузданномъ стремленіи богачей захватить въ свои руки какъ можно больше и притомъ лучшей земли и ведетъ къ стѣсненію бѣднѣйшихъ членовъ общества, часто вызывая съ ихъ стороны ропотъ, тѣмъ не менѣе, въ виду сравнительнаго изобилія удобныхъ земель, ни одно сельское общество до сихъ поръ не приступило къ раздѣлу земли по дворамъ.

Наиболѣе значительныя запашки встрѣчаются у молоканъ, многіе изъ которыхъ обрабатываютъ на дворъ по 100—150 и даже до 400 «молоканскихъ» или сотенныхъ десятинъ въ 4000 (100×40) кв. с.. Не довольствуясь пашнями въ районѣ нарѣзанныхъ селенію земель, нѣкоторыя хозяева заводятъ особыя заимки. При столь большихъ запашкахъ мѣстные богатые пахари обрабатываютъ пашню главнымъ образомъ при помощи наемной рабочей силы, которою здѣсь являются манджуры, пріисковые рабочіе, безсрочно-отпускные солдаты и изрѣдка вновь прибывшіе переселенцы. Впрочемъ слѣдуетъ замѣтить, что эти крупныя запашки вовсе не свидѣтельствуютъ о высокой техникѣ полеводства въ краѣ, а являются результатомъ хищнической эксплуатаціи земель. Это, напримѣръ, явствуетъ изъ того, что при обиліи свободной земли мѣстные крестьяне избѣгаютъ поднимать разъ заброшенное поле, а ищутъ новыхъ цѣлинъ, результатомъ чего является, что около всякаго селенія, существующаго болѣе или менѣе продолжительное время, можно встрѣтить значительныя площади пустырей, причемъ поля постепенно удаляются отъ него и, наконецъ, наступаетъ моментъ, когда оказывается болѣе удобнымъ выселиться на заимки, чтобы быть ближе къ полямъ. Старыя заброшенныя поля бываютъ большею частію достояніемъ новыхъ переселенцевъ въ первые годы по прибытіи ихъ въ область.

Крестьяне сѣютъ больше всего *ярицу*, *пшеницу* и *овесъ*, другіе же хлѣба въ незначительномъ количествѣ. Наибольшій спросъ въ данной мѣстности имѣется на яровую рожь, причемъ въ качествѣ покупателей являются интендантское вѣдомство, пріобрѣтающее хлѣбъ для продовольствія войскъ Амурской области и золотопромышленныя компаніи края. Средняя цѣна ярицы 75—80 коп. за пудъ. Овесъ имѣетъ также хорошій сбытъ на пріиски, пшеницы требуется меньше, а озимь и рожь крестьяне въ настоящее время вовсе не сѣютъ.

Посѣвы яровыхъ хлѣбовъ производятся весною или въ началѣ лѣта. Первымъ хлѣбомъ засѣвается ярица, за ней слѣдуютъ: пшеница, ячмень, овесъ, ленъ, просо и гречиха. Овесъ сѣется обыкновенно въ половинѣ іюня и, хотя время это очень благопріятно для его всходовъ, тѣмъ не менѣе овсы очень часто не дозрѣваютъ по причинѣ раннихъ инеевъ. Въ виду этого многіе хозяева стали послѣдніе годы

производить болѣе ранній посѣвъ овса. Въ концѣ мая или въ началѣ іюня сѣютъ просо, которое, впрочемъ, въ хозяйствѣ не играетъ видной роли, а въ половинѣ іюня повсемѣстно сѣется гречиха.

На казенную десятину высѣвается слѣдующее количество сѣмянъ:

ярицы	отъ	7 1/2	до	9 пудовъ
пшеницы	»	7 1/2	»	9 »
овса	»	9	»	10 »
ячменя	»	6	»	8 »
гречихи	»	4 1/2	»	5 »
проса	»	1 1/4	»	2 »
картофели	»	50	»	60 »

Большія пространства свободной земли вызвали отсутствіе какого бы то ни было правильнаго сѣвооборота.

Порядокъ чередованія хлѣбовъ различенъ не только въ разныхъ мѣстностяхъ, но у разныхъ пахарей того же селенія. На Гильчинѣ и Будундѣ хлѣбныя растенія сѣются приблизительно въ слѣдующемъ порядкѣ:

1-й годъ	ярица	5-й годъ	ярица
2-й »	пшеница	6-й »	овесъ
3-й »	овесъ	7-й »	
4-й »	гречиха		

Послѣ 7 лѣтъ рядовой обработки земля оставляется въ залежи отъ 7 до 10 лѣтъ, послѣ чего съ нея можно снять еще до 5 хлѣбовъ; а затѣмъ ее приходится опять оставить въ залежь.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ напр. въ деревнѣ Бахиревой, иногда поле между посѣвами часто оставляется подъ паръ; въ названной деревнѣ весьма многіе пахари придерживаются слѣдующаго сѣвооборота:

1-й годъ	ярица или пшеница	5-й годъ	овесъ или паръ
2-й »	овесъ или ярица	6-й »	гречиха или ярица
3-й »	гречиха	7-й »	ярица или овесъ
4-й »	ярица		

Въ Новотроицкой деревнѣ хлѣба слѣдуютъ одинъ за другимъ въ такомъ порядкѣ:

1-й годъ	ярица	6-й годъ	паръ (двѣ вспашки)
2-й »	ярица или пшеница	7-й »	ярица
3-й »	овесъ	8-й »	гречиха
4-й »	гречиха	9-й »	овесъ
5-й »	ярица	10-й »	овесъ и затѣмъ бросаютъ.

Лучше всѣхъ хлѣбовъ поспѣваютъ ярица и пшеница, такъ какъ эти болѣе дорогіе хлѣба сѣются рано весною и подъ нихъ пашню приготовляютъ заблаговременно. Хотя гречиха по причинѣ утренниковъ и не всегда дозрѣваетъ, тѣмъ не менѣе это растеніе играетъ важную роль въ сѣвооборотѣ, такъ какъ она обладаетъ способностью возстановлять до извѣстной степени плодородіе почвы.

Остальныя растенія: ленъ, просо и картофель, разводятся въ незначительномъ количествѣ. Относительно льна замѣтимъ, что, хотя онъ почти повсемѣстно даетъ хорошіе урожаи, но не имѣетъ пока практическаго примѣненія, именно, женщины

здѣсь прясть не умѣютъ и крестьяне не занимаются выжимкой изъ его сѣмянъ масла.

При среднихъ условіяхъ цѣлина даетъ очень хорошіе урожаи: ярицы получается до 150 пуд. съ казенной десятины, пшеницы бѣлой — до 140 п., а красной—до 130 пудовъ; на 2-й годъ тѣхъ же хлѣбовъ снимаютъ отъ 120 — 130 пудовъ; овса на хорошихъ поляхъ получается 100—130 пудовъ, а гречихи до 100 пудовъ. Съ каждымъ годомъ однако почва все болѣе истощается и соотвѣтственно этому урожаи уменьшаются.

Въ статьѣ Крюкова «Сельское хозяйство въ Амурской области» указывается на одно крестьянское хозяйство на р. Томи, которое въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ получало съ десятины поднятой цѣлины слѣдующіе урожаи:

1-й	годъ	получено	ярицы	140	пуд.	7-й годъ получено	гречихи 70 пуд.
2-й	»	»	пшеницы	110	»	8-й » »	ярицы 100 »
3-й	»	»	ярицы	80	»	9-й » »	овса 60 »
4-й	»	паръ				10-й » »	овса 40 »
5-й	»	получено	ярицы	80	»	Съ 11-го года земля была заброшена.	
6-й	»	»	овса	100	»		

У *корейцевъ* д. Благословенной воздѣлываніе полей отличается особенною тщательностью, такъ что напоминаетъ огородную культуру. Корейцы пашутъ особыми китайскими сохами, въ родѣ киргизскаго «тыса», запряженными парою воловъ. Посѣвъ ячменя, овса и пр., производится въ грядки, или руками, или посредствомъ особой сѣялки, спеціально предназначенной для *буды* (Jetaria italica). Сѣялка эта весьма примитивнаго устройства: она состоитъ изъ палки, длиною аршина $1^1/_2$, съ желобкомъ; на эту палку надѣвается пустая круглая тыква, въ которую и кладется зерно, высыпающееся оттуда по желобку. Желобокъ этотъ сверху обертывается тряпкою и у окончанія въ него вставляются прутики, чтобы сѣмена не сыпались слишкомъ быстро и разсѣвались по грядкѣ. При посѣвѣ такую сѣялку несутъ вдоль грядки, причемъ ее приводятъ въ сотрясеніе легкими ударами прутика по желобку, отчего сѣмена начинаютъ высыпаться.

Поля нѣсколько разъ въ лѣто пропалываются, въ виду чего они весьма чисты отъ сорныхъ травъ. Характерною, но въ тоже время весьма выгодною, особенностью сельскаго хозяйства корейцевъ слѣдуетъ считать то обстоятельство, что поля ихъ расположены вокругъ фанзъ, вслѣдствіе чего кореецъ, въ противоположность крестьянамъ и казакамъ, имѣетъ возможность каждую свободную минуту посвящать уходу за посѣвами.

Изъ культурныхъ растеній корейцы воздѣлываютъ, какъ хлѣбные злаки, такъ и всевозможныя огородныя растенія. Больше всего сѣютъ *буды*, которой здѣсь имѣется нѣсколько сортовъ, затѣмъ *ячмень*, *овесъ*, *кукурузу*, *картофель*, *горохъ*, *фасоль*, *китайскую капусту*, *лукъ* въ нѣсколькихъ сортахъ, *чеснокъ*, разные сорта *редиса*, *огурцы*, *тыквы*, *баклажаны*, *коноплю*, *скай* или *кунжутъ* для добыванія масла; въ небольшомъ количествѣ *сорго* для вѣниковъ и др. Такое изобиліе культурныхъ растеній имѣетъ для корейцевъ то значеніе, что даетъ имъ возможность разнообразить свою пищу, состоящую почти исключительно изъ продуктовъ растительнаго царства.

Первое мѣсто по своему значенію въ селькомъ хозяйствѣ корейцевъ при-

надлежитъ *будъ*. На десятину сѣется этого растенія 18—20 фунтовъ, а собирается 150—200 и болѣе пуд., такъ что урожай одной десятины обезпечиваетъ продовольствіе цѣлой семьи въ теченіи года или полуторыхъ лѣтъ. Хлѣбъ изъ буды корейцы пекутъ рѣдко, а приготовляютъ изъ нея особую кашу, которая и служитъ ихъ ежедневной пищей.

На 162 двора и населеніе въ 1.003 д. об. п. дер. Благословенной имѣется 352 дес. пашни, что составляетъ только 2,2 дес. на дворъ, или 0,35 дес. на душу об. п. Правда, эти количество пашни незначительно въ сравненіи съ обширными полями казаковъ и крестьянъ, но оно не должно истолковываться въ томъ смыслѣ, что корейцы менѣе трудолюбивые пахари и вообще болѣе плохіе сельскіе хозяева, чѣмъ русскіе. Явленіе это объясняется кореннымъ различіемъ основъ полеводства у тѣхъ и другихъ.

У русскаго, какъ крестьянина, такъ и казака, всюду проявляется любовь къ широтѣ и простору, вообще къ экстензивному сельскому хозяйству, кореецъ же, наоборотъ, болѣе склоненъ къ кропотливому труду, порядку и аккуратности, почему и, не заботясь о расширеніи своихъ запашекъ, прилагаетъ все стараніе къ возможно болѣе тщательной обработкѣ своихъ небольшихъ полей. Дѣйствительно, эти послѣднія часто даютъ болѣе надежные и высокіе урожаи, чѣмъ обширныя пашни крестьянъ, культивируемыя безъ удобренія до истощенія почвы; къ тому же вполнѣ естественно, что при своемъ интенсивномъ хозяйствѣ кореецъ не нуждается въ большомъ количествѣ скота и лошадей, содержаніе которыхъ при недостаткѣ луговъ мѣстами обходится не дешево.

Манджуры держатся той же китайской системы сельскаго хозяйства, какъ и корейцы. Они такъ же тщательно обрабатываютъ свои пашни и съ такимъ же успѣхомъ пожинаютъ плоды своего трудолюбія: всѣ они живутъ безбѣдно. И для нихъ *буда* является наиболѣе важнымъ культурнымъ растеніемъ. Она составляетъ главную пищу бѣднаго люда, и идетъ въ кормъ скоту; кромѣ того изъ нея гонится водка «ханшинъ», а солома ея утилизируется для устройства крышъ. Слѣдующее мѣсто по количеству занятой площади принадлежитъ разнымъ *бобовымъ* (Phaseolus, Joja и др.). Усиленной культурой этихъ бобовыхъ, которые, какъ извѣстно, обладаютъ способностью обогащать почву азотистыми соединеніями, въ связи съ установившейся здѣсь плодоперемѣнной системой хозяйства, Пр. Коржинскій и объясняетъ то явленіе, что манджурскія поля, въ противоположность пашнямъ русскихъ поселянъ, не теряютъ своего плодородія, несмотря на долголѣтнюю обработку ихъ.

Затѣмъ, почти въ такомъ же количествѣ манджуры сѣютъ хлѣбъ, главнымъ образомъ *пшеницу* и *ярицу*, которыя продаютъ на пріискахъ или при посредствѣ русскихъ поставщиковъ сдаютъ въ Интенданство. Замѣтимъ здѣсь, что хлѣбъ у нихъ молотятъ на дворахъ, для чего употребляютъ каменный цилиндръ, фута $1^1/_2$ длины, въ который впрягается лошадь. Въ селеніяхъ нѣтъ ни водяныхъ, ни вѣтряныхъ мельницъ, а муку мелятъ ручными мельницами. Изъ растеній воздѣлываемыхъ исключительно манджурами слѣдуетъ упомянуть о *суцзу* (Sesanum orientale), маслянистыя зерна котораго служатъ для выдѣлки такъ называемаго травянаго масла, играющаго важную роль въ хозяйствѣ манджуръ, такъ какъ на немъ готовится вся ихъ пища. Кромѣ этого у китайскаго населенія Амурской области довольно

сильно развита культура *мака*, изъ котораго добывается опіумъ. Съ этою цѣлью они въ половинѣ іюля дѣлаютъ на незрѣлыхъ головкахъ мака кольцеобразные надрѣзы и собираютъ вытекшій сгущенный сокъ. Если вѣрить слухамъ, десятина мака дастъ до 750 рублей дохода.

Огородничество, за отсутствіемъ рынковъ для сбыта, не имѣетъ здѣсь характера самостоятельной отрасли сельскаго хозяйства. Въ огородахъ, находящихся при усадьбахъ, разводятъ картофель, капусту, огурцы, лукъ, рѣдьку, свеклу, морковь, рѣпу, горохъ, бобы, коноплю, табакъ и т. п.

Наибольшимъ распространеніемъ изъ означенныхъ растеній пользуется картофель, который культивируется отчасти и въ горныхъ мѣстностяхъ. Лучшіе урожаи его получаются на легкихъ суглинистыхъ почвахъ, гдѣ подпочва состоитъ изъ супеси или гальки. Въ Амурской области разводится три сорта картофеля: 1) круглый съ желтой кожей и сердцевиной; 2) продолговатый розоватаго цвѣта съ бѣлой сердцевиной и 3) продолговатый съ синей кожей и бѣловатой водянистой сердцевиной. Первый представляетъ собою лучшій сортъ, но попадается рѣдко, второй же встрѣчается повсемѣстно. Самый худшій по достоинству третій сортъ, но, такъ какъ онъ менѣе требователенъ, чѣмъ первые два сорта, и даетъ хорошіе урожаи, то онъ и распространенъ болѣе другихъ. Картофель даетъ урожаи до 1.000 пудовъ съ десятины, или, считая посѣвъ въ 50 — 60 пудовъ на десятину, урожаи его достигаютъ самъ 17—20.

Не лишена значенія также культура конопли и табака. Первое растеніе можно встрѣтить у каждаго хозяина, даже на неудобренныхъ мѣстахъ оно растетъ хорошо, достигая саженной высоты. Для тканья конопля употребляется очень мало, а идетъ она главнымъ образомъ на веревки и рыболовныя снасти.

Табакъ разводится казаками и изрѣдка крестьянами лишь для собственнаго потребленія. Вслѣдствіе отсутствія надлежащаго ухода за растеніемъ и неумѣнія обработывать его листья мѣстный табакъ не отличается хорошими качествами, за которыми, впрочемъ, производители его и не гонятся.

Вообще огороды въ области находятся въ весьма плохомъ состояніи, гряды дѣлаются кое-какъ, не полятся и не поливаются, въ виду чего заростаютъ сорной травой и нерѣдко высокимъ бурьяномъ, и овощи получаются низкаго достоинства.

Въ мѣстностяхъ, населенныхъ малороссами и переселенцами изъ южныхъ губерній, среди полей встрѣчаются бахчи, на которыхъ разводятся дыни, арбузы и тыквы, а у казаковъ и кукуруза; плоды этихъ растеній потребляются на мѣстѣ и сбыта не имѣютъ.

Пчеловодство возникло въ краѣ весьма недавно. Въ настоящее время имъ занимаются лишь отдѣльныя лица въ селеніяхъ на рр. Бѣлой, Харѣ, Завитой и др. Развитію пчеловодства здѣсь благопріятствуетъ обиліе кормовъ: такъ, съ одной стороны, здѣсь въ изобиліи произрастаетъ липа и, съ другой стороны здѣсь не мало луговъ, покрытыхъ въ теченіи всего лѣта, съ ранней весны до самыхъ морозовъ, множествомъ цвѣтовъ.

Получаемый здѣсь медъ, прекраснаго качества, находитъ сбытъ въ Благовѣщенскѣ, цѣна его 18—20 рублей за пудъ. Есть надежда, что современемъ пчело-

водство разовьется въ краѣ до значительныхъ размѣровъ, такъ какъ число лицъ, занимающихся имъ, возрастаетъ съ каждымъ годомъ.

Скотоводство. Не смотря на сравнительное обиліе луговъ, скотоводство нигдѣ въ Амурской области не играетъ роли самостоятельной отрасли сельскаго хозяйства. Въ общемъ поселяне держатъ здѣсь лишь такое количество скота и коней, какое необходимо для удовлетворенія разнородныхъ нуждъ ихъ семей. У казаковъ же, поселенныхъ въ районѣ верхняго теченія Амура, скотоводство не удовлетворяетъ даже этому скромному требованію.

Мѣстныя породы скота и коней малорослы и слабосильны, что въ значительной степени надо приписать вліянію климата и малой питательности здѣшнихъ травъ. Такъ приведенныя сюда изъ Манджуріи, Томской губ. и Забайкалья животныя скоро вырождаются и черезъ нѣсколько поколѣній становятся вовсе не похожими на своихъ прародителей. Ухудшенію племени животныхъ способствуетъ немало обычай пасти молодыхъ животныхъ вмѣстѣ со взрослыми, слѣдствіемъ чего бываетъ, что нетели нерѣдко приносятъ телятъ еле достигнувъ 2-хъ лѣтняго возраста, т. е. когда онѣ еще не вполнѣ развиты.

Что же касается до причинъ, препятствующихъ самому развитію въ Амурской области скотоводства, то онѣ заключаются главнымъ образомъ въ сильномъ распространеніи въ краѣ сибирской язвы, которая ежегодно уноситъ массу жертвъ, и въ недостаткѣ луговъ въ мѣстностяхъ, расположенныхъ болѣе или менѣе высоко.

Общая числительность скота и коней въ Амурской области видна изъ слѣдующей таблички:

Родъ животныхъ.	Число головъ въ 1893 г.
лошадей	31.802
крупн. рогатаго скота	39.529
верблюдовъ	200
овецъ	6.117

Итакъ, оказывается, что главными отраслями скотоводства въ краѣ являются коневодство и разведеніе крупнаго рогатаго скота, между тѣмъ какъ овцеводство, свиноводство и т. д., почти не имѣютъ значенія. Распредѣленіе общаго количества скота и коней между отдѣльными группами населенія области (казаки, крестьяне), а также между административными единицами, на которыя онѣ распадаются, приведены въ таблицахъ на стр. 32. Эти данныя показываютъ, что большій процентъ абсолютнаго количества скота приходится на долю болѣе многочисленныхъ въ краѣ крестьянъ и меньшій на долю казаковъ. О численности же скота и коней у манджуръ, инородцевъ и т. д. мы свѣдѣній не имѣемъ.

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ отраслей скотоводства.

Разведеніе крупнаго рогатаго скота. Рогатый скотъ въ области весьма смѣшаннаго происхожденія и не представляетъ ясно выраженныхъ породъ. Дѣйствительно, мѣстный скотъ произошелъ путемъ скрещиванія породъ манджурскихъ, забайкальскихъ и др., со скотомъ разныхъ мѣстностей Европейской Россіи, привезенныхъ переселенцами съ ихъ родины.

Наиболѣе характерной особенностью здѣшняго скота является плохо развитое и обросшее волосами вымя съ маленькими сосками у коровъ. Здѣсь, повидимому,

обнаруживается вліяніе крови манджурскаго скота, который именно отличается этими качествами. Въ виду того, что манджуры коровъ не доятъ, молочная производительность ихъ проявляется лишь въ то время, пока у нихъ имѣются телята-сосуны; отъ этого вымя и соски у манджурскаго скота остаются въ слабо развитомъ состояніи, особенность, которая отчасти передается по наслѣдству даже при скрещиваніи этой породы скота съ другими. Молочность скота въ Амурской области, какъ это можно было ожидать, отъ указанной его анатомической особенности, поразительно мала: самыя лучшія коровы даютъ послѣ отела ½ ведра въ день, затѣмъ черезъ недѣлю или двѣ удои быстро падаютъ, а черезъ 3—4 мѣсяца молока получается не болѣе полстакана, а позже корова вовсе не даетъ молока до новаго отела. Доятъ вездѣ съ теленкомъ, т. е. передъ началомъ доенія теленку даютъ пососать корову, затѣмъ доятъ и передъ концомъ вновь подпускаютъ теленка.

Помѣщенія для скота всюду очень плохи. Обыкновенно навѣсъ, кое-какъ прикрытый прутьями и соломой, служитъ единственнымъ убѣжищемъ его во время жестокихъ зимнихъ морозовъ.

Скотъ пасется вольно, безъ пастуховъ, на особыхъ поскотинахъ, которыя представляютъ изъ себя частью открытыя и частью поросшія лѣсомъ пространства, примыкающія къ усадьбамъ. Для защиты полей отъ вторженій скота, они съ тѣхъ сторонъ, гдѣ не соприкасаются съ водными бассейнами, обносятся изгородью. Этимъ же способомъ поскотину отдѣляютъ отъ тайги. Нерѣдко однако случается, что изгородь ломается и скотъ расходится по тайгѣ, гдѣ и пребываетъ вплоть до зимы, когда, за отсутствіемъ тамъ корма, возвращается къ домамъ; конечно не малая часть его при этомъ дѣлается жертвой хищныхъ звѣрей.

Передъ закатомъ солнца рогатый скотъ самъ возвращается домой; здѣсь хозяйки доятъ коровъ, затѣмъ къ нимъ подпускаютъ телятъ, которыя остаются со своими матерями до утра. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ изъ молодаго скота образуютъ особое стадо, которое пасется отдѣльно подъ надзоромъ пастуха. Въ полдень телята получаютъ пойло изъ ржаныхъ или пшеничныхъ отрубей.

Въ виду того, что пастьба скота въ поскотинахъ продолжается въ Амурской области не болѣе 5 мѣсяцевъ въ году, приходится давать сухой кормъ въ теченіи 7 мѣсяцевъ. Такимъ кормомъ является главнымъ образомъ сѣно, такъ какъ здѣшней соломы скотъ безъ надлежащаго приготовленія ея не ѣстъ, можетъ быть въ виду плохихъ достоинствъ ея въ питательномъ отношеніи. Чтобы сдѣлать ее болѣе вкусной и полезной, изъ нея приготовляютъ сѣчку, которую обливаютъ соленой водой. Съ большей охотой, чѣмъ солому, скотъ поѣдаетъ мякину и остатки колосьевъ. Стельнымъ коровамъ и телятамъ дѣлаютъ болтушку изъ мякины и крупяной полухи, прибавляя въ нее немного муки или варенаго картофеля и соли.

Рабочій скотъ введенъ въ Амурской области малороссіянами, въ половинѣ 70-хъ годовъ. Въ виду того, что лошади, какъ мы увидимъ, подвержены здѣсь частымъ падежамъ отъ сибирской язвы, мѣстные жители нашли выгоднымъ замѣнить ихъ отчасти волами, при помощи которыхъ въ мѣстныхъ поселкахъ и исполняются разныя работы. Рабочій скотъ повсемѣстно кормятъ сѣномъ.

Въ заключеніе прибавимъ, что въ настоящее время казаки болѣе богаты рогатымъ скотомъ, чѣмъ крестьяне; у первыхъ на дворъ приходится среднимъ числомъ 7,6 головъ, у вторыхъ 5,4. Впрочемъ у домовитыхъ поселянъ, какъ каза-

ковъ, такъ и крестьянъ, можно встрѣтить значительно большія количества скота: 20—30 головъ. Напротивъ, у недавно прибывшихъ переселенцевъ, не успѣвшихъ еще устроиться, скота въ общемъ мало. Стоимость коровы колеблется среднимъ числомъ между 40 и 50 руб., а быка отъ 50 до 80 руб.; пара хорошихъ воловъ продается за 120 и болѣе руб.

Коневодство. Лошади въ Амурской области главнымъ образомъ двухъ породъ: забайкальскія и томскія. Забайкальская лошадь, распространенная у казаковъ, преимущественно сѣраго и буланаго цвѣтовъ, ростомъ около 2 арш., имѣетъ довольно плотно сложенный корпусъ, хотя и узкую грудь; томская лошадь крупнѣе ея, имѣя около 2 арш. 6 верш. длины, и въ работѣ выносливѣе, масти она обыкновенно темной (караковой, бурой и т. д.). Держатъ томскихъ лошадей преимущественно въ окрестностяхъ Благовѣщенска и въ районѣ р. Гильчина. Здѣсь живетъ много молоканъ, занимающихся въ зимнее время извозомъ, для котораго, какъ и для ямщины, лошадь этой породы, какъ болѣе сильная, пригоднѣе.

Преимущества же забайкальской лошади состоятъ въ томъ, что она довольствуется меньшимъ количествомъ овса, напр. 10—12 ф. въ день при работѣ, вмѣсто ½ п., которые требуетъ томская лошадь, въ виду чего содержаніе ея обходится дешевле. Довольно многочисленны въ краѣ лошади, представляющія помѣсь лошадей двухъ указанныхъ выше породъ; онѣ довольно крѣпкаго сложенія и обладаютъ средними качествами.

Уходъ за лошадьми здѣсь небольшой: лѣтомъ онѣ пасутся на поскотинѣ, но въ особомъ ея отдѣленіи, а когда растущая тутъ трава будетъ съѣдена, ихъ выгоняютъ въ тайгу, откуда онѣ возвращаются домой глубокой осенью, обыкновенно сильно одичавъ. Иногда казаки перевозятъ свои табуны на острова, разсѣянные по Амуру, гдѣ онѣ находятся въ большой безопасности отъ дикихъ звѣрей. Дома, внѣ рабочаго времени, ихъ кормятъ сѣномъ, а иногда и мякиной, облитой соленой водой. Во время же работъ лошадямъ обязательно дается порція овса. Для обезпеченія прокормленія коней и скота въ теченіи 7 зимнихъ мѣсяцевъ, крестьяне и казаки должны, при томъ значительномъ числѣ головъ домашнихъ животныхъ, которое они держатъ, сдѣлать огромные запасы сѣна, полагая по 20 копенъ на лошадь и голову крупнаго рогатаго скота. Если принять, что среднимъ числомъ косарь накоситъ въ день 7 копенъ, онъ для обезпеченія кормомъ 10 крупныхъ животныхъ, для которыхъ требуется около 200 копенъ въ зиму, долженъ посвятить этому занятію около 30 рабочихъ дней, многіе же начинаютъ косить только окончивъ посѣвъ гречихи и продолжаютъ это занятіе до времени уборки ярицы, т. е. примѣрно съ половины іюня до начала августа.

Что касается до самыхъ сѣнокосовъ, то, какъ мы видѣли изъ предъидущаго, ими эта страна не изобилуетъ. Преобладающій типъ сѣнокосовъ суть покосы возвышенные, на такъ называемыхъ «еланяхъ». Луга, находящіеся въ предѣлахъ общественнаго надѣла, при этомъ дѣлятся на участки согласно числу платежныхъ душъ, лежащими же внѣ надѣльной земли, а въ мѣстахъ, гдѣ еще не произведена нарѣзка земли, всѣми покосами отдѣльные члены общества распоряжаются по своему усмотрѣнію. Если покосы расположены вдали отъ поселковъ, то доставка сѣна производится зимой, хотя и затрудняется при безснѣжьи.

Казаки, содержа непропорціонально большое количество скота и лошадей, не

могутъ довольствоваться своими покосами, въ виду чего многіе изъ нихъ косятъ сѣно на правомъ китайскомъ берегу Амура. Прежде китайцы не обращали на это вниманія, но въ послѣднее время айгунскіе нойоны (чиновники) каждый годъ пріѣзжаютъ по рѣкѣ къ поселеніямъ казаковъ и условливаются съ ними о цѣнѣ за накошенное ими сѣно. Въ случаѣ, если они не сойдутся въ цѣнѣ, китайцы сжигаютъ сѣно. Суммы денегъ, которыя такимъ образомъ приходится уплачивать китайцамъ, подчасъ довольно значительны, напр. въ 1890 г. одна станица Екатерино-Никольская заплатила за заготовленное ею сѣно въ количествѣ 2.000 копенъ 375 руб.

Опыты травосѣянія (тимофеевка), которые были сдѣланы въ отдѣльныхъ пунктахъ края (на Томи, на Завитой) дали благопріятные результаты. Посѣвы клевера неудались.

Бичемъ здѣшняго коневодства служитъ *сибирская язва*, свирѣпствующая здѣсь почти каждый годъ. Но кромѣ нея лошади здѣсь подвержены и другимъ болѣзнямъ, такъ, мѣстами, можетъ вслѣдствіе употребленія въ пищу извѣстныхъ травъ, кобылы не донашиваютъ жеребятъ, а выкидываютъ ихъ преждевременно, да и многіе доношенные жеребята ростутъ медленно и физически развиваются плохо. Обновленіе крови амурской лошади при помощи скрещиванія съ ежегодно ввозимыми въ край манджурскими, забайкальскими и томскими лошадьми препятствуетъ ея вырожденію.

Какъ и скотъ, лошади цѣнятся въ краѣ значительно дороже, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ Сибири, такъ, за забайкальскую лошадь платятъ, среднимъ числомъ, 80—100 руб., за томскую даже 150—200 руб.

Верблюды появились въ Амурской области сравнительно недавно; въ настоящее время ихъ числится нѣсколько сотъ головъ; главнымъ образомъ ихъ держатъ молокане на Гильчинѣ. Покупаютъ ихъ по 150—180 руб. за штуку въ Забайкальѣ, куда ихъ приводятъ изъ Монголіи. Не смотря на ихъ высокую цѣну, они все болѣе распространяются въ краѣ, такъ какъ менѣе страдаютъ отъ сибирской язвы и съ успѣхомъ могутъ замѣнить лошадь при перевозкѣ тяжестей и даже при нѣкоторыхъ полевыхъ работахъ. Къ тому же и содержаніе ихъ обходится дешевле: верблюдъ довольствуется 7—10 ф. овса (лошадь около 20 ф.) и 10 ф. сѣна (лошадь—20 ф.) въ сутки. При такомъ кормѣ верблюдъ везетъ на саняхъ 35 п. клади, а лучшая лошадь 25—27 п. Кромѣ названнаго корма верблюду даютъ черезъ каждые 3 дня $^1/_4$ ф. соли.

Овцеводство въ Амурской области развито очень слабо. Главными причинами этого обстоятельства являются: съ одной стороны, недостатокъ удобныхъ возвышенныхъ мѣстъ для пастьбы овецъ,— низменныя мокрыя мѣста непригодны для этого, такъ какъ здѣсь овца болѣетъ и умираетъ—и большое изобиліе хищныхъ звѣрей, которые, скрываясь въ лѣсистыхъ поскотинахъ, причиняютъ большой уронъ овечьимъ стадамъ, пасущимся здѣсь безъ присмотра пастуховъ. Въ 1893 г. казаки и крестьяне держали всего 6.117 головъ овецъ. Если принять во вниманіе, что въ 1890 г. число ихъ не превышало 1841 головъ *) мы, даже допустивъ неполноту послѣдняго исчисленія, увидимъ, что овцеводство сдѣлало послѣдніе годы немалые

*) См. ст. Крюкова въ «Сел. Хоз. и Лѣс.» 1892 іюнь, стр. 149.

успѣхи въ особенности въ раіонѣ р. Гильчина, по Диму и Завитой. Здѣшнія овцы забайкальскаго происхожденія. Въ годъ онѣ даютъ 2—3½ ф. грязной шерсти сѣраго цвѣта на голову. Мяса изъ овцы выходитъ около 1 п., а изъ барана 1½ и до 2 п.; сала же получается отъ нихъ вообще мало.

Свиноводство. Свиней по 1—3 штуки держитъ почти каждый поселянинъ, но разведеніе свиней въ качествѣ спеціальной отрасли скотоводства здѣсь не существуетъ. Лѣтомъ свиньи ходятъ безъ присмотра и питаются всякими отбросами и вообще чѣмъ попало, зимой же ихъ прикармливаютъ пойломъ изъ кухонныхъ помой съ приправой изъ мякины или гречишной шелухи. Въ виду этого вполнѣ естественно, что свиньи здѣсь мелки и не отличаются достоинствомъ своего мяса.

Въ заключеніе этого очерка скотоводства въ Амурской области не мѣшаетъ сказать нѣсколько словъ объ эпидемическихъ болѣзняхъ на скотъ, сибирской язвѣ и чумѣ, почти ежегодно уносящихъ массу жертвъ и сильно подрывающихъ благосостояніе жителей. Полагаютъ, что чума заносится въ Амурскую область изъ Манджуріи, а сибирская язва является эпидемической болѣзнью, развитію которой благопріятствуетъ влажный климатъ, низменныя мокрыя пастьбища и масса стоячихъ водъ, покрытыхъ ржавчиной (преимущественно по Томи, Будундѣ и Бѣлой). Въ виду частыхъ разливовъ рѣкъ и затопленію низкихъ мѣстъ отъ дождевыхъ водъ даже трава на низменныхъ мѣстахъ, служащая кормомъ скоту, часто бываетъ покрыта ржавчиной. Вредъ отъ употребленія въ пищу подобной травы явствуетъ уже изъ того наблюденія, что лошади, которыя пасутся на возвышенныхъ пастбищахъ, менѣе подвержены этой болѣзни.

Размѣры падежей скота и лошадей, обусловленныхъ этими эпизоотіями, весьма велики, какъ это явствуетъ изъ слѣдующихъ неполныхъ данныхъ:

	1887.		1888.		1889.		1890.	
	Лошадей.	Рог. ск.	Лошадей.	Рог. ск.	Лошадей.	Рог. ск.	Лошадей.	Рог. ск.
Пало отъ сибирск. язвы	—	—	916	—	2.156	25	81	1
» » чумы	—	3.265	—	204	—	476	—	105

Въ виду громадныхъ убытковъ, которые приносятъ эпизоотіи населенію, мѣстная администрація ввела множество разныхъ санитарныхъ и карантинныхъ мѣръ, какъ для того, чтобы изолировать заболѣвшихъ животныхъ отъ здоровыхъ, такъ и съ цѣлью воспрепятствовать занесенію заразы въ область извнѣ, но всѣ эти мѣры при пустынности и обширности края и недостаточной численности сельской полиціи и чиновъ врачебнаго персонала соблюдаются лишь отчасти и потому пока борьба съ эпизоотіями желаемыхъ результатовъ не принесла.

Звѣриный промыселъ служитъ главнымъ занятіемъ кочующихъ въ Амурской области инородцевъ, но доставляетъ также нѣкоторый доходъ и казакамъ и крестьянамъ. Время охоты ограничено въ послѣдніе годы извѣстными сроками, такъ охота на соболя запрещена съ начала весны по 15 Октября, на другихъ же животныхъ (не хищныхъ)—съ 15 Марта по 1 Мая; кромѣ того запрещеніе распространено на нѣкоторыя ловушки, напр. засѣки для ловли изюбрей.

Предметами охоты служатъ почти всѣ дикія животныя края, какъ-то: дикія козы, медвѣди, волки, лисицы, бѣлки, хорьки, выдры, барсуки, энотовидныя собаки, со-

боля, изюбры, сохатые, кабаны и тигры. Самый крупный доходъ населенію доставляетъ дикая коза, которая, какъ только станутъ рѣки, цѣлыми массами устремляется изъ далекой тайги по направленію къ Амуру и Манджуріи. Размѣръ передвиженія этого животнаго находится въ прямой зависимости отъ количества выпавшаго снѣга, такъ въ зиму 1888 года, весьма обильную снѣгомъ, ходъ дикой козы былъ настолько силенъ, что въ области было убито ея свыше 150 т. головъ. Мясо козы (тушка) стоитъ отъ 1 рубля до 1 рубля 50 коп., а шкурки, идущія на дахи, продаются по 50 коп. штука.

Обыкновеннымъ мѣстомъ для сбыта пушнаго товара служатъ г. Благовѣщенскъ, станица Екатерино-Никольская и ярмарки, устраиваемыя звѣропромышленниками-инородцами при устьяхъ рѣчекъ, впадающихъ въ Амуръ, Зею и Бурею. Часть же этого товара сбывается непосредственно на мѣстѣ скупщикамъ изъ русскихъ, посѣщающихъ ради этой цѣли стойбища и поселенія инородцевъ.

О цѣнахъ на пушной товаръ можно получить приблизительное понятіе, судя по цѣнамъ, по которымъ онъ продавался въ 1887 г. на ярмаркѣ, имѣвшей мѣсто вблизи Ниманскихъ пріисковъ, въ 750-ти верстахъ отъ Благовѣщенска. За время ярмарки здѣсь было продано 2627 соболей за 45.047 руб. 50 коп. (среднимъ числомъ по 17 рублей штука), бѣлокъ—2958 за 443 руб. 70 коп. (15 коп. шт.), выдѣланныхъ шкуръ изюбря—97 половинокъ за 287 руб. (3 руб. шт.), кабарожьей струи—1316 за 4482 руб. (3 р. 40 коп. шт.), лисицъ—29 шкурокъ за 87 руб. (3 руб. шт.), хорьковъ—157 за 77 руб. 90 коп. (50 коп. шт.), медвѣжьихъ шкуръ—15 за 126 руб. (8 руб. 40 коп. шт.) и выдровыхъ—3 за 24 руб. (8 руб. шт.). Тигровыя шкуры средней величины цѣнятся отъ 60 до 100 рублей, но вообще встрѣчаются въ продажѣ нечасто и преимущественно на Хинганѣ, гдѣ за тиграми охотятся казаки.

Главными покупателями пушнаго товара на ярмаркахъ, устраиваемыхъ въ отдаленныхъ, не заселенныхъ пунктахъ области, являются якуты, русскіе купцы и казаки, которые, въ свою очередь, доставляютъ на эти ярмарки продукты своего сельскаго хозяйства: какъ-то масло, сало, пшено, табакъ, желѣзо, но также порохъ, свинецъ, разный галантерейный товаръ и т. д.

Доходъ, получаемый населеніемъ отъ звѣринаго промысла, въ общемъ невеликъ: въ среднемъ за послѣдніе 10—15 лѣтъ онъ простирается у казачьяго населенія до суммы въ 22 т. руб., а у крестьянскаго—до 25 т. рублей.

Рыболовствомъ въ Амурской области занимается преимущественно казачье населеніе области, живущее по берегу р. Амура, и въ меньшей степени жители г. Благовѣщенска, и крестьяне деревень, расположенныхъ близъ крупныхъ рѣкъ, напр. р. Зеи; этотъ промыселъ сталъ развиваться въ области только въ самое послѣднее время, что объясняется появленіемъ здѣсь въ эти годы въ числѣ переселенцевъ уроженцевъ Астраханской губерніи и области Войска Донскаго, которые привезли съ собою усовершенствованные невода и рыболовныя снасти и лодки, а главное научили казаковъ приготовлять малосольную и паюсную (мѣшочную) осетровую икру, составляющую нынѣ значительный предметъ вывоза.

Въ видахъ охраны мѣстныхъ рыбныхъ богатствъ отъ хищническаго истребленія, мѣста и способы рыбной ловли до извѣстной степени урегулированы, такъ напр.

запрещенъ ловъ рыбы въ самыхъ устьяхъ рѣкъ, неводной промыселъ слишкомъ крупными неводами, захватывающими болѣе трети фарватера рѣкъ и т. д.

Главный ловъ рыбы бываетъ осенью. Въ это время начинается подъемъ рыбы *кеты* съ моря черезъ Николаевскій лиманъ; поднимаясь по Амуру, кета заходитъ во многія побочныя рѣчки, преимущественно впадающія въ Амуръ съ южной стороны. По Амуру эта рыба движется выше Благовѣщенска верстъ на 200, но тутъ она, отощавъ отъ длиннаго путешествія, мѣняетъ свой видъ и названіе: у нея выростаютъ зубы, на подобіе щучьихъ, и она получаетъ названіе «зубатки».

Пойманную кету прибрежные жители солятъ въ кадкахъ, заготовляя ее въ прокъ, отчасти для себя, отчасти для сбыта на базарахъ. Изъ кеты приготовляются очень хорошіе вяленые и копченые балыки и вяленыя брюшки. Въ Благовѣщенскѣ на кету и приготовляемые изъ нея рыбные товары послѣдніе годы стояли слѣдующія цѣны: соленая кета цѣнилась отъ 2 до 3 руб. за пудъ, балыки и вяленыя брюшки по 4—6 руб. п., икра паюсная отъ 75 коп. до 1 рубля за фунтъ. Свѣжая икра имѣется въ продажѣ лишь лѣтніе мѣсяца и цѣнится тогда отъ 50 коп. до 1 рубля за фунтъ.

Попадающійся въ значительномъ количествѣ въ рѣкахъ Амурскаго бассейна *сигъ*, будучи прокопченъ, какъ слѣдуетъ, по своимъ достоинствамъ не уступаетъ невскому сигу. Кромѣ того значеніе въ качествѣ предмета ловли имѣетъ и красная и чистяковая рыба, которая цѣнится отъ 10 до 30 коп. за фунтъ.

Доходъ, получаемый отъ рыбнаго промысла, крестьянами и мѣщанами области не превышаетъ 10 т. руб., казачье же населеніе выручаетъ этимъ путемъ въ среднемъ за послѣдніе 10—15 лѣтъ до 25 т. руб. въ годъ.

Другіе промыслы. Отхожими промыслами населеніе Амурской области вовсе не занимается, наниматься же на пріиски амурскіе крестьяне по закону права не имѣютъ. Что касается до кустарной промышленности, то она начала зарождаться въ области лишь въ послѣдніе годы и въ настоящее время нигдѣ не имѣетъ болѣе или менѣе самостоятельнаго значенія. Изъ кустарныхъ производствъ въ отдѣльныхъ пунктахъ можно встрѣтить выдѣлку въ небольшихъ размѣрахъ, во время свободное отъ полевыхъ работъ, холста, валеныхъ сапогъ и войлоковъ, дугъ, ободьевъ, саней и пр.

Значительный доходъ даетъ населенію содержаніе *почтовой гоньбы*; на главномъ почтовомъ трактѣ, прорѣзающемъ Амурскую область на протяженіи 1664 верстъ (вьючнаго пути—899¼ в. и колеснаго—764¾ в.), имѣется 72 почтовыхъ станціи, на содержаніе которыхъ казна ежегодно отпускаетъ до 150.000 рублей. Почтосодержателями въ большинствѣ случаевъ являются мѣстные казаки.

Населяющіе ближайшія къ Благовѣщенску и весьма плодородныя мѣста молокане занимаются самыми разнородными промыслами: они сплавляютъ внизъ по Амуру скотъ и лѣсъ, пригоняютъ изъ Забайкалья и Томской губерніи цѣлые табуны лошадей для продажи, берутся перевозить на пріиски и обратно крупныя партіи грузовъ и т. д. Въ этой разнообразной дѣятельности молоканъ и заключается одна изъ главныхъ причинъ ихъ сравнительной зажиточности. При своей энергіи, предпріимчивости, а главное сплоченности, молокане съумѣли почти монополизировать нѣкоторыя изъ этихъ занятій, лишивъ выгодныхъ заработковъ остальную часть населенія области.

Заработки, вызванные близостью пріисковъ, имѣютъ особенное значеніе для населенія мѣстностей, менѣе удобныхъ для земледѣлія и въ то же время болѣе удаленныхъ отъ центра области—г. Благовѣщенска. Таковою мѣстностью является, между прочимъ, долина р. Буреи, по которой расположено восемь деревень: Доминиканъ, Малиновка, Каменка, Кулусутай, Куликовка, Диканъ, Бухарева и Киселева.

Только въ наиболѣе крупномъ изъ этихъ селеній, въ деревнѣ Доминиканъ (30 дв.), находящейся въ 35 верстахъ отъ устья Буреи, хлѣбъ собирается въ избыткѣ, во всѣхъ же остальныхъ его едва хватаетъ для собственнаго продовольствія, въ виду чего главнымъ источникомъ благосостоянія ихъ жителей является перевозка грузовъ и доставка сѣна на пріиски Нимапской компаніи, расположенные въ 700—800 в. отъ устья р. Буреи.

За доставку грузовъ отъ главнаго склада компаніи—Пайканскаго, находящагося въ 115 верстахъ отъ устья Буреи, до пріисковъ берутъ по 1 рублю 50 коп. съ пуда, а такъ какъ лошадь можетъ везти до 30 пудовъ, то, слѣдовательно, заработокъ на лошадь равенъ около 45 руб. Въ обратный путь лошадь идетъ порожнемъ, а поѣздка въ оба конца продолжается отъ 22 до 26 дней. На содержаніе лошади при этомъ расходуется: овса 12 пудовъ, на сумму около 8 руб. 40 коп., и сѣна на сумму отъ 5 до 5 руб. 50 коп., всего около 14 руб. При транспортѣ большихъ партій груза молокане иногда отпускаютъ въ дорогу по 60 лошадей, причемъ на каждыхъ пятерыхъ лошадей полагается одинъ ямщикъ, содержаніе и продовольствіе котораго обходится около 25 рублей. Такимъ образомъ, за каждую поѣздку лошадь приноситъ чистаго дохода до 26 р.; а въ теченіе зимы иногда удается совершить три такихъ поѣздки.

Еще выгоднѣе оказывается доставка на пріиски сѣна, которое тамъ требуется въ огромномъ количествѣ. На Пайканскомъ складѣ сѣно принимаютъ за плату по 20 коп. за пудъ, тогда какъ крестьянину заготовка его обходится даже при наемномъ рабочемъ трудѣ не дороже 5 коп. за пудъ, а при своеличномъ трудѣ втого дешевле. Доставка сѣна на самые пріиски обходится по 2 руб. 40 коп. съ пуда; такая высокая цѣна объясняется тѣми трудностями, съ которыми она сопряжена. Нѣкоторые изъ зажиточныхъ крестьянъ зарабатываютъ этимъ путемъ по 3000 и даже 4000 рублей въ годъ.

Но не вездѣ въ области заработки, вызываемые нуждами пріисковъ, носятъ одинаковый характеръ. Если доставка грузовъ на пріиски крупныхъ компаній, Зейской и Нимапской, и могутъ считаться заработками болѣе или менѣе постоянными, на которые населеніе можетъ разсчитывать, то совершенно иначе обстоитъ съ подобными же заработками на пріискахъ по верхнему теченію Амура. Здѣшніе пріиски недолговѣчны; насколько быстро они возникаютъ, на столько же скоро и вырабатываются и закрываются, причемъ какъ бы на смѣну имъ въ другихъ мѣстахъ возникаютъ новые. Въ силу сего и заработки на этихъ пріискахъ носятъ характеръ временныхъ и доставляютъ доходъ лишь тѣмъ, кто во время успѣетъ ими воспользоваться.

Въ виду удаленности подобныхъ мѣстъ отъ населенныхъ пунктовъ, при полномъ отсутствіи въ подобныхъ мѣстностяхъ болѣе или менѣе сносныхъ путей сообщенія, этими заработками пользуются обыкновенно только жители ближайшихъ

селеній. Итакъ, доходы, которыми населеніе обязано этимъ пріискамъ, въ общемъ незначительны и имѣютъ лишь случайный характеръ; вредное и развращающее вліяніе этихъ пріисковъ на мѣстныхъ жителей не подлежитъ сомнѣнію.

Краснорѣчивымъ примѣромъ тому можетъ служить станица Игнашина, бывшая прежде бѣднымъ поселкомъ и съ открытіемъ на китайскомъ берегу Амура Желтугинскихъ пріисковъ, вдругъ разбогатѣвшая. Сразу сюда нахлынули разные, преимущественно темные, люди всевозможныхъ національностей, званій и профессій, причемъ станица Игнашина сдѣлалась какъ бы резиденціей всего этого края. Вслѣдствіе скопленія здѣсь массы народа, цѣны на хлѣбъ поднялись до 3 руб. 50 коп. за пудъ; за перевозку грузовъ на протяженіи 30 верстъ отъ Игнашиной до Желтуги казаки стали брать то три рубля и въ одинъ день зарабатывали по сотнѣ рублей.

До самаго 1886 г., когда былъ положенъ предѣлъ хищнической добычѣ золота на Желтугѣ, въ ст. Игнашиной царили разгулъ, развратъ и азартныя игры, среди которыхъ проводили время разжившіеся золотоискатели. А съ тѣхъ поръ Игнашина вновь обратилась въ бѣдную станицу, какой была до того, только что временное ея процвѣтаніе оставило неизгладимые слѣды на ея обывателяхъ, которые окончательно отвыкли отъ честнаго труда и частью шатаются безъ дѣла и почти нищенствуя, частью проживаютъ свои нажитые правдами и неправдами капиталы.

Кромѣ описанныхъ промысловъ населеніе наживаетъ копѣйку, доставляя дрова на пароходы и перевозя тяжести съ пароходовъ въ то время, когда послѣдніе при мелководьѣ садятся на мели и нерѣдко бываютъ вынуждены оставаться тамъ до самой зимы. Крестьяне, живущіе по р. Зеѣ, занимаются отчасти и лѣсными промыслами, какъ-то: гонкою дегтя и смолы, сплавомъ дровъ и строеваго лѣса въ Благовѣщенскъ и т. д.

Отсутствіе правильной и болѣе или менѣе значительной эксплоатаціи лѣса для вывоза его заграницу, именно въ Китай и Японію, которые нуждаются въ лѣсныхъ матеріалахъ, объясняется отчасти недостаткомъ рукъ въ бѣдно населенномъ краѣ, а главнымъ образомъ недостаткомъ предпріимчивости и непмѣніемъ въ области свободныхъ капиталовъ; къ тому же мѣстная администрація, не имѣя достаточно средствъ для надзора за правильною рубкою лѣсовъ, относится съ крайней осторожностью къ заграничной торговлѣ лѣсомъ.

Состояніе Амурскихъ лѣсовъ въ общемъ незавидное. Несмотря на цѣлый рядъ мѣръ, принятыхъ администраціей края для огражденія ихъ отъ истребленія, лѣса попрежнему уничтожаются пожарами и хищнической рубкой. Лѣсные пожары, происходящіе отъ паловъ, пускаемыхъ мѣстными жителями весною и осенью съ цѣлью улучшенія покосовъ, принимаютъ нерѣдко столь грандіозные размѣры, что истребляютъ въ короткое время огромныя насажденія. Что же касается до хищнической рубки, то подъ нею мы разумѣемъ всѣ виды эксплоатаціи лѣсныхъ богатствъ, при которыхъ утилизируется лишь незначительная часть лѣсныхъ матеріаловъ и вообще продуктовъ, доставляемыхъ лѣсомъ, большая же часть бросается на мѣстѣ и пропадаетъ непроизводительно. Сюда, слѣдовательно, относится безпорядочная вырубка лѣса для построекъ и топлива, рубка кедровника при сборѣ шишекъ, что отчасти практикуется и понынѣ, затѣмъ уничтоженіе дуба китайскими искателями грибовъ, которые рубятъ лучшіе дубы, чтобы собирать впослѣдствіи на ихъ полу-

истлѣвшихъ стволахъ грибовидные наросты, дорого цѣнимые въ Китаѣ и составляющіе тамъ одно изъ лакомыхъ блюдъ.

Правила для пользованія лѣсомъ въ предѣлахъ области, о которыхъ было упомянуто выше, состоятъ въ слѣдующемъ: эксплуатація мѣстныхъ лѣсовъ дозволяется въ настоящее время жителямъ области и постороннимъ лицамъ, разнымъ вѣдомствамъ и частямъ войскъ не иначе, какъ по полученіи на то разрѣшенія, хотя бы лѣсъ предназначался для казенныхъ надобностей. Заповѣдныя лѣсныя дачи, въ которыхъ рубка лѣса воспрещается безусловно, состоятъ: 1) изъ государственныхъ дачъ, расположенныхъ по направленію р. Зеи отъ Благовѣщенска до с. Егорьевки, на семь верстъ вверхъ отъ винокуреннаго завода купца Макѣевскаго, и по направленію р. Амура отъ г. Благовѣщенска до станицы Игнатьевой; 2) изъ государственнаго лѣснаго участка при Михайловскомъ винокуренномъ заводѣ, отъ завода во всѣ стороны вглубь приблизительно верстъ на семь, и 3) изъ лѣсныхъ дачъ: островъ «Кунецъ» на р. Зеѣ въ 350 в. отъ г. Благовѣщенска и «Зеленый боръ» на лѣвомъ берегу той-же рѣки, примѣрно въ 50 в. ниже склада Верхне-Амурской золотопромышленной компаніи; дача эта тянется на десять верстъ по берегу Зеи.

Каждый желающій пользоваться лѣсными матеріалами обязанъ запастись установленнымъ для этого билетомъ, въ которомъ означается мѣсто и количество подлежащаго вырубкѣ лѣса, а равно и время, въ теченіе котораго таковая должна быть произведена. Пропустившій означенный въ билетѣ срокъ и не воспользовавшійся по оному правомъ рубки обязанъ взять новый билетъ.

Вырубка лѣса разрѣшается по состоянію дачи и выдача порубочныхъ билетовъ, оплачиваемыхъ попенными и посаженными деньгами, выдается на количество до 200 саженей однополѣнныхъ дровъ или соотвѣтствующее тому количество деревъ—станичными правленіями; до 400 саженей—участковыми приставами и горными исправниками, до 600 саженей—лѣсничимъ въ г. Благовѣщенскѣ, а свыше сего количества только съ разрѣшенія Военнаго Губернатора.

Попенныя и посаженныя деньги за право пользованія изъ казенныхъ дачъ взыскиваются по особой таксѣ, утвержденной Прамурскимъ Генералъ-Губернаторомъ; такса эта построена на слѣдующихъ основаніяхъ: а) по длинѣ:—за каждый аршинъ всей длины до 3 саж. по 1 к., до 4 саж.,—по 2 коп., до 5 саж—по 3 коп. до 6 саж. по 4 коп. и т. д. и б) по толщинѣ: за каждый вершокъ всей толщины отъ 3 до 6 верш. по 1 коп., отъ 6 до 10 верш.—по 2 коп., отъ 10 до 15 верш.—по 3 коп., отъ 15 до 20 верш.—по 4 коп. и т. д. Бревна изъ сухопод-стойнаго и валежнаго лѣса, а осиновыя даже изъ растущаго, продаются въ половинномъ размѣрѣ сей таксы. Сотня накатника отъ 2 до 4 саж. длиною и отъ 2 до 3 верш. въ отрубѣ стоитъ—3 рубля; сотня жердей такой же длины и отъ 1 до 2 верш. въ отрубѣ—1 рубль; сотня кольевъ отъ 1 до 2 саж. длиною и отъ 1 до 2 верш. въ отрубѣ—30 коп.; однополѣнная сажень всѣхъ дровъ, кромѣ осины и тальника,—20 к.; такая же—осиновыхъ и тальниковыхъ—10 коп. Съ кубической сажени хвороста и прутьевъ взимается—10 коп., съ пуда смолы—5 коп., дегтя—8 коп., бересты—5 коп., корья и мочала—по 10 коп. и съ четверти угля—3 коп.

Въ виду часто повторяющихся, какъ указано выше, лѣсныхъ пожаровъ существуютъ правила, на основаніи которыхъ выжиганіе луговъ разрѣшено произ-

водить только съ 15 Марта по 1 Мая, причемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда выжигаемыя полосы подходятъ къ лѣсу на ½ версты и ближе, выжигающій обязанъ дать знать о томъ станичному или поселковому атаману, въ крестьянскихъ же поселеніяхъ волостному или сельскому старостѣ, которые и обязаны наблюдать за соблюденіемъ принятыхъ при этомъ мѣръ предосторожности, напр., чтобы, въ случаѣ вѣтра въ сторону лѣса, выжиганіе лѣсовъ не производилось и т. д.

За нарушеніе правилъ предосторожности при пусканіи палова и разведеніи костровъ, даже если пожаръ и не произошелъ, провинившіяся въ этомъ лица подвергаются штрафу отъ 3 до 5 рублей, причемъ, въ случаѣ несостоятельности, они обязаны отработать эту сумму на общественныхъ работахъ.

Горное дѣло. Какъ по суммѣ производства, такъ и по числу рабочихъ рукъ золотопромышленность, развивающаяся съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе, занимаетъ безъ сомнѣнія первое мѣсто среди отраслей добывающей промышленности Амурской области. По своему географическому положенію розсыпи Амурскаго края могутъ быть раздѣлены на пять группъ: Верхне-Амурскую, Зейскую, Селимджинскую, Буреинскую и Хинганскую. Залегая на незначительной глубинѣ, золотоносные пласты въ большинствѣ случаевъ весьма доступны для эксплуатаціи, такъ, средняя мощность торфа не превышаетъ одну сажень, а толщина пласта полъ сажени. Разрабатываются поэтому всѣ пріиски разносами и только на нѣкоторыхъ по рѣкѣ Нимани ведутся подземныя работы, такъ какъ тамъ толщина торфа превышаетъ 20 футовъ, а пласты 9 футовъ.

Резиденціи золотыхъ пріисковъ всѣхъ пяти группъ Амурской системы расположены на рр. Амурѣ, Зеѣ, Буреѣ и Амгуни.

Сообщеніе съ пріисками крайне затруднительно, такъ какъ по рѣкамъ Зеѣ, Буреѣ и Амгуни пароходы поднимаются только на 400 верстъ отъ ихъ устьевъ, остальное же разстояніе, отъ 200 до 400 верстъ, приходится ѣхать, то въ лодкахъ, то верхомъ по тропѣ, проложенной среди тайги.

Болѣе удобное сообщеніе пріисковъ съ ихъ главными центрами устанавливается только по снѣжному пути, которымъ пользуются также для доставки на пріиски всѣхъ припасовъ. Средняя годовая плата рабочему на пріискахъ Верхне-Амурской и Зейской системы отъ 500 до 600 р. и Нижнеамурской системы—410 рублей, но вслѣдствіе вышеуказанной трудности доставленія на пріиски съѣстныхъ припасовъ и предметовъ первой необходимости годовое содержаніе пріисковаго рабочаго обходится по Зеѣ въ 1.000—1.200 руб., а на Нимани отъ 1.500 до 1.900 руб. Несмотря на такія, повидимому невыгодныя для развитія дѣла, условія, число разрабатываемыхъ пріисковъ, какъ и ихъ производительность въ Амурской области постепенно растетъ, такъ все количество золота добытаго за время съ 1868 по 1889 годъ—6.040 пуд. распредѣляется по пятилѣтіямъ слѣдующимъ образомъ:

	Промыто золотоносныхъ песковъ (пудовъ)	Получено золота (пудовъ)
съ 1868—1874 г.	155.893.554	958
» 1875—1879 »	270.012.404	920
» 1880—1884 »	373.821.364	1.327
» 1885—1889 »	369.749.050	1.922
въ 1890 »	107.997.400	486
» 1891 »		427

Въ 1888 году всѣхъ разрабатывавшихся въ Амурской области пріисковъ было 24, въ слѣдующемъ—1889 году число ихъ возросло до 33, а въ 1890 г. ихъ насчитывалось уже 44; кромѣ того въ томъ же 1890 году поступило заявленій отъ разныхъ лицъ объ отводѣ новыхъ площадей 81, изъ которыхъ по 23-мъ площади были отведены въ томъ же году.

Число рабочихъ на пріискахъ области колебалось въ послѣдніе года между 3.500 и 6.050 чел., какъ то видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

въ 1888 году—6.134 чел. въ 1890 году—4.683 чел.
› 1889 › —5.036 › › 1891 › —3.400 ›

а въ 1893 году число ихъ равнялось 5.957 человѣкамъ.

Рабочіе живутъ въ особыхъ казармахъ; всѣ пріиски имѣютъ больнички, снабженныя достаточнымъ количествомъ медикаментовъ, причемъ на пріискахъ Верхне-Амурской компаніи есть постоянный врачъ съ 7 лекарскими помощниками и фельдшерами, а на пріискахъ Ниманской компаніи—врачъ съ 2 фельдшерами.

Кромѣ того Верхне-Амурская компанія на своихъ пріискахъ имѣетъ 3 церкви съ 2 священниками и 2 школы съ 5 преподавателями; для исполненія же духовныхъ требъ на другихъ пріискахъ приглашаются на время священники изъ ближайшихъ населенныхъ мѣстъ.

Способъ производства работъ по добычѣ золота и вся техника золотопромышленнаго дѣла различаются по тому, добывается ли золото изъ розсыпей или изъ жильныхъ мѣсторожденій. Разработкѣ золотоносныхъ пластовъ всегда предшествуетъ развѣдка, какъ мощности самихъ пластовъ, такъ и содержанія въ нихъ золота. Производится она обыкновенно зимою. Съ осени закладываютъ шурфы въ глубь до поверхности воды и затѣмъ оставляютъ ихъ открытыми на нѣсколько дней, число которыхъ находится въ зависимости отъ крѣпости мороза, глубины шурфовъ и свойствъ породъ. Когда шурфъ достаточно промерзнетъ, на днѣ его раскладываютъ небольшой огонь и достаютъ со дна оттаявшій слой. Полученныя такимъ образомъ пробы промываются на вашгердахъ въ теплыхъ зимнихъ помѣщеніяхъ.

Вскрытіе торфовыхъ пластовъ производится въ разныя времена года, причемъ, если оно имѣетъ мѣсто осенью или зимою, то въ такомъ случаѣ оставляютъ обыкновенно нетолстый слой торфа для защиты почвы отъ сильныхъ морозовъ; весною же слой этотъ снимается и, какъ содержащій въ себѣ самое незначительное количество золота, отбрасывается на сторону. Извлеченіе золотосодержащихъ песковъ производится при помощи кайлы, лома и лопаты. Добытый песокъ перевозится къ промывальнымъ машинамъ на двухколесныхъ таратайкахъ, запряженныхъ лошадьми; мѣстами же перевозка эта производится въ вагончикахъ по рельсовому пути.

Въ виду почти полнаго отсутствія въ Сибири машиностроительныхъ заводовъ, вслѣдствіе чего всѣ новѣйшія машины и снаряды, касающіеся золотопромышленнаго дѣла, приходится выписывать съ Урала за дорогія деньги, а также въ виду неимѣнія въ мѣстахъ, гдѣ находятся пріиски, удобныхъ путей для перевозки грузовъ, примѣненіе механическихъ двигателей и различныхъ новыхъ приспособленій здѣсь крайне затрудняется, хотя богатыя золотопромышленныя компаніи неоднократно дѣлали опыты въ этомъ направленіи. Промывка песковъ производится въ

бочкахъ, очень же глинистые пески обрабатываются въ особыхъ, приспособленныхъ для этой цѣли, чашахъ. При помощи одной бочки въ день можно промыть отъ 40.000 до 50.000 пудовъ легкихъ песковъ и отъ 25.000 до 30.000 пудовъ болѣе вязкихъ, чашею же возможно ихъ протереть въ день не болѣе 15.000 — 20.000 пудовъ.

Добыча песковъ изъ поверхностныхъ золотосодержащихъ пластовъ ведется попутно съ ихъ промывкою; тамъ же, гдѣ такіе слои лежатъ глубоко и требуютъ подземныхъ работъ, пески для промывки заготовляются зимою. Двигателемъ для употребляемыхъ въ золотопромышленности машинъ служитъ обыкновенно вода, лишь на промыслахъ системы рѣки Амура, въ качествѣ таковаго, примѣняютъ локомобили.

Значительно меньшее значеніе имѣютъ мѣсторожденія *жильнаго* золота, каковыя были открыты по хребтамъ Джалинды и Гилюя. Добыча золота сопряжена здѣсь съ еще большими трудностями и денежными затратами, но, несмотря на это, Верхне-Амурская золотопромышленная кампанія, приступивъ къ ихъ разработкѣ, успѣла достигнуть уже нѣкоторыхъ результатовъ.

Согласно уставу о частной золотопромышленности 1870 г., промышленники, добывающіе золото на владѣльческихъ земляхъ, уплачиваютъ въ государственный доходъ подать съ добытаго золота, а съ работающихъ на земляхъ казенныхъ, и принадлежащихъ Кабинету Его Величества взимается въ государственный доходъ или въ пользу Кабинета, сверхъ подати, еще плата за отведенныя подъ пріиски земли. Подать съ добытаго золота взимается натурою по количеству содержащихся въ лигатурномъ золотѣ чистыхъ металловъ, золота и серебра отдѣльно, которое опредѣляется на казенносплавочной лабораторіи въ Иркутскѣ, куда доставляется все добытое частными лицами шлиховое золото. Съ золотопромышленниковъ въ Амурской области взимается 5% подати и 5 рублей съ десятины.

Въ виду изобилія въ области лѣсовъ найденный въ ней *каменный уголь*, несмотря на его хорошія качества, до настоящаго времени не разрабатывается. Можно, однако, надѣяться, что съ проведеніемъ Сибирской желѣзной дороги явится спросъ на каменноугольное топливо и что эта отрасль горной промышленности начнетъ развиваться.

Заводская промышленность, если не считать золотопромышленнаго дѣла, стоитъ въ области на весьма низкомъ уровнѣ развитія. Въ 1890 году въ ней числилось 68 заводовъ, — въ томъ числѣ 1 чугунно-литейный, 1 винокуренный, 3 пивоваренныхъ, 1 кожевенный (шубный) и 62 кирпичныхъ, кромѣ того 350 мельницъ и 171 кузница. Сумма производительности ихъ, считая въ томъ числѣ и производительность работавшихъ въ этомъ году золотыхъ пріисковъ, простиралась до 10.159.802 руб. и число рабочихъ почти до 7.000 человѣкъ.

Сравнивая дѣятельность заводской промышленности въ этомъ году съ таковой за предъидущіе годы мы увидимъ, что обрабатывающая промышленность въ краѣ прогрессируетъ очень слабо и что число заводовъ и ихъ производительность колебалась въ обѣ стороны. Наибольшее колебаніе въ числѣ промышленныхъ заведеній представляютъ кирпичные заводы (въ 1888 и 1890 г.—62, въ 1889—70); это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что правильно организованныхъ заводовъ этого рода въ области не имѣется, работаютъ же кирпичъ большею частію сами крестьяне при содѣйствіи своихъ семействъ, въ виду чего вполнѣ естественно, что

такія временныя кирпичныя мастерскія возникаютъ, по мѣрѣ увеличенія спроса на кирпичъ, по минованіи котораго столь же легко закрываются. Что же касается до того обстоятельства, что общая производительность заводовъ и вообще промышленныхъ предпріятій въ этомъ году больше противъ производительности ихъ за предшествующіе годы (въ 1888 г.—8.041.893 руб., въ 1889 г.—9.604.836 руб.), то это зависитъ исключительно отъ того, что въ число упомянутыхъ заведеній попали золотые пріиски, на долю которыхъ приходится главная часть указанной суммы, производительность и число которыхъ за эти годы значительно возросло.

Торговля. Изъ представленнаго очерка видно, что промышленность въ Амурской области еще до сихъ поръ находится на весьма низкой ступени развитія, а потому и не можетъ доставлять продукты для вывозной торговли. Предметами вывоза служатъ исключительно сырые продукты, именно хлѣбъ, скотъ и пушной товаръ, какъ сырьемъ, такъ и въ обдѣланномъ видѣ. Несравненно большее значеніе имѣетъ, въ виду вышеуказаннаго обстоятельства, ввозная торговля, которая охватываетъ не только металлическіе, галантерейные и мануфактурные товары, но также многіе предметы первой необходимости и даже продукты, служащіе для продовольствія жителей, напр., скотъ, масло. Въ виду того, что доставка товаровъ первой категоріи изъ внутреннихъ губерній сухимъ путемъ при разстояніи въ 8.000 слишкомъ верстъ, при плохомъ состояніи дорогъ, а мѣстами даже при полномъ отсутствіи таковыхъ, длится очень долго и, стоя дорого, сильно повышаетъ цѣны на товары, главная масса ихъ, пріобрѣтаемая преимущественно у московскихъ фабрикантовъ, транспортируется моремъ. На ряду съ русскими товарами въ смежные порты по Тихому океану ввозятся и иностранные, частью освобожденные здѣсь отъ пошлинъ—мѣра, введенная въ Восточной Сибири еще въ 1855—57 г.г. съ цѣлью облегчить переселенцамъ пріобрѣтеніе по сравнительно недорогой цѣнѣ предметовъ первой необходимости и орудій труда. По правиламъ указанныхъ годовъ эти иностранные товары могли проникать по Амуру на русскихъ судахъ на неопредѣленное разстояніе вглубь Сибири, а на иностранныхъ, хотя бы плававшихъ подъ русскимъ флагомъ, лишь до поста Маріинскаго.

Черезъ нѣкоторое время оказалось, что такое освобожденіе отъ пошлинъ иностранныхъ товаровъ наноситъ прямой ущербъ отечественной торговлѣ, такъ какъ товаръ, подлежащій внутри имперіи акцизу и назначенный къ вывозу въ Восточную Сибирь, показывался вывезеннымъ заграницу, причемъ экспортеръ получалъ обратно уплаченный имъ акцизъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и путевую премію, между тѣмъ какъ этотъ же товаръ нерѣдко ввозился въ порты Приморской области, какъ иностранный. Таковые пріемы практиковались въ сахарной торговлѣ съ цѣлью получить путевую премію и въ табачной торговлѣ, чтобы избѣжать платежа акциза, такъ какъ товаръ этотъ при привозѣ его непосредственно изъ внутреннихъ губерній подлежалъ акцизному сбору, отъ котораго освобождался при вывозѣ его заграницу. Нѣчто подобное имѣло мѣсто и относительно другихъ товаровъ: нефтяныхъ освѣтительныхъ матеріаловъ, зажигательныхъ спичекъ и т. п. Такимъ образомъ, русскія произведенія въ русскихъ же портахъ Приморской области находились въ угнетенномъ состояніи.

Во избѣжаніе сего было признано необходимымъ обложить пошлиной или акцизомъ сначала лишь нѣкоторые ввозные иностранные товары: въ 1867 г.—

крѣпкіе напитки, въ 1887 г. также табачныя издѣлья, а 1888 г. всѣ тѣ товары, иностраннаго происхожденія, которыя подлежатъ акцизу въ предѣлахъ Имперіи. Съ 1888 года льготное положеніе безпошлиннаго ввоза иностранныхъ товаровъ не распространяется, кромѣ того, на сахаръ, патоку, конфекты, варенье, фрукты въ сиропѣ, минеральныя освѣтительныя масла, парафиновую мазь, спиртовые и масляные лаки и спички. На всѣ означенные товары распространяется дѣйствующій таможенный тарифъ по европейской границѣ. Означенное положеніе имѣетъ не столько фискальное значеніе, сколько значеніе въ смыслѣ урегулированія отношеній привоза иностранныхъ и отечественныхъ произведеній. Въ 1891 г. оплаченныхъ пошлиною иностранныхъ товаровъ въ Восточную Сибирь было привезено 8.000 пудовъ на сумму 117.689 рублей.

О размѣрахъ привозной торговли въ Амурской области можно судить по имѣющимся оффиціальнымъ свѣдѣніямъ за время съ 1888 по 1890 годъ, изъ которыхъ видно, что

	Привезено товаровъ на сумму:			Продано товаровъ на сумму:		
	русскихъ	иностранныхъ	всего	русскихъ	иностранныхъ	всего
Въ 1888 году	2.381.108	1.063.735	3.444.843	1.449.038	678.241	2.127.279
» 1889 »	2.534.383	1.076.707	3.611.090	1.872,200	943.525	2.815.725
» 1890 »	3.128.395	1.622.494	4.750.889	1.966.609	1.101.248	3.067.858

Главнымъ торговымъ пунктомъ области является г. Благовѣщенскъ, въ которомъ крупная торговля ведется 21-й фирмой, кромѣ того тамъ имѣется до 150 мелкихъ торговыхъ заведеній, обороты которыхъ, хотя точно не опредѣлены, но въ общемъ составляютъ значительную цифру. Кромѣ того, иркутскіе и забайкальскіе купцы плавятъ въ Благовѣщенскъ на баржахъ и плотахъ: соленое мясо, шерсть, коровье масло, сало, соль, вывозимую изъ Монголіи и желѣзо Бутинскаго и Петровскаго заводовъ. Замѣтимъ здѣсь, что это желѣзо по качествамъ своимъ превосходитъ заграничное, но издѣлія изъ него и чугунное литье хуже и дороже безпошлиннаго заграничнаго. Тѣже купцы продаютъ свой товаръ и по станицамъ, мимо которыхъ плывутъ. Значительная же часть товаровъ развозится по области изъ главнаго центра — Благовѣщенска. Изъ другихъ второстепенныхъ торговыхъ пунктовъ укажемъ на станицы Албазинъ, Черняеву и Иннокентіевскую, такъ какъ черезъ нихъ пролегаютъ тракты на золотые пріиски; не лишены также значенія, въ торговомъ отношеніи, станицы Михайло-Семеновская и Екатерино-Никольская, а изъ крестьянскихъ селеній село Ивановское.

Благовѣщенскіе купцы ведутъ также торговлю съ сосѣдней Манджуріей, причемъ оборотъ этой торговли простирается приблизительно на 1.000.000 руб. въ годъ. Главными предметами ввоза, покупателями на которые являются преимущественно пріисковыя компаніи, служатъ скотъ и хлѣбъ. Скота покупается у манджуръ въ годъ около 10.000 головъ на сумму приблизительно въ 700.000 рублей; изъ этого числа отъ 5.000 до 6.000 головъ убивается на городской бойнѣ въ Благовѣщенскѣ, до 2.500 головъ отправляется на пріиски, остальное же количество вплавляется въ Приморскую область. Хлѣба пріобрѣтается отъ манджуръ въ годъ приблизительно на 200.000 рублей. Ввозъ въ Манджурію незначителенъ; туда идутъ мануфактурные и колоніальные товары, желѣзо и сырыя кожи.

Мѣстомъ торговли съ инородцами пушнымъ товаромъ служатъ инородческія мѣховыя ярмарки, съ давнихъ временъ происходящія у устьевъ притоковъ Амура, Зеи и Буреи. Болѣе значительною по торговымъ оборотамъ, достигавшимъ въ 1888 г.— 67.000 р., а въ 1889 г.—82.000 р., являются ярмарки по Буреѣ на, такъ называемомъ, Нижанскомъ инородческомъ съѣздѣ, въ 40 в. отъ Нижанскихъ золотыхъ промысловъ. Точныхъ данныхъ о размѣрахъ торговыхъ оборотовъ на всѣхъ инородческихъ ярмаркахъ не имѣется, но можно принять, что они превышаютъ 100.000 рублей.

Сухопутные и водяные пути сообщенія. Вслѣдствіе крайне слабой населенности Амурская область не обладаетъ правильными *сухопутными* сообщеніями, требующими для своего устройства значительныхъ затратъ труда и капитала. Почтовымъ трактомъ, идущимъ вдоль берега Амура отъ Срѣтенска черезъ Благовѣщенскъ на Хабаровскъ, составляющимъ главную сухопутную дорогу области, пользуются только во время мелководья Амура и по закрытіи навигаціи, т.-е. осенью и раннею весною, а лѣтомъ предпочитаютъ пользоваться пароходнымъ сообщеніемъ; зимою путь прокладывается по льду. Поддержаніе тракта этого въ исправности составляетъ натуральную повинность мѣстнаго казачьяго населенія. Имѣющіяся на трактѣ двѣ переправы—черезъ р. Зею у Благовѣщенска и черезъ р. Бурею содержатся: первая—отъ города, а вторая—казаками, причемъ обходится имъ около 500 р., ассигнуемыхъ изъ средствъ Приамурскаго Генералъ-Губернатора.

Судоходство по Амуру—дѣло сравнительно новое. Въ 1844 г. было по Высочайшему повелѣнію предложено Россійско-Американской компаніи снарядить на счетъ казны судно для изслѣдованія устьевъ Амура. 5 мая 1846 г. судно «Константинъ», подъ командою Гаврилова, вошло въ Амуръ и было первымъ судномъ, появившимся на водахъ Амура. Въ 1857 году по Амуру ходило уже пять казенныхъ пароходовъ, къ 1870 году число ихъ возросло до 12. Одновременно съ этимъ частныя лица и отдѣльныя правительственныя учрежденія начали заводить свои пароходы. Первый частный пароходъ появился на Амурѣ въ 1859 году; телеграфное вѣдомство въ 1868 году имѣло 5 пароходовъ, а инженерное — 3, такъ что въ 1870 году всѣхъ пароходовъ на Амурѣ насчитывалось уже около 25.

Вслѣдствіе возникшей въ это время мысли объ установленіи срочнаго пароходства по Амуру, какъ для удовлетворенія нуждъ возрастающей торговли, такъ и для общегосударственныхъ надобностей, въ 1871 г. была выдана Бернардакской и К° концессія на 20 лѣтъ на содержаніе такового пароходства по рѣкамъ Амурскаго бассейна. При этомъ названной компаніи были переданы 9 пароходовъ, находившихся въ вѣдѣніи Морскаго Министерства; всего же товарищество обязалось содержать не менѣе 12 пароходовъ. Для перевозки грузовъ и пассажировъ былъ установленъ новый тарифъ, причемъ правительство, обезпечивая товариществу перевозку казенныхъ грузовъ на сумму 75.000 руб., признало возможнымъ назначить ему за все время обязательныхъ отношеній особое пособіе въ видѣ по-рейсовой платы за каждую пройденную во рр. Шилкѣ, Амуру, Уссури и озеру Ханка версту — въ теченіе первыхъ 10 лѣтъ въ размѣрѣ 2 р. 50 к., а въ послѣдующія 10 лѣтъ съ уменьшеніемъ этой субсидіи на 5% ежегодно; высшій предѣлъ рейсовой платы опредѣленъ въ 245.000 руб.. Вмѣстѣ съ симъ, товарищество обязалось устроить въ Хабаровскѣ механическій заводъ для исправленія казенныхъ пароходовъ,

а также имѣть на своихъ судахъ механическія средства для незначительныхъ исправленій. По истеченіи срока концессіи въ 1891 г. срочное пароходство по Амуру было оставлено еще на два года—по 1893 годъ—за Амурскимъ товариществомъ, съ приплатою отъ казны по 183.000 р. въ годъ, въ виду того, что явившіеся вслѣдствіе неисправности товарищества новые контрагенты: Сибиряковъ и Шевелевъ, за позднимъ заключеніемъ контракта, не могли немедленно замѣнить старые пароходы новыми. Главныя условія новаго контракта заключаются въ слѣдующемъ: контрагенты принимаютъ на себя содержаніе въ теченіе 15 лѣтъ (съ 1894 по 1908 г.) срочнаго пароходства по рр. Амуру, Уссури, Шилкѣ и озеру Ханка съ пособіемъ отъ казны въ видѣ по-рейсовой платы за каждую пройденную по указаннымъ водамъ версту: въ первыя 10 лѣтъ по 1 р. 50 к., а въ послѣдующія 5 лѣтъ—съуменьшеніемъ этой субсидіи на 5% ежегодно; при этомъ годовая приплата въ первыя 10 лѣтъ опредѣлена въ 183.532 рубля и казна освобождается отъ обязательныхъ грузовъ и приплаты по нимъ.

Означенными предпринимателями возбуждено ходатайство о преобразованіи предпріятія Амурскаго пароходства въ акціонерную компанію съ основнымъ капиталомъ въ милліонъ рублей.

Въ настоящее время по рр. Амурскаго бассейна плаваетъ 43 парохода, при которыхъ имѣется 39 баржъ.

Резюмируя все вышеизложенное, мы придемъ къ заключенію, что современное населеніе земледѣльческаго района Амурской области поставлено въ довольно благопріятныя условія. Дѣйствительно, оно обладаетъ большимъ количествомъ земли, можетъ производить много хлѣба, находящаго въ настоящее время обезпеченный сбытъ, и, кромѣ того, имѣетъ хорошіе побочные заработки, но все же это зависитъ отъ того, что въ Амурской области крестьянское населеніе еще слишкомъ рѣдко, а хлѣба требуется много на пріиски и на продовольствіе войскъ. Но, если имѣть въ виду будущее увеличеніе народонаселенія, то передъ нами откроется нѣсколько иная перспектива. Прежде всего мощныя и прекрасныя на видъ почвы области не могутъ равняться по своей производительности съ черноземомъ Россіи, но что особенно затрудняетъ веденіе и развитіе хлѣбопашества въ краѣ, это его неблагопріятныя климатическія условія и въ частности крайне неравномѣрное распредѣленіе осадковъ по временамъ года, къ которымъ вовсе не приспособлены практикуемые нынѣ способы веденія сельскаго хозяйства. Къ тому же Амурскій хлѣбъ не можетъ разсчитывать найти сбытъ и въ сосѣднихъ странахъ: Китаѣ, Японіи и Америкѣ, какъ по плохому качеству своего зерна, такъ и по отсутствію тамъ спроса на сельско-хозяйственные продукты. Въ такомъ же положеніи находится въ краѣ и скотоводство: не очень сильно оно развито въ настоящее время и не имѣетъ, повидимому, данныхъ для развитія въ будущемъ. Единственно, что, судя по всему, можетъ поднять производительныя силы края—это развитіе въ немъ обрабатывающей промышленности. При этомъ условіи продукты сельскаго хозяйства постоянно будутъ имѣть обезпеченный сбытъ и, кромѣ того, мѣстному населенію откроется болѣе разносторонняя дѣятельность, чѣмъ въ настоящее время. Не подлежитъ также сомнѣнію, что многія изъ фабричныхъ и мануфактурныхъ произведеній края найдутъ хорошіе рынки въ сосѣднихъ, не только сибирскихъ, но и азіатскихъ рынкахъ. Весьма вѣроятно, что желѣзная дорога, проле-

гающая вблизи наиболѣе плодородныхъ частей области, соединивъ ея болѣе важные пункты съ остальной Сибирью, а слѣдовательно и съ портами Приморской области и съ прилегающими къ Сибири окрайнами Небесной Имперіи, вызоветъ этотъ край къ новой жизни:—во-1-хъ, она ускоритъ заселеніе края, во-2-хъ, удешевивъ фрахты, облегчитъ сбытъ мѣстныхъ произведеній и въ 3-хъ, наконецъ, содѣйствуя подъему общаго благосостоянія страны, дастъ толчекъ возникновенію въ ней и развитію новыхъ промысловъ, ремеслъ и разнородныхъ отраслей добывающей и обрабатывающей промышленности.*)

---

*) Главными пособіями при составленіи настоящаго очерка служили слѣдующія изданія: «Приложенія ко Всеподданнѣйшимъ отчетамъ Амурскаго Военнаго губернатора» за 1888—1891 г.г., «Изв. Вост.-Сиб. Отд. Имп. Р. Г. О.» за 1886—1892 г.—«Краткій очеркъ Приамурскаго края» (по оффиц. даннымъ) 1892 г.—«Справочная книжка Амурской области на 1890 г.»—«Сельск. хоз. и лѣсов.» (Журн. М. Г. И.) 1892 г. май и іюнь. И др.

ВОЛОСТИ И НАСЕЛЕННЫЯ МѢСТА.

II. АМУРСКАЯ ОБЛАСТЬ.

ПРОСТРАНСТВО ОБЛАСТИ:

	□ верстъ	□ миль	десятинъ
суши —	393.315,5	= 8.127,04	= 40.970.365
значит. внутрен. водъ —	51,0	= 1,05	= 5.312
итого —	393.366,5	= 8.128,09	= 40.975.677

ЖИТЕЛЕЙ:

	обоего пола	мужчинъ	женщинъ
городскихъ —	20.475	15.492	4.983
сельскихъ (крест. и казаковъ) —	45.119	23.538	21.581
манджуръ, инородцевъ и пріиск. раб. —	24.190	—	—
итого —	89.784	—	—

На □ версту суши приходится 0,13 сельскихъ жителей обоего пола.

№№ по порядку.	Названія станицъ, волостей и населенныхъ мѣстъ.	Число селеній.	Количество земли въ пользованіи селеній (десятинъ).	Число дворовъ крестьянскихъ и казачьихъ.	Число наличныхъ душъ.			Число головъ скота.		
					Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.	Лошадей.	Рогатаго.	Овецъ.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
	1. Амурская область.									
1	**Благовѣщенскъ**, областной городъ, основанъ въ 1858 году; церковь, благотворительныхъ заведеній 2, учебныхъ заведеній 7, городской Банкъ, лазаретъ, больница, заводовъ 4, паровыхъ мельницъ 4. Отъ С.-Петербурга 8.156 веретъ.	1	11.887	—	15.492	4.983	20.475	—	—	—
	1. Албазинскій ст. юртъ.									
2	**Албазинъ** ст., ст. пр. .	—	16.656	101	302	302	604	766	357	—
3	Бейтоновскій выс.	—	16.612	29	94	95	189	293	189	—
4	Бекетовскій выс.	—	16.674	10	38	45	83	102	77	—
5	Пермыкинскій пос.. . . .	—	16.487	22	70	62	132	185	112	—
6	Рейновскій выс.	—	16.674	25	54	41	95	96	42	—
	Итого въ стан. юртѣ .	**5**	**83.103**	**187**	**558**	**545**	**1.103**	**1.442**	**777**	—
	2. Амурско-Зейская.									
7	Астраханка сел.	—	—	36	108	117	225	108	180	—
8	Бордогонъ пос.	—	—	17	52	47	99	34	36	—
9	Бѣлогорье сел.	—	—	34	56	47	103	136	170	—
10	Грязнушка сел..	—	—	37	112	92	204	186	176	—
11	Гуранъ сел.	—	—	36	122	121	243	138	126	—
12	Егорьевка сел.	—	—	7	17	20	37	30	102	—
13	**Марковка** с., вол. пр. .	—	—	134	619	580	1.199	853	1.208	392
14	Михайловка сел.	—	—	50	153	151	304	348	349	92
15	Москвитина сел.	—	—	19	57	60	117	57	76	—
16	Натальина сел.	—	—	8	27	21	48	24	19	—
17	Ново-Покровка сел. . . .	—	—	65	208	180	388	565	425	101
18	Ново-Троицкъ сел.	—	—	39	124	109	233	354	322	—
19	Петровская д.	—	—	25	79	77	156	76	193	—
20	Прядченская д.	—	—	4	12	10	22	29	76	—
21	Сазанка малая д.	—	—	4	15	11	26	20	40	—
22	Сергѣевка д.	—	—	71	328	274	602	426	568	1.279
	Итого въ волости . .	**16**	—	**566**	**2.089**	**1.917**	**4.006**	**3.383**	**4.066**	**1.764**
23	Благословенная корейская д.	1	—	162	533	470	1.003	209	245	—
24	Васильевка д.	1	—	10	40	34	74	50	44	—
25	Воскресенское сел. . . .	1	—	19	45	48	93	97	41	—
	3. Гильчинская вол.									
26	**Гильчинъ** сел., вол. пр. .	—	—	88	347	359	706	560	498	760
27	Жарикова заимка	—	—	—	—	—	—	—	—	—
28	Кулебакина заимка . . .	—	—	1	2	1	3	40	110	60
29	Кутейникова заимка . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—
30	Набокова заимка.	—	—	1	1	—	1	9	8	30
31	Полтавка верхняя сел. . .	—	—	49	145	138	283	100	116	—

Амурская область.

№ № по порядку.	Названія станицъ, волостей и населенныхъ мѣстъ.	Число селеній.	Количество земли въ пользованіи селеній (десятинъ).	Число дворовъ крестьянскихъ и казачьихъ.	Число наличныхъ душъ.			Число головъ скота.		
					Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.	Лошадей.	Рогатаго.	Овецъ.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
32	Полтавка нижняя сел.	—	—	20	63	64	127	46	38	—
33	Тамбовка сел.	—	—	125	589	616	1.205	697	596	672
34	Толстовка сел.	—	—	21	82	85	167	74	64	—
35	Уртуй верхній высел.	—	—	6	29	27	56	69	89	—
36	Уртуй нижній сел.	—	—	88	391	399	790	284	365	269
	Итого въ волости	**11**	**—**	**399**	**1.649**	**1.689**	**3.338**	**1.879**	**1.884**	**1.791**
	4. Екатерининскій ст. юртъ.									
37	Бибиковскій посел.	—	10.444	48	207	190	397	425	538	164
38	Верхне-Благовѣщенскій пос.	—	6.641	47	235	237	472	309	187	—
39	**Екатерининская** ст., ст. прав.	—	11.302	49	192	179	371	254	334	261
40	Игнатьевскій пос.	—	10.882	76	340	297	637	658	478	20
41	Сухотинскій выс.	—	—	3	8	12	20	46	26	—
	Итого въ стан. юртѣ	**5**	**39.000**	**223**	**982**	**915**	**1.897**	**1.692**	**1.463**	**445**
	5. Екатерино-Никольскій ст. юртъ.									
42	**Екатерино - Никольская** ст., ст. прав.	—	1.029	167	555	528	1.083	920	1.459	36
43	Пузиновскій пос.	—	482	74	232	213	445	508	499	66
44	Самарскій пос.	—	214	29	106	98	204	204	202	41
45	Союзновскій пос.	—	297	43	178	163	341	303	281	—
46	Столбовскій выс.	—	183	17	88	70	158	111	135	—
	Итого въ стан. юртѣ	**5**	**2.205**	**330**	**1.159**	**1.072**	**2.231**	**2.046**	**2.576**	**143**
	6. Завитинская вол.									
47	Бахирева сел.	—	—	19	89	82	171	105	124	—
48	Борисоглѣбовка сел.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
49	Вознесенское сел.	—	—	32	103	111	214	157	204	—
50	Демиканъ сел.	—	—	34	88	67	155	145	192	—
51	Ильинское сел.	—	—	29	108	109	217	141	179	—
52	Иннокентьевское сел.	—	—	14	56	64	120	68	92	—
53	Каменка сел. (Диканъ)	—	—	14	52	54	106	73	69	—
54	Киселевское сел.	—	—	11	33	30	63	42	31	—
55	Коршуновское сел.	—	—	21	94	85	179	89	188	—
56	Красноярское сел.	—	—	35	172	143	315	188	348	—
57	Кулусутай сел.	—	—	13	66	53	119	68	38	—
58	Кутиловское сел.	—	—	19	76	85	161	79	93	—
59	Малиновка сел.	—	—	5	14	12	26	45	85	—
60	**Михайловское** сел. вол. правл.	—	—	65	238	216	454	400	452	46
61	Петро-Павловское сел.	—	—	32	123	120	243	164	397	—
62	Платова сел.	—	—	54	137	148	285	168	166	—
63	Райчиха сел.	—	—	2	7	5	12	6	7	—
64	Средняя падь сел.	—	—	9	22	21	43	19	23	—
	Итого въ волости	**18**	**—**	**408**	**1.478**	**1.405**	**2.883**	**1.987**	**2.688**	**46**
	7. Ивановская вол.									
65	Андреевка сел.	—	—	31	121	114	235	160	148	—
66	Анновка сел.	—	—	48	163	128	291	51	77	—
67	Буяновыхъ заимка.	—	—	13	45	37	82	220	308	—

№№ по порядку.	Названія станицъ, волостей и населенныхъ мѣстъ.	Число селеній.	Количество земли въ пользованіи селеній (десятинъ).	Число дворовъ крестьянскихъ и казачьихъ.	Число наличныхъ душъ.			Число головъ скота.		
					Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.	Лошадей.	Рогатаго.	Овецъ.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
68	Варваровка сел.	—	—	9	29	30	59	19	24	—
69	Владимірка сел.	—	—	34	181	141	322	72	122	—
70	Дмитровка сел.	—	—	28	121	104	225	136	134	—
71	Ефремовыхъ заимка . . .	—	—	Съ	№ 67	—	—	—	—	—
72	**Ивановское** сел., вол. пр.	—	—	340	1.640	1.446	3.086	1.046	2.797	48
73	Константиноградовка сел. .	—	—	31	125	92	217	19	36	—
74	Лазаревка сел.	—	—	57	188	158	346	135	148	—
75	Николаевка сел.	—	—	64	251	240	491	448	359	79
76	Песчано-Оверки сел. . . .	—	—	50	142	132	274	—	—	—
	Итого въ волости . .	**12**	—	**705**	**3.006**	**2.622**	**5.628**	**2.306**	**4.153**	**127**
	8. Игнашинскій ст. юртъ.									
77	Амазарскій выс.	—	5.665	10	28	27	55	71	31	—
78	**Игнашина** ст., ст. прав.	—	2.505	39	111	113	224	285	178	—
79	Орловскій пос.	—	2.184	22	75	80	155	166	99	—
80	Покровскій пос.	—	5.484	55	175	178	353	321	266	—
81	Свербѣевскій пос.	—	3.537	34	102	90	192	217	154	—
82	Сгибневскій выс.	—	932	11	36	33	69	76	56	—
	Итого въ стан. юртѣ .	**6**	**20.307**	**171**	**527**	**521**	**1.048**	**1.136**	**784**	—
	9. Иннокентьевскій ст. юртъ.									
83	Асташинскій пос.	—	9.194	25	111	103	214	143	236	—
84	**Иннокентьевская** ст., ст. прав.	—	16.197	47	186	161	347	287	409	—
85	Касаткинскій выс.	—	16.104	12	55	52	107	100	151	—
86	Куприяновскій пос.	—	6.735	36	154	159	313	274	398	—
87	Михайловскій пос.	—	12.533	21	85	77	162	174	198	—
88	Никольскій пос.	—	2.728	31	133	107	240	269	394	11
89	Пашковскій выс.	—	3.910	23	98	102	200	116	207	—
90	Сагибовскій выс.	—	1.852	9	44	38	82	101	72	—
91	Скобельцынскій выс. . . .	—	2.816	17	56	51	107	112	187	—
	Итого въ стан. юртѣ .	**9**	**72.069**	**221**	**922**	**850**	**1.772**	**1.576**	**2.252**	**11**
	10. Кумарскій ст. юртъ.									
92	Аносовскій пос.	—	942	51	172	184	356	351	53	—
93	Буссевскій пос.	—	2.208	39	163	153	316	406	389	—
94	Карсаковскій пос.	—	2.230	34	134	121	255	239	68	—
95	Кольцовскій выс.	—	—	3	11	10	21	—	—	—
96	**Кумарская** ст., ст. пр. .	—	1.989	30	109	87	196	90	184	—
97	Ново-Кумарскій выс. . . .	—	453	13	69	51	120	114	223	—
98	Симоновскій выс.	—	1.475	29	127	128	255	262	311	—
99	Ушаковскій пос.	—	2.869	35	113	96	209	368	311	—
	Итого въ стан. юртѣ .	**8**	**12.166**	**234**	**898**	**830**	**1.728**	**1.830**	**1.539**	—
	11. Михайло-Семеновскій ст. юртъ.									
100	Бабстовскій пос.	—	5.495	47	190	151	341	318	516	116
101	Биджанскій выс.	—	4.230	41	174	117	291	302	503	91
102	Венцелевскій пос.	—	9.986	80	329	313	642	583	742	163

Амурская область.

№ по порядку.	Названія станицъ, волостей и населенныхъ мѣстъ.	Число селеній.	Количество земли въ пользованіи селеній (десятинъ).	Число дворовъ крестьянскихъ и казачьихъ.	Число наличныхъ душъ.			Число головъ скота.		
					Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.	Лошадей.	Рогатаго.	Овецъ.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
103	Воскресенскій пос.	—	2.320	26	98	85	183	129	227	—
104	Головинскій пос.	—	5.522	52	122	82	204	224	455	69
105	Забѣловскій выс.	—	860	7	29	25	54	63	95	—
106	Квашнинскій пос.	—	6.580	66	224	182	406	335	425	110
107	Кукелевскій пос.	—	4.719	40	160	128	288	206	405	65
108	Луговскій выс.	—	906	9	30	30	60	97	86	4
109	**Михайло-Семеновская ст., ст. прав.**	—	8.380	73	294	289	583	309	475	—
110	Новый пос.	—	2.825	25	92	82	174	147	205	140
111	Степановскій пос.	—	5.120	57	174	177	351	255	447	30
	Итого въ ст. юрт.	**12**	**56.943**	**523**	**1.916**	**1.661**	**3.577**	**2.968**	**4.581**	**788**
112	Ново-Воскресенское сел.	1	—	60	256	231	487	294	584	—
113	Петропавловскій выс.	1	—	10	49	48	97	31	64	—
	12. Поярковскій ст. юртъ.									
114	Димскій пос.	—	18.730	69	307	255	562	424	531	104
115	Ключевскій выс.	—	5.414	26	90	82	172	129	234	25
116	Коврыжка выс.	—	8.863	6	18	18	36	27	137	—
117	Константиновскій пос.	—	26.872	111	439	361	800	338	842	232
118	Пояркова ст., ст. прав.	—	8.710	84	325	300	625	500	588	—
119	Чесноковскій пос.	—	7.695	69	233	241	474	323	487	—
	Итого въ стан. юртѣ	**6**	**76.284**	**369**	**1.429**	**1.273**	**2.702**	**1.774**	**2.879**	**411**
	13. Раддевскій ст. юртъ.									
120	Бишуровскій пос.	—	345	20	73	66	139	138	236	—
121	Марьинскій выс.	—	198	6	25	25	50	31	32	—
122	Радде ст., ст. прав.	—	794	54	218	204	422	324	436	9
123	Сторожевскій пос.	—	562	39	187	140	327	246	293	—
	Итого въ стан. юртѣ	**4**	**1.899**	**119**	**503**	**435**	**938**	**739**	**997**	**9**
124	Саскаль, крест. сел.	1	—	28	120	114	234	80	319	—
	14. Томская вол.									
125	**Александровское сел. вол. прав.**	—	—	77	236	258	494	317	393	89
126	Бирма сел.	—	—	12	51	53	104	55	62	—
127	Бѣлоногова сел.	—	—	27	80	82	162	91	156	—
128	Васильевка сел.	—	—	71	271	278	549	346	431	—
129	Вознесенская д.	—	—	27	108	95	203	137	98	—
130	Высокая сел.	—	—	60	182	183	365	238	303	—
131	Заливная сел.	—	—	49	174	172	346	263	310	47
132	Калягинскій пос.	—	—	4	15	6	21	15	47	—
133	Ключевская д.	—	—	18	54	60	114	58	98	—
134	Красноярская д.	—	—	12	46	30	76	65	57	—
135	Круглая д.	—	—	28	93	103	196	159	320	—
136	Лаевскій выс.	—	—	1	3	2	5	4	5	—
137	Левченковыхъ заселокъ	—	—	5	14	18	32	10	44	—
138	Никольское сел.	—	—	35	124	125	249	147	163	—
139	Новая д.	—	—	47	150	141	291	181	202	—
140	Павловка д.	—	—	93	320	299	619	860	724	—

№№ по порядку.	Названія станицъ, волостей и населенныхъ мѣстъ.	Число селеній.	Количество земли въ пользованіи селеній (десятинъ).	Число дворовъ крестьянскихъ и казачьихъ.	Число наличныхъ душъ.			Число головъ скота.		
					Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.	Лошадей.	Рогатаго.	Овецъ.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
141	Поруновскій выс.	—	—	4	18	19	37	19	52	—
142	Сазанка большая сел. . .	—	—	16	50	50	100	45	88	—
143	Томская сел.	—	—	49	156	156	312	148	278	—
	Итого въ волости . .	**19**	—	**635**	**2.145**	**2.130**	**4.275**	**3.158**	**3.831**	**136**
	15. Черемховская вол.									
144	Березовская сел.	—	—	34	173	168	341	98	118	47
145	Богородская сел.	—	—	48	193	172	365	208	257	—
146	Кабакова заимка.	—	—	3	9	10	19	7	18	—
147	Комисаровка сел.	—	—	17	103	77	180	18	38	—
148	Ново-Андреевка сел. . . .	—	—	29	113	85	198	93	49	—
149	Ново-Покровская сел. . . .	—	—	13	55	49	104	10	7	—
150	Петропавловка сел. . . .	—	—	92	512	452	964	436	678	98
151	Попова заимка	—	—	1	5	3	8	14	26	15
152	Семиозерская сел.	—	—	100	510	402	912	475	571	89
153	Средне-Бѣлая сел. . . .	—	—	106	536	478	1.014	250	400	94
154	Троицкая сел.	—	—	48	210	140	350	125	282	63
155	Черемховское сел. вол. пр.	—	—	91	437	379	816	320	479	43
	Итого въ волости . .	**12**	—	**582**	**2.856**	**2.415**	**5.271**	**2.054**	**2.923**	**449**
	16. Черняевскій ст. юртъ.									
156	Ермаковскій выс.	—	100	8	16	21	37	66	74	—
157	Кузнецовскій пос.	—	157	19	49	45	94	159	119	—
158	Ольгинскій пос.	—	323	22	64	51	115	156	128	—
159	Толбузинскій пос.	—	1.409	23	79	79	158	257	212	—
160	Черняева ст., ст. прав. .	—	2.115	60	170	160	330	458	366	—
	Итого въ стан. юртѣ .	**5**	**4.104**	**132**	**378**	**356**	**734**	**1.096**	**899**	—
	Кромѣ того Манджуръ . .	—	—	—	—	—	14.000	—	—	—
	Пріисковыхъ рабочихъ . .	—	—	—	—	—	5.957	—	—	—
	Инородцевъ	—	—	—	—	—	4.233	—	—	—
	Всего въ области . .	**176**	**379.967 *)**	**6.093**	**39.030**	**26.564**	**89.784 **)**	**31.802**	**39.529**	**6.117**

*) Земли городскія и казачьяго войска; крестьянскія же—не приведены въ извѣстность.
**) Въ томъ числѣ нераспредѣленныхъ жителей по поламъ 24.190.

Изданіе Центральнаго Статистическаго Комитета М. В. Д.

Цѣна 60 коп.